

ДЕПАРТАМЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ
ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ

Тверской край в годы Великой Отечественной войны

Книга для учащихся

ТВЕРЬ 2009

ББК 63.3(2Рос-4Тве)622я72
УДК 94(470.331).084.89(075)
Т26

Авторы-составители:

В. М. Воробьёв, И. Н. Победаш

Рецензенты:

А. В. Борисов, доцент Тверского государственного университета

В. И. Лавренов, канд. истор. наук, доцент Российского государственного гуманитарного университета

Т26 **Тверской край в годы Великой Отечественной войны** : Книга для учащихся / авт.-сост. В. М. Воробьёв, И. Н. Победаш. – Тверь: СФК-офис, 2009. – 192 с.: ил.

Книга выходит к 65-летию Великой Победы и содержит исторические очерки, документы, воспоминания, публикации, произведения фронтовой литературы, иллюстративные материалы о событиях Великой Отечественной войны.

Для учащихся старших классов общеобразовательных школ Тверской области.

ISBN 978-5-91504-010-5

© Государственная академия славянской культуры, 2009
© В. М. Воробьёв, И. Н. Победаш, авторы-составители, 2009
© Издательство «СФК-офис», оформление, 2009

Предисловие

Чем дальше в прошлое уходят события Великой Отечественной войны, тем острее необходимость сохранения исторической и человеческой памяти об этих героических и трагических годах, о наших соотечественниках и земляках, с оружием в руках защищавших Родину и помогавших фронту в тылу.

Преемственность поколений в любом народе реализуется в первую очередь именно через знание и верное понимание таких страниц истории, на которых записаны имена жителей каждого селения страны, членов каждой семьи. Школьники наших дней – вы уже правнуки и даже праправнуки солдат Великой Отечественной. Для вас составлена эта книга, выходящая к 65-летию Победы и включившая в себя в сжатом виде сведения и материалы, касающиеся военных событий в Тверском крае и участия тверитян в победе над немецким фашизмом. Вы становитесь хранителями и продолжателями славных боевых и трудовых традиций ваших земляков, отстаивавших свободу и независимость Отечества в суровые годы Второй мировой войны.

Авторы идеи этой книги – ветераны Великой Отечественной войны и руководители Тверской области, а также авторы-составители – тверские историки – имеют все основания быть уверенными в том, что нынешняя тверская молодёжь достойна памяти поколений, обеспечивших ей мирное небо над головой. Об этом свидетельствует и искренний патриотический настрой подрастающего поколения, и интерес к изучению истории войны, и практическая деятельность – забота о ветеранах, поддержание в должном порядке воинских захоронений, собственные краеведческие исследования по военной тематике, участие в военно-поисковом движении, в том числе в полевых экспедициях и перезахоронениях обнаруженных останков советских воинов.

События на Калининском, Западном и Северо-Западном фронтах в пределах современной Тверской области в значительной мере повлияли на общий ход войны. Достаточно вспомнить, что контрнаступление советских войск в великой битве под Москвой началось от окраины нашего областного центра. Торопецко-Холмская наступательная операция — самое яркое и успешное событие зимней кампании 1942 года. В результате Ржевской битвы, повлекшей колоссальные потери с обеих сторон, войска фашистской Германии были измотаны за полтора года так, что не только не смогли взять Москву, но и не сумели оказать поддержку своим группировкам в Сталинградской битве.

В Тверской области никогда не прекращался сбор сведений, фактов и воспоминаний о Великой Отечественной войне и её участниках. Велика заслуга в этом профессиональных историков, музейных и архивных работников, краеведов, партийных, советских и комсо-

мольских деятелей, студентов и учащихся, самих ветеранов войны. Огромное количество пополняющихся архивных материалов стало основой для написания в разные годы фундаментальных трудов, а также многочисленных книг, брошюр и публикаций в периодике о конкретных военных событиях. Они широко использованы авторами-составителями, обобщившими часть этих материалов в небольшом объёме книги для учащихся.

Каждый из десяти тематических разделов книги построен по единообразной содержательной схеме. Он открывается авторским очерком, включающим основные сведения по данной теме и отражающим ход событий в их смысловой и хронологической последовательности.

Во второй части раздела приводятся, целиком или в извлечениях, документы по этой теме, наиболее ярко и предметно раскрывающие её содержание. Это издававшиеся прежде, но достойные повторных публикаций официальные тексты, а также некоторые материалы личного характера.

Третья часть раздела включает в себя воспоминания тверитян – участников событий Великой Отечественной войны, а также яркие, насыщенные достоверными фактами и проникнутые патриотическим пафосом публикации в книгах и периодических изданиях, в том числе послевоенного времени.

Предметом особого внимания авторов-составителей стал поиск и отбор для данного издания литературных произведений, созданных во время Великой Отечественной войны на Тверской земле. Здесь воевали в качестве корреспондентов фронтовых газет выдающиеся советские писатели и поэты – Александр Твардовский, Александр Фадеев, Борис Полевой, Илья Эренбург, Михаил Светлов, Алексей Сурков, Константин Симонов, Степан Щипачёв, Михаил Матусовский... Фронтовая поэзия и проза этих талантливых авторов тоже была грозным оружием в борьбе с врагом. Она и сейчас не оставляет читателя равнодушным, воссоздавая атмосферу и настроения тех дней.

Завершается каждый раздел фотогалереей по данной теме. Большинство иллюстраций хорошо знакомы старшему и среднему поколениям тверитян, но молодёжи они, как правило, ещё не известны, хотя давно стали военной классикой.

Краткая хроника событий в конце книги помогает более стройно представить в логической последовательности ход военных действий в Тверском крае и отражает некоторые значимые события в ближайшем тылу.

Авторы-составители искренне благодарят всех, кто многие годы бескорыстно трудился и трудится над тверскими страницами военной летописи, низко кланяются защитникам Отечества и верят в патриотический потенциал молодёжи.

В начале войны

К НАЧАЛУ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ в состав Калининской области входили 69 районов. На западе она граничила с Латвией, включая обширные территории современных Псковской и Новгородской областей. Поэтому военные действия с первых дней войны разворачивались в непосредственной близости от её границ.

Уже через две недели после начала войны боевые действия проходили на территории Калининской области. Первый из районных центров – город Себеж (ныне – Псковская область) был захвачен немцами 5 июля 1941 г.

Указом Президиума Верховного Совета от 22 июня 1941 г. в Калининской области, как и на других территориях Европейской части СССР, было объявлено военное положение. Вслед за этим объявили мобилизацию военнообязанных. Повсеместно в городах и сёлах, на предприятиях и учреждениях организовывались собрания и митинги с целью координации деятельности населения, обеспечения морально-политического единства советского народа, борьбы с хаосом и паникой.

В Калининской области, как и повсюду в стране, развернулось активное добровольческое движение. Не дожидаясь получения повесток из военкоматов, многие военнообязанные добровольно являлись на сборные пункты, добиваясь зачисления в ряды Красной Армии и отправки на фронт. В первые же месяцы войны 225 тысяч жителей Калининской области ушли в ряды Красной Армии. Уже к 1 июля 1941 г. свыше 150 работников Калининского вагоностроительного завода написали заявления с просьбой о добровольной отправке на фронт. В первые недели войны из Кимрского района добровольцами отправились воевать более 500 человек. На фронт ушло большинство работников призывного возраста, производство стало испытывать острую нехватку людей. В заводские цеха пришли тысячи женщин, пожилых людей, подростков. В условиях войны люди не жаловались на усталость, на трудности, работали на износ.

Начались налёты немецкой авиации на населённые пункты области, бомбардировки предприятий и жилых кварталов. Населе-

нию области пришлось перестраивать жизнь на новый, военный лад. С 25 июня 1941 г. началась организация противовоздушной обороны с привлечением всех жителей. Силами гражданского населения и военных организовывалось рытьё бомбоубежищ, приспособление под них подвальных помещений, вводились обязательные правила светомаскировки.

Во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров от 24 июня «О мероприятиях по борьбе с парашютными десантами и диверсантами противника в прифронтовой полосе» в Калининской области началась организация истребительных батальонов. В Калининской области были сформированы 73 истребительных батальона. В их задачи входила охрана важных объектов и сооружений – предприятий, мостов, электростанций, патрулирование в городах, на железнодорожных вокзалах и станциях, проведение облав для выявления возможных диверсантов, дезертиров, преступников, оказания помощи населению при бомбардировках, сбора и уничтожения листовок, сбрасываемых с вражеских самолётов. В случае необходимости бойцов истребительных батальонов использовали для участия в боевых операциях и помощи военным и милиции. С приближением фронта бойцы вели разведку в тылу врага, вместе с красноармейцами защищали родную землю. В дальнейшем одни из них вливались в ряды действующей армии, другие уходили в партизанские отряды.

Стремительное продвижение немецких войск уже в первые дни войны потребовало организации эвакуации населения и материальных ценностей из оккупируемых территорий в глубь страны. 3 июля руководство Калининской области поручило местным властям организовать вывоз из территорий, которым угрожала оккупация, оборудования предприятий, сырья, подвижного состава железнодорожного транспорта, продовольствия и скота. В случае, если возможности вывоза ценностей в тыл не было, органам местной власти, руководителям предприятий и организаций поручалось организовать уничтожение имущества. Впрочем, фашистское наступление было столь стремительно, что эвакуировать и уничтожить ценности удавалось не всегда. В июле–октябре было вывезено оборудование более 50 крупных предприятий, около 4500 вагонов с хлебом, железнодорожное оборудование и подвижной состав из Калинина, Ржева, Осташкова. В восточные районы страны вывезли свыше 600 тысяч голов скота. Эвакуировали более 3 тысяч тракторов, 49 тысяч лошадей. Сельскохозяйственные машины и скот направляли в Ивановскую, Ярославскую, Горьковскую области.

Для эвакуации населения из оккупируемых и прифронтовых территорий в Калинин, Ржеве, Бологом, Калязине и Сонково, где

располагались узловые железнодорожные станции, были созданы эвакуационные пункты.

Для восстановления повреждённых в ходе бомбардировок и других военных действий промышленных и жилых объектов в области создавалось 13 аварийно-восстановительных отрядов.

С приближением фронта на территории Калининской области по решению Верховного Командования началось строительство линии обороны. Оборонительный рубеж протяжённостью 240 километров должен был пересечь область с севера на юг по линии Осташков – Селижарово – Молодой Туд – Оленино – Ржев. Была объявлена мобилизация рабочих и колхозников, студентов и школьников. Днём и ночью, недоедая и недосыпая, под ударами авиации врага на строительстве постоянно трудилось около 150 тысяч человек. Работы обычно выполнялись вручную. Лопатами, кирками, ломami рыли противотанковые рвы, вручную собирали камни, готовили бетонный раствор, строили огневые точки.

В городах и районах Калининской области в начале июля стали создавать отряды народного ополчения. В них вступали рабочие, служащие, колхозники, способные владеть оружием.

С начала июля вся промышленность области перешла на выпуск продукции для фронта.

В условиях войны и стремительного наступления фашистов остройшей проблемой стала уборка урожая, особенно в западных районах области. Крестьяне, оставшиеся в колхозах и совхозах, трудились почти без отдыха, однако одни они не могли справиться с уборкой урожая. В этих условиях 1 августа 1941 г. было принято решение привлечь к сельскохозяйственным работам городское население, не занятое в промышленном производстве. В ряде прифронтовых районов было разрешено выдавать половину собранного хлеба крестьянам. Убранные с полей сельскохозяйственные продукты торопились вывозить вглубь советской территории. Иногда хлеб, картофель, фураж сдавали в распоряжение находившихся поблизости воинских частей.

В июле 1941 г. фашисты захватили 14, а в августе еще 5 западных районов Калининской области. На оккупированных территориях создавались партизанские отряды и диверсионные группы. 3 июля 1941 г. Калининский обком ВКП(б) поручил местным комитетам партии ускорить организацию подпольных групп. Организованные партизанские группы забрасывали в немецкий тыл через линию фронта. В июле–октябре 1941 г. было организовано более 30 партизанских отрядов общей численностью около 900 человек.

Осенью 1941 г. началось всеобщее обязательное обучение населения военному делу.

Документы

ИЗ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ ОБЪЯВЛЕНИИ В ОТДЕЛЬНЫХ МЕСТНОСТЯХ СССР ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ

На основании статьи 49 п. «п» Конституции СССР объявить военное положение в Архангельской области, Белорусской ССР, Вологодской области, Воронежской области, Ивановской области, Карело-Финской ССР, Калининской области...

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин
Москва, Кремль. 22 июня 1941 г.*

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О МОБИЛИЗАЦИИ ВОЕННООБЯЗАННЫХ...

На основании статьи 49 пункта «л» Конституции СССР Президиум Верховного Совета СССР объявляет мобилизацию на территории военных округов – Ленинградского, Прибалтийского особого, Западного особого, Киевского особого, Одесского, Харьковского, Орловского, Московского, Архангельского, Уральского, Сибирского, Приволжского, Северо-Кавказского и Закавказского.

Мобилизации подлежат военнообязанные, родившиеся с 1905 по 1918 год включительно.

Первым днём мобилизации считать 23 июня 1941 года.

*Председатель Президиума
Верховного Совета СССР М. Калинин
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин
Москва, Кремль. 22 июня 1941 г.*

ДИРЕКТИВНОЕ УКАЗАНИЕ СЕКРЕТАРЯМ ГК И РК ВКП(Б), ПРЕДСЕДАТЕЛЯМ ИСПОЛКОМОВ РАЙСОВЕТОВ И ГОРСОВЕТОВ, НАЧАЛЬНИКАМ МРО И ЖДО НКГБ И НАЧАЛЬНИКАМ ГОРОТДЕЛОВ И РАЙОТДЕЛЕНИЙ УПРАВЛЕНИЯ НКВД ПО КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ

3 июля 1941 г.

Согласно указаниям СНК СССР и ЦК ВКП(б), из угрожаемых районов, по особому в каждом случае распоряжению Военного совета, должно быть вывезено в тыл всё, что может быть полезным противнику в случае занятия им данных районов.

В связи с этим под вашу личную ответственность предлагается:

Принять все меры к тому, чтобы всё ценное оборудование предприятий, ценные сырьевые запасы и материалы, продовольствие, подвижной состав ж.-д. транспорта, скот и хлеб колхозов, колхозников и единоличников и пр. в случае угрозы вторжения противника были полностью вывезены в тыл. Для обеспечения этих мероприятий немедленно разработать конкретный план эвакуации, в котором учесть материальные ценности, подлежащие вывозу, необходимые транспортные средства и исполнителей данных мероприятий.

Ни в коем случае не допускать захвата противником каких бы то ни было материальных ценностей, могущих быть использованными им для собственных нужд и для борьбы с Красной Армией.

В случае, если создастся обстановка, полностью исключающая возможность вывоза материальных ценностей в тыл, принять самые энергичные меры к полному уничтожению этих ценностей (фабрики, заводы, склады, электростанции, ж.-д. сооружения, вагоны, паровозы, продовольствие, хлеб на полях, скот, горючее, стройматериалы, средства связи и т. д.).

Для безусловного обеспечения этих мероприятий заблаговременно разработать план их проведения, в котором предусмотреть конкретных исполнителей данных мероприятий и приготовление необходимых материалов для поджога (керосин, бензин) и взрыва объектов, подлежащих в данном случае уничтожению, чтобы абсолютно ничего ценного не попало в руки врага.

За выполнение настоящей директивы вы несете персональную ответственность.

*Секретарь Калининского обкома ВКП(б) Бойцов
Председатель исполкома облсовета Староторжский
Нач. УНКГБ по КО майор госбезопасности Токарев
Нач. УНКВД по КО ст. лейтенант госбезопасности Павлов*

ДИРЕКТИВНОЕ УКАЗАНИЕ КАЛИНИНСКОГО ОБКОМА ПАРТИИ СЕКРЕТАРЯМ РАЙКОМОВ И ГОРКОМОВ ПАРТИИ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПОДПОЛЬНЫХ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

3 июля 1941 г.

В соответствии с директивой СНК СССР и ЦК ВКП(б) обком ВКП(б) предлагает ускорить организацию подпольных конспиративных ячеек ВКП(б) из проверенных коммунистов, подготовку явочных квартир. Коммунисты, которые будут оставлены на подпольную работу, должны [быть] первым секретарем ГК и РК ВКП(б) каждый в отдельности (персонально) проинструктированы о их задачах, и указать им место явки после занятия врагом территории [района].

Секретарь Калининского обкома ВКП(б) Бойцов

ИЗ РЕШЕНИЯ ИСПОЛКОМА ОБЛСОВЕТА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЭВАКОПУНКТОВ НА ТЕРРИТОРИИ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ И О ПОРЯДКЕ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

8 июля 1941 г.

...5. Обязать начальников эвакопунктов организовать питание эвакуируемого населения в ближайших столовых, отведённых для этого исполкомами районных и городских Советов, или на эвакопунктах 2 раза в сутки...

6. В целях обеспечения необходимого порядка в вагонах с эвакуируемым населением исполкомы районных и городских Советов в местах погрузки организуют группы или назначают старших по вагону из состава эвакуируемых в помощь начальнику эшелона.

Установить, что начальники эшелонов назначаются исполкомом облсовета.

7. Обязать председателей исполкомов районных, городских Советов и облздравотдел укомплектовать эвакопункты медперсоналом, организовать санитарную охрану территории эвакопунктов, а также обеспечить пункты оборудованием, медикаментами и санхозимуществом...

9. В случае назначения эвакуируемых в один из районов области для размещения обязать исполкомы районных и городских Советов размещать эвакуируемых на месте, устраивать на работу: сельское население – в совхозы и колхозы, рабочее население – на предприятия.

Разрешить руководителям предприятий, учреждений и организаций при приёме на работу эвакуируемых выдавать единовременное пособие в размере 100 руб. за счёт предприятий и учреждений, оказывать помощь одеждой, питанием...

10. Предоставить право исполкомам районных и городских Советов в случае необходимости производить уплотнение жителей городов, посёлков и сёл для расселения эвакуируемых, а также разрешить использовать бесплатно колхозный и совхозный транспорт для перевозки эвакуируемых от железнодорожных станций до места назначения.

ВСЕ СИЛЫ – НА РАЗГРОМ ВРАГА! (ИЗ СПРАВКИ ВОЕННОГО ОТДЕЛА ОБКОМА ВКП(б))

Декабрь 1941 г.

С приближением фронта Калининская область в 1941 г. получила задание построить линию обороны общим протяжением в 240 км. На строительство оборонительного рубежа партийно-советскими организациями было мобилизовано свыше 150 тыс. человек рабочих и колхозников области. Подобрано для руко-

водства работами 1200 человек специалистов строителей, инженеров и техников. На предприятиях городов и районов области был подделан рабочий инструмент, предметы бытового обслуживания (лопаты, кирки, ломы, ведра, кружки и т.д.), изысканы транспортные средства и строительные материалы в количестве, обеспечивающем проведение всех намеченных по плану работ. Только на участок строительства оборонительных сооружений Молодой Туд – Оленино – Ржев было привлечено из 13 близлежащих районов свыше 12 тыс. лошадей.

Рабочие и колхозники, привлечённые на строительство, самоотверженно работали по 14-16 часов в сутки, выполняя и перевыполняя задания в сроки на хорошо и отлично. По участку Сухаровка – Оленино – Молодой Туд за короткий срок было вынуто земли до 3 млн. куб. метров, уложено 12,5 тыс. куб. метров бетона, построено 180 железобетонных дотов, 248 дзотов, 10 морских установок, свыше 100 шт. прочих дзотов.

В течение 3 месяцев, в установленный командованием фронта срок, было полностью закончено строительство линии укреплений на этом участке протяжением в 50 км. На участке 3-го стройуправления, на территории Кировского и Луковниковского районов, рабочие и колхозники выполнили в срок установленное для них задание. Ими было вынуто свыше 5 млн. куб. метров земли, подготовлено противотанковых рвов общим протяжением 240 км и построено 900 огневых точек...

**СПЕЦСООБЩЕНИЕ СЕКРЕТАРЮ КАЛИНИНСКОГО ОБКОМА ВКП(б)
Т. БОЙЦОВУ О ХОДЕ СТРОИТЕЛЬСТВА УКРЕПЛЁННОГО РУБЕЖА
(ПО СОСТОЯНИЮ НА 15 СЕНТЯБРЯ 1941 ГОДА)**

30 сентября 1941 г. г. Калинин

В дополнение к ранее данной информации о ходе строительства укрепленного рубежа сообщаем, что устанавливаемые сроки окончания работ до сих пор нарушаются.

По 3-му району из 253 огневых точек, предусмотренных планом, выстроено 153 точки, к строительству же 100 точек ещё не приступали.

Законченные строительством объекты имеют ряд серьёзных дефектов. Огневые точки 12-17 и 19 совершенно не замаскированы. Маскировка ряда других точек сделана неудовлетворительно. Так, например, огневые точки 2, 5, 7, 8, 9, 10, 11, 16, 18, 19, 27, 38 и 39 хорошо видны наземному противнику. Много огневых точек, расположенных в лесу, не могут быть сданы в эксплуатацию вследствие того, что перед ними не расчищены сектора обстрела.

Все точки без исключения имеют те или иные недоделки: нет дверей, ручек и т.д.

До сих пор работы идут самотёком, составленные графики задерживаются. Работа автотранспорта имеет крайне низкие показатели. По 3-му району из имеющихся 105 автомашин до 30 машин ежедневно находится в ремонте.

Бытовые условия мобилизованных продолжают оставаться прежними, никаких мер к улучшению [...] не принято. В результате такого положения на строительстве не прекращается самовольный уход рабочих. Ежедневно уходят до 500 человек и до 200 чел. выбывает из строя по болезни.

Представитель Медновского райисполкома тов. Румянцев, прибывший на строительство вместе с колхозниками как командир роты, после 10 дней уехал в район, оставив за себя заместителя, который тоже уехал. Представитель Медновского РК ВКП(б) тов. Калистратов, являясь политическим руководителем, неоднократно уезжал со строительства домой, последний раз уехал 5 сентября и до сих пор не вернулся. В результате такого недопустимого поведения Румянцева и Калистратова как представителей партийных и советских организаций из 150 человек, колхозников Медновского района, прибывших на работы с лошадьми, на строительстве осталось только 35 человек, остальные сбежали.

Об изложенном сообщаем Вам для сведения и принятия необходимых мер.

*Начальник управления НКВД по КО
майор государственной безопасности Токарев
Начальник СПС УПКВД по КО
ст. лейтенант госбезопасности Рыжиков*

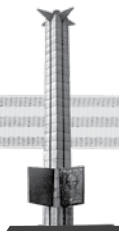
**ПОЧТОВАЯ ОТКРЫТКА В. Е. РОЖДАЙКИНА ВОЕНКОМУ
ГРИГОРЬЕВУ С ПРОСЬБОЙ УСКОРИТЬ ЕГО ПРИЗЫВ В АРМИЮ**

24 июня 1941 г.

т. Григорьев!

Прошу ускорить мой призыв в Кр. Армию по мобилизации. Хотя я и не строевик, но оружием владеть и на фронте по защите матери-Родины могу быть полезен. По Указу Правительства мой год мобилизуется, а повестки всё нет и нет.

С приветом
Рождайкин

Из воспоминаний
Н. Фёдоровой

...В июне 41-го войну никто не ждал. Нам было по восемнадцать, я была студенткой Калининского педагогического института, шла сессия. И, как сейчас помню, готовилась к экзамену по античной литературе. 21 июня был выходной день, и мы с подругами пошли на танцы в «Звёздочку». В фойе кинотеатра тогда играл джаз-оркестр. Возвращались домой под утро...

На следующий день, 22 июня, я пошла в читальный зал институтской библиотеки. Сейчас там находится Тверской государственный университет. К читальному залу, который был на третьем этаже, с внутренней стороны здания вела ажурная металлическая лестница с площадками. Хорошо помню, как вдруг кто-то из студентов вбежал в зал и крикнул: «Война, война...» Все повскакивали со своих мест и бросились бежать. Многие падали со скользких ступенек, началась давка.

Во дворе института сразу повесили чёрный массивный репродуктор, народ все прибывал и прибывал. Все слушали сообщение ТАСС... Было 12 часов дня.

Растерянные и взволнованные, мы все, конечно, побежали по домам. Особой паники в городе не было. На улицах, правда, толпились люди, прохожие останавливали друг друга и, не веря в навалившуюся на страну беду, делились этой страшной новостью. «Ты знаешь, война» – от этих слов холодок пробегал по спине, мысли путались, росли страх и тревога. Около стадиона «Химик» тоже работало радио, люди стояли, опустив головы, и слушали... Не помню, как я добежала до своей Учительской [улицы – *сост.*], до своего дома. Мама сидела на стуле около окна, слушала радио и тихонько плакала. Отец, репрессированный в 37-м году, был тогда далеко от Калинина, на Колыме...

На следующий день, когда мы все снова собрались в институте, пришёл представитель военкома и приказал всем военнообязанным явиться в военкоматы, остальных попросил прийти на работу в госпиталь. 24 июня я уже работала санитаркой в эвакуационном госпитале № 3747, который буквально за сутки развернули в школе № 1, где я училась. Сейчас там суворовское училище. Вместе со своей подругой Женей Смирновой мы попали в глазное отделение. Главным

врачом госпиталя стал доктор Шлимович, бывший главный врач роддома, что на улице Софьи Перовской. Госпиталь был рассчитан на четыреста пятьдесят коек, раненые прибывали каждый день в санитарных поездах, на открытых платформах, в товарняках. За ними, на подводах, мы ездили на вокзал. Многие из них были даже не обработаны, не перевязаны, в крови и гное, и мы, девчонки, отмывали их, лежащих переносили в палаты, кормили из ложечки, ухаживали. Во время воздушных тревог и налётов вместе с санитарями мы спускали раненых на носилках в подвал госпиталя, а после отбоя снова поднимали на этажи, дежурили на крыше – тушили «зажигалки».

В городе рыли бомбоубежища, в районе бывшей гавани, где сейчас обелиск Славы, стояли зенитки.

Из воспоминаний

А. Н. Лукьянова

Вечером 20 июня 1941 года мы прощались с родной школой, был выпускной школьный бал. Впереди – дорога в самостоятельную жизнь. Все, естественно, мечтали о счастливом, светлом будущем. Каждый, как и подобает юным, рисовал себе его в самых радужных красках. После праздничного школьного бала с песнями встречали утренний рассвет на центральных улицах города, набережной Волги. Беззаботные, ходили мы выпускной ватагой утром 21 июня по улицам просыпающегося города и, конечно, не предполагали, что через сутки на западных границах страны развернутся кровопролитные бои с фашистами. Не знали мы тогда, что главный экзамен в жизни ещё придётся только держать. На этот раз – экзамен на гражданскую зрелость и мужество.

О начале войны узнал 22 июня на утреннем сеансе в кинотеатре «Эрмитаж» (был такой на нынешнем Тверском проспекте, на месте, где сегодня расположены магазины «Ткани» и «Политическая книга»). Незадолго до конца показа фильма погас экран, в зале включили свет, какой-то мужчина вышел на авансцену и объявил: «Товарищи! Только что по радио передано сообщение: на нашу Родину напала фашистская Германия. Идёт война». И добавил: «Показ кинофильма прекращается по уважительной причине. Просим соблюдать порядок при выходе из зала».

Братья Василий и Фёдор по военной мобилизации в начале июля ушли на фронт. Отец по возрасту призыву в армию не подлежал, но и он вскоре по трудовой мобилизации отправился в район Селижарова на строительство оборонительных сооружений. Дома остались вдвоём с матерью.

Тайком от матери побывал в райвоенкомате, просил отправить на фронт, а там даже разговаривать не стали: «Не до тебя сейчас, возрас-

том ещё не подошёл». В райкоме комсомола обещали вызвать, если потребуется, но извещение так и не пришло.

Жили мы тогда в однокомнатной квартире флигеля дома, расположенного в самом центре города на углу Советской улицы и Кооперативного переулка (ныне Тверской проспект). В нашем доме, как, впрочем, и в других, начались регулярные ночные дежурства. Каждому на инструктаже вменялись три задачи: следить за окнами дома, чтобы не нарушалась светомаскировка, задерживать во дворе подозрительных лиц, быть готовым к тушению «зажигалок» во время налёта вражеской авиации. Дежурить приходилось чуть ли не каждую ночь – за себя, за отца и мать, и даже сверх графика, потому что для подростков эти ночные дежурства отдавали романтикой, какой-то привлекательной неизвестностью. С раннего утра, надёжно запрятав в грудной карман продуктовые карточки, уходили мы в очереди к магазинам, а вечером на всю ночь вместе с пожилыми людьми вставали на свои боевые посты в подъезде дома, на чердаке и крыше. Нашим «вооружением» были противогаз, лопата, длинные металлические клещи для сбрасывания «зажигалок» с крыши и чердака. Но на наш дом так и не упало ни одной «зажигалки».

Война с её разрушениями, жертвами пришла и в родной город. Кажется, в конце сентября немецкие самолеты впервые совершили налёт на Калинин. В центральной части города одна из бомб попала в дом на углу Студенческого переулка и набережной Степана Разина. Судя по всему, немецкий лётчик метил в речной вокзал, где у причала стояли готовые к отплытию вниз по Волге баржи с грузами, но промахнулся, и бомба разворотила половину двухэтажного жилого здания. Потом налеты на город участились. По тревоге «ревунa» жители укрывались в бомбоубежищах. В центре города главной целью немецких лётчиков, по-видимому, оставался речной вокзал, от которого отправлялись пароходы, баржи с грузами, подлежащими эвакуации. Но в речной вокзал фашистские «асы» так и не попали. Отметины от осколков авиабомб как вещественные рубцы войны до сих пор сохранились в нескольких местах нижнего гранитного яруса волжской набережной.

Поведение немцев в тылу временно оккупированной зоны Советского Союза

...За время моего пребывания в окружении – первое, что бросается в глаза: там, где появляются германские войска [...] у колхозника и единоличника ни одной курицы, ни одного яйца, ни грамма масла и сала. Занимается грабежом населения не только солдат германской

армии, но и само офицерство. Я очень часто наблюдал, когда офицеры, приезжая с солдатами за сеном в дер. Старое Ленинского р-на (в 18 км от Андреаполя), брали в руки полено и гонялись за курами до исчезновения их из деревни. Германский солдат ходит голодный. Как только он появляется в доме колхозника или единоличника, хватает хлеб, молоко, суп – что-либо покушать. Кроме этого, германская армия очистила колхозные сараи (колхозников и единоличников) от свиней, овец, коров и даже лошадей полностью с упряжью.

Я сам был очевидцем, когда немцы брали последнюю корову у женщин, имеющих восемь ребят (старшему из них 8–10 лет), около Торопца (не помню деревни), около Андреаполя.

Интересный случай в дер. Прудыщенка Ленинского р-на, восточнее Торопца. Немцы взяли корову у одной хозяйки, а у второй – полубубок. Хозяйки шли следом за ними с плачем и криком. Немецкие солдаты, чтобы отвязаться от этих женщин, начали бросать в них палки и камни. Население оккупированной зоны уже сейчас [...] начинает ходить по деревням и просить милостыни, собирают картофель, хлеб – всё, что может дать тот колхозник или единоличник, который сумел сохранить продукты питания.

В дер. Старое у Никифоровых, старика 67 лет и старухи 55 лет, забрали последнюю корову, заплатив им 17 марок (170 руб.). Корова ценится не менее 200 марок немецких (или 2000 руб.). Корова одна на две семьи.

В дер. Першино (около Понизовья в сторону Андреаполя) немецкий штаб приказал оставить на 4 (четыре) семьи одну корову, а остальных отвести на бойню в Знаменское. Там же находился и штаб одной германской дивизии. Целый ряд других деревень [...] в таком же положении.

У некоторых колхозников ещё остались коровы и даже спрятанные овцы, но их нечем кормить зимой, потому что немцы отобрали всё сено.

Во многих деревнях (почти во всех), неподалеку от Андреаполя, немцы выгнали население на чистое поле в тыл к себе, кто в чем находился в эту минуту. Через пять недель в этих деревнях можно было увидеть только печь и кое-где уцелевшие рамы. Все остальное сожжено и уничтожено.

Очень многие колхозы не могли помолотить рожь и выкопать картофель лишь потому, что немцы немолоченную рожь подстилали на дорогу для машин и лошадям, а копать картофель умышленно не разрешили колхозникам.

В дер. Дёנסкое, восточнее Торопца, немцы помолоченную рожь колхоза, которая ещё не была роздана колхозникам и находилась в колхозном амбаре, погрузили на две машины и отдали лошадям,

а колхозников оставили без хлеба. Там же неподалёку, в дер. Серая, немцы обмолоченную рожь взяли для лошадей, не дали ни грамма колхозникам.

[...] немцы забрали сено у населения, но они взяли также и солому, не оставив ни пуда для колхозников. Очень часто можно наблюдать, как немцы выкопанный картофель забирают для себя. Колхозник сейчас в оккупированной немцами зоне стал рабом, они его оттянули в историю древности, где крестьянство работало на своём клочке земли вручную [...]

Кроме этого, немцы насилуют молодых девушек в возрасте 15–16 лет. В дер. Старое Ленинского района солдат немецкой армии хотел изнасиловать девчонку, но женщины, подняв караул в этой деревне, вынудили его к побегу. Солдат оставил велосипед и винтовку на месте происшествия.

Очень много можно было бы привести примеров зверства и издевательства германской армии над мирным населением. В Понизовье (13 км от Торопца) немцы поставили виселицы и повесили уже не одного советского работника. Был повешен председатель Новогородского с/совета и несколько мужчин, колхозников из д. Понизовье.

Германское правительство считает ненужным [...] спасти население от голодной смерти. В первые дни немецкие правители заботятся, чтобы были открыты церкви для ещё большего закабаления, чтобы тем самым успокоить массы от волнения. В Торопце открыто три церкви, а если посмотреть, что сделали правители, чтобы хотя бы дать населению возможность достать хлеба.

В городах положение рабочих не лучше. Каждый работающий на производстве получает 200 гр. хлеба на день, а тот, кто не может найти себе работы, должен погибать голодной смертью. Все евреи в тылу немцев работают бесплатно. Сама армия питается плохо. Обед из одного блюда – картофель с мясом, на ужин и на завтрак хлеба дают по 100–150 гр.

*Из донесения представителя штаба
Западного фронта ст. лейтенанта Р.Д. Щемелева*

14 октября 1941 г.

Фронтовая литература

Степан Щипачёв

22 июня 1941 года

Казалось, было холодно цветам,
и от росы они слегка поблёкли.
Зарю, что шла по травам и кустам,
обшарили немецкие бинокли.
Цветок, в росинках весь, к цветку приник,
и пограничник протянул к ним руки.
А немцы, кончив кофе пить, в тот миг
влезали в танки, закрывали люки.
Такою всё дышало тишиной,
что вся земля ещё спала, казалось.
Кто знал, что между миром и войной
всего каких-то пять минут осталось!
Я о другом не пел бы ни о чём,
а славил бы всю жизнь свою дорогу,
когда б армейским скромным трубачом
я эти пять минут трубил тревогу.

1943 г.

Дмитрий Кедрин

Родина

Весь край этот, милый навеки,
В стволах белокорых берёз,
И эти студёные реки,
У плёса которых ты рос,
И тёмная роща, где свищут
Всю ночь напролёт соловьи,
И липы на старом кладбище,
Где предки уснули твои,
И синий ласкающий воздух,
И крепкий загар на щеках,
И деды в андреевских звёздах,
В высоких седых париках,
И рожь на полях непочатых,
И эта хлеб-соль средь стола,

И псковских соборов стрельчатых
Причудливые купола,
И фрески Андрея Рублёва
На темной церковной стене,
И звонкое русское слово,
И в чарочке пенник на дне,
И своды лабазов просторных,
Где в сене – раздолье мышам,
И эта – на ларчиках черных –
Кудрявая вязь палешан,
И дети, что мчатся, глазае,
По следу солдатских колонн,
И в старом полтавском музее
Полотнища шведских знамён,
И санки, чтоб вихрем летели!
И волка опасливый шаг,
И серьги вчерашней метели
У зябких осинков в ушах,
И ливни – такие косые,
Что в поле не видно ни зги, –
Запомни:
Всё это – Россия,
Которую топчут враги.

16 августа 1942 г.

 Илья Эренбург
1941

Мяли танки тёплые хлеба,
И горела, как свеча, изба.
Шли деревни. Не забыть вовек
Визга умирающих телег,
Как лежала девочка без ног,
Как не стало на земле дорог.
Но тогда на жадного врага
Ополчились нивы и луга,
Разъярился даже горицвет,
Дерево и то стреляло вслед,
Ночью партизанили кусты,
И взлетали, как щепы, мосты,
Шли с погоста деда и отцы,
Пули подавали мертвецы,

И, косматые, как облака,
Врукопашную пошли века.
Шли солдаты бить и перебить,
Как ходили прежде молотить.
Смерть предстала им не в высоте,
А в крестьянской древней простоте,
Та, что пригорюнилась, как мать,
Та, которой нам не миновать.
Затвердело сердце у земли,
А солдаты шли, и шли, и шли,
Шла Урала тёмная руда,
Шли, гремя, железные стада,
Шёл Смоленщины дремучий бор,
Шёл глухой, зазубренный топор,
Шли пустые, тусклые поля,
Шла большая русская земля.

1941 г. или 1942 г.

===== Семён Кирсанов =====

Горсть земли

Наши части отошли
к лесу после боя,
дорогую горсть земли
я унёс с собою.
Мина грохнулась, завыв,
чернозем вскопала;
горсть земли – в огонь и взрыв –
около упала.
Я залёг за новый вал,
за стволы лесные,
горсть земли поцеловал
в очи земляные.
Положил в платок её
холщевой, опрятный,
горстке слово дал своё,
что вернусь обратно,
что любую боль стерплю,
что обиду смою,
что её опять слеплю
с остальной землёю.

1941 г.

Рабочие
Калининского
завода им. 1 мая
узнали
о нападении
фашистской
Германии.
Июнь 1941 г.

На защиту
Отечества

Бойцы
народного
ополчения
фабрики
им. Вагжанова

Подготовка
сандружинниц

На строительстве
оборонительных
сооружений

«Еще одна
деревня
взята».
Фашисты
на Советской
земле

Оборона Калинина. На оккупированной земле

В ОКТЯБРЕ 1941 г. командование германских вооружённых сил начало подготовку к проведению операции «Тайфун», целью которой был разгром войск Западного, Резервного и Брянского фронтов, а затем окружение Москвы с севера и юга.

30 сентября началось фашистское наступление. В начале октября противник превосходящими силами прорвал линию обороны нашего Западного фронта. Четыре армии попали в окружение под Вязьмой. На некоторых участках фронта образовались брешы. Так, в обороне на Калининском направлении образовался разрыв шириной до 80 км. Именно Калининское направление приобрело осенью 1941 г. особенно важное значение. Успешное наступление немцев открывало возможность охвата Москвы с севера, ставило под удар Северо-Западный фронт, давало выход в наш глубокий тыл, на Волгу, к Ярославлю и Рыбинску. Немецкое командование бросило в бой свою 3-ю танковую группу в составе пяти дивизий и войска 9-й армии. Всего здесь действовало до 20 % сил гитлеровцев, предназначавшихся для захвата Москвы.

Немецкое наступление развивалось стремительно. 4 октября был взят г. Белый, 7 октября захватили Андреаполь, 8 – Нелидово и Пено, 11 октября – Зубцов, 12 – Старицу и Оленино. В ночь на 12 октября фашистская авиация подвергла жестокой бомбардировке Калинин. Днём бомбили снова. Город пылал, пламя пожара было видно за десятки километров. Не встречая серьёзного сопротивления, танки и мотопехота врага двигались по Старицкому шоссе. На подступах к Калинин у не было оборонительных сооружений. Гарнизон состоял лишь из подразделений курсов младших лейтенантов и Высшего военно-педагогического института. Ещё срочно сформировали 4 истребительных отряда и народное ополчение общей численностью около тысячи человек.

В это время к Москве по железной дороге перебрасывали наши части 5-й стрелковой дивизии. В сентябре дивизия вышла из окружения в районе Осташкова и прошла переформирование. В Калинин, в связи с критической обстановкой, прибывшие полки были выгружены. Поступил приказ закрепиться на дорогах, ведущих к городу

с юга и юго-запада, а к утру 13 октября занять оборону между Волгой и Московским морем. Однако было уже поздно. Танковые и моторизованные части врага, сходу захватив Мигалово, ворвались на окраину Калинина. Наши бойцы оказывали упорное сопротивление гитлеровцам. Наступление фашистов было приостановлено.

В ночь с 13 на 14 октября в город вошли части 256-й стрелковой дивизии, занявшие позиции в Заволжье. Фашистское командование подтянуло к Калинину новые силы. Численное превосходство оставалось на стороне противника. Наши пехотинцы, не имея авиационной и танковой поддержки, стояли против танковых и моторизованных дивизий врага.

Утром 14 октября фашистские войска перешли в наступление по обоим берегам Волги. Начались уличные бои. Ценой значительных потерь в течение дня немцам удалось захватить большую часть города.

Передовые части противника попытались сходу развить наступление в направлении Бежецка, через Тверецкий мост. Путь фашистам преградила артиллерийская батарея лейтенанта Кацитадзе. В течение трёх дней расчеты четырёх противотанковых орудий и небольшая группа пехотинцев удерживали мост. Лишь 17 октября, выполнив приказ, артиллеристы сменили огневую позицию.

Подразделения моторизованного корпуса двинулись по шоссе на Торжок. Однако здесь, у Горбатого моста, путь им преградила 8-я танковая бригада полковника Ротмистрова. Пройдя за сутки около 250 км, танкисты сходу вступили в бой, продолжавшийся около четырёх часов. Отразив попытку немцев прорваться на Торжок, советские части заняли оборону. Сдерживая превосходящие силы врага, бригада Ротмистрова вела тяжёлые бои в течение нескольких дней. 19 октября танкисты нанесли удар на юг, в район села Медное, разгромив прорвавшуюся группировку фашистов. После этого противник не предпринимал попыток наступать на север и восток от Калинина.

Повсюду вокруг захваченного Калинина шли жестокие бои. Наши войска продолжали попытки выбить немцев из города. В район станций Решетниково и Завидово была переброшена 21-я танковая бригада. Танкисты получили приказ перейти в наступление на Калинин с целью ударом во фланг и тыл противнику помочь уничтожению фашистской группировки. Недостаточно зная обстановку, советское командование полагало, что в Калинине находятся лишь передовые части, которые удастся выбить решительными быстрыми действиями. Однако на пути в Калинину танкисты встретили упорное сопротивление, подвергались постоянной бомбардировке, а на подступах к городу их встретил огонь орудий. Из 34-х машин к Калинину про-

билось 8 танков. Танкисты не получили прикрытия с воздуха и поддержки пехоты. Лишь один экипаж, под командованием старшего сержанта Степана Горобца, не только ворвался в город, но с боем прошёл его насквозь. Сея панику и расстреливая врага в упор, танкисты вышли к своим в районе Березовой рощи.

В силу особого значения Калининского направления 17 октября было принято решение о создании отдельного Калининского фронта. В него вошли войска, действующие на остаховском, ржевском направлениях и в районе областного центра. Командующим фронтом назначили генерал-полковника И. С. Конева.

20 октября войскам Калининского фронта была поставлена задача окружить немецкую группировку в районе Калинина и 21 октября овладеть городом, но сделать это не удалось. Подтянув подкрепление, немцы ликвидировали угрозу окружения и разгромили. В результате боёв второй половины октября враг перешёл к обороне. Фронт в районе Калинина стабилизировался.

Одной из главных задач, стоявших перед Калининским фронтом, было не допустить прорыва фашистов к Москве с северо-запада. Между тем, обстановка на клинско-солнечногорском направлении складывалась тяжёлая. Оборону здесь держала 30-я армия. Ее части понесли в предыдущих боях большой урон. Отсутствовали резервы. Линия обороны составляла около 70 км, промежутки между опорными пунктами достигали нескольких километров. 15 ноября враг перешёл в наступление, оборона 30-й армии была прорвана. 23 ноября немцы захватили Клин, а 28 ноября прорвались к каналу Москва–Волга. Лишь к началу декабря удалось задержать продвижение фашистов к Москве.

Между тем, на оккупированной территории области и в областном центре фашисты устанавливали свой «новый порядок».

Фашистское наступление было столь стремительным, что покинуть захватываемые врагом территории удалось далеко не всем желающим. Местные власти не справлялись с организацией эвакуации. Накануне отступления советских войск крупные предприятия, служащие государственных учреждений, часть работников фабрик и заводов были вывезены в советский тыл, однако многие не смогли вовремя уйти. Другие не хотели оставлять родные дома, имущество, надеялись переждать, как думалось, короткое время оккупации. Были и те, кто ждал прихода немцев или рассчитывал приспособиться к новым условиям.

В Калинин, как и в других населённых пунктах, захваченных фашистами, устанавливался режим террора и насилия. Грабежи, расправы над местным населением, жуткие истязания и казни советских работников, коммунистов и комсомольцев, людей, заподозренных

в связях с партизанами, в сопротивлении немцам происходили повсеместно. На стенах домов, на заборах заперестрели приказы и объявления, обычно сулившие наказания и смерть за нарушение новых порядков. В Калинин, на площади Ленина и Пушкинской площади, появились виселицы. Хождение по городу разрешалось местному населению с 8 до 16 часов. За нарушение правила – расстрел. Заподозренных в связях с партизанами или тех, у кого найдено оружие, без различия пола и возраста также приказывалось расстреливать. Переход через Волгу и Тверцу разрешался при наличии пропуска только по мостам, переход по льду был запрещён. Предписывалось пороть подростков, задержанных без пропусков.

Попытки оккупационных властей навязать новые правила жизни, несмотря на жестокие расправы, результата не приносили. В Калинин не работал водопровод, отсутствовало электричество, не действовал хлебозавод. Население голодало.

Повсеместно на оккупированных территориях оккупанты отбирали у местного населения ценности, продовольствие, скот, тёплую одежду. Подчас людей грабили и раздевали прямо на улицах.

Происходили массовые убийства мирных жителей. В Торопце, у льнозавода, фашисты из пулемётов расстреляли свыше 200 евреев – женщин, детей, стариков. Под Калинин, в селе Бурашево, в психиатрической больнице гитлеровцы убили 530 пациентов. Уже после освобождения люди обнаруживали страшные следы фашистских зверств. В Калинин, Старице, других оккупированных селениях нашли сотни тел замученных советских людей – военнопленных и мирных жителей. Перед смертью многих жестоко пытали.

Приказом германского командования от 6 декабря 1941 г. взрослых мужчин из оккупированных территорий предписывалось направлять в лагеря для военнопленных. В различных районах Калининской области фашисты устроили лагеря смерти. Согнанных сюда людей морили голодом, заставляли выполнять непосильные работы. Такие лагеря были в окрестностях села Медное, в районе Погорелого Городища, во Ржеве и Ржевском районе. Тысячи жителей Калининской области фашисты угнали на принудительные работы в Германию.

ИЗ ПРИКАЗА СТАВКИ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОГО КОМАНДОВАНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ № 270

16-го августа 1941 года

Приказываю:

1) Командиров и политработников, во время боя срывающих с себя знаки различия и дезертирующих в тыл, или сдающихся в плен врагу, считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту, как семьи нарушивших присягу и предавших свою Родину дезертиров. Обязать всех вышестоящих командиров и комиссаров расстрелять на месте подобных дезертиров из начсостава.

2) Попавшим в окружение врага частям и подразделениям самоотверженно сражаться до последней возможности, беречь материальную часть как зеницу ока, пробиваться к своим по тылам вражеских войск, нанося поражение фашистским собакам. Обязать каждого военнослужащего, независимо от его служебного положения, потребовать от вышестоящего начальника, если часть его находится в окружении, драться до последней возможности, чтобы пробиться к своим, и если такой начальник или часть красноармейцев вместо организации отпора врагу предпочтут сдать ему в плен, уничтожить их всеми средствами, как наземными, так и воздушными, а семьи сдавшихся в плен красноармейцев лишить государственного пособия и помощи.

3) Обязать командиров и комиссаров дивизий немедленно смещать с постов командиров батальонов и полков, прячущихся в щелях во время боя и боящихся руководить ходом боя на поле сражения, снижать их по должности, как самозванцев, переводить в рядовые, а при необходимости расстреливать на месте, выдвигая на их место смелых и мужественных людей из младшего начсостава или из рядов отличившихся красноармейцев.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах и штабах.

Ставка Верховного Главного Командования Красной Армии

Подписи

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ
ВОЕННОГО ПРОКУРОРА 30-Й АРМИИ
В ВОЕННЫЙ СОВЕТ 30-Й АРМИИ**

16 октября 1941 г.

Приказ военного совета армии об установлении твёрдого порядка в городе, учёте оружия и вооружения рабочих отрядов должным образом местными властями выполнен не был, вследствие чего в городе Калинине 13 октября с.г. имели место случаи мародёрства (грабежи магазинов и складов) и отсутствие борьбы с возникающими пожарами.

К 22.00 13 октября с.г. в городе не оказалось ни милиции, ни пожарной охраны, ни сотрудников УНКВД, за исключением майора госбезопасности тов. Токарева.

По донесению калининского облпрокурора тов. Арбузова и военного прокурора гарнизона г. Калинина тов. Цалоева (коим мною было поручено расследование этих обстоятельств) числа 9-10 октября областные директивные органы – обком ВКП(б) и исполком облсовета – дали устное указание о формировании эвакуации детей рабочих и служащих из города. Однако должного, по-видимому, порядка при эвакуации не было, вследствие чего большинство руководителей учреждений и предприятий стали эвакуировать не только семьи рабочих и служащих, но и самих рабочих, а некоторые руководители областных учреждений уехали из города и сами, в результате чего из г. Калинина в ночь с 12 на 13-е октября с.г. стихийно самоэвакуировалось две трети населения в различных направлениях.

В силу бездеятельности органов милиции и пожарной охраны, занимавшейся главным образом эвакуацией своих семей, в городе возник ряд пожаров [...] в результате бомбардировок города противником и диверсионных актов. Торговли и общественного питания в городе 13-го октября не было. Население не могло себя ничем обеспечить, кроме как самовольным изъятием из магазинов продуктов питания. Всё это создавало среди населения чувство тревоги и неуверенности за город.

14 октября с.г. была организована начальником УНКВД тов. Токаревым группа оперативных работников, занявшаяся пресечением мародёрства, организована борьба с пожарами и были приняты меры к установлению патрульной службы. Но эти мероприятия запоздали по крайней мере на 1-2 суток и должного эффекта не дали, так как Калинин был жителями покинут, а противник был уже на подступах к городу.

*Военный прокурор 30-й армии
военный юрист 2 ранга Березовский*

**ТЕЛЕГРАММА ГЕНЕРАЛ-МАЙОРА ХОМЕНКО КОМАНДИРУ
21-Й ТАНКОВОЙ БРИГАДЫ О ПОДВИГЕ ТАНКИСТА ГОРОБЕЦ,
ВОРВАВШЕГОСЯ В КАЛИНИН НА ТАНКЕ Т-34**

17 октября 1941 г.

Посланные вами 2 танка Т-34 в разведку по направлению Калинина были встречены в районе Цветково артиллерийским огнём противника... Второй танк под командой ст. сержанта Бородец [правильно: Горобец. – сост.] обстрелял артиллерию противника, быстро проскочил и ворвался в г. Калинин, уничтожив по пути 15-20 машин противника, и возвратился в Гордня.

Всему личному составу бригады нужно последовать героическому поступку танкиста Бородец и смелыми, решительными действиями очистить г. Калинин от фашистской нечисти...

Командующий войсками 30-й армии генерал-майор Хоменко

Член ВС бриг. комиссар Абрамов

Начальник штаба полковник Виноградов

**АКТ О ЗВЕРСКОЙ РАСПРАВЕ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ НАД ВОЕННОПЛЕННЫМИ КРАСНОАРМЕЙЦАМИ
В Г. СТАРИЦЕ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

14 февраля 1942 г.

Мы, нижеподписавшиеся представители партийных, советских, комсомольских, общественных организаций и командиры Красной Армии, сего числа составили настоящий акт о нижеследующем.

После изгнания из г. Старицы немецких оккупантов стало известно, что у здания учебного пункта райвоенкомата была произведена фашистами зверская расправа над ранеными военнопленными красноармейцами и командирами, и [они] были зарыты у здания учебного пункта.

При вскрытии ямы оказалось, что в неё, служившую местом свалки мусора и других нечистот, были беспорядочно брошены трупы 83 красноармейцев и командиров. Среди них большинство были раздеты донага, остальные имели на себе только нателеную рубашку или кальсоны.

Медицинскими работниками Старицкого райздравотдела установлено, что все 83 чел. подвергались зверским издевательствам. У одних был рот заткнут тряпками, у других были отрублены руки, завязаны глаза чёрной тряпкой и вырезаны губы. Имеются и другие следы зверств фашистских палачей над военнопленными красноармейцами и командирами.

Подписи

**ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЯ КАЛИНИНСКОГО
РК ВКП(б) А.С. ЖУРАВЛЁВА СЕКРЕТАРЮ ОБЛАСТНОГО
КОМИТЕТА ВКП(б) О ЗЛОДЕЯНИЯХ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ В КАЛИНИНСКОМ РАЙОНЕ**

15 апреля 1943 г.

...Жителей д. Лукьяново Измайловского сельсовета немецкие захватчики согнали в двухэтажное здание Острецовской школы. Когда школа была переполнена женщинами, детьми и стариками, фашистские бандиты выбили в школе стёкла и подожгли здание. Многие матери, чтобы спасти своих детей, выбрасывали их из окон второго этажа...

18 декабря 1941 г., когда немецкие полчища покатались от Калинина на запад, озверелые фашисты учинили над мирными жителями Некрасовского, Борисковского и Моркино-Городищенского сельсоветов дикую расправу. Они собрали всех женщин, детей и стариков трёх сельсоветов и под конвоем погнали огромную толпу по направлению к д. Макашовское. Здесь, на поле, остановив толпу, немцы учинили над ней расправу. У колхозников отбирали продукты, вещи, лошадей, у матерей отнимали сыновей с 14-летнего возраста. Вновь окружив колхозников стражей, немцы погнали их вперёд. Близ д. Котово, на середине поля, немцы согнали колхозников с дороги в целинный снег и открыли по ним огонь из автоматов и пулеметов. 40 мин. обстреливали фашистские бандиты мирных граждан. Свыше 150 чел. пало на котовском поле. На каждом шагу валялись убитые женщины, лежали маленькие окоченелые детские трупы...

**ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА
ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА КАЛИНИНСКОМ ФРОНТЕ
И.И. РЫЖИКОВА ОБ ЭКОНОМИЧЕСКОМ И ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПОЛОЖЕНИИ ВО ВРЕМЕННО ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ
КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Август 1943 г.

Народное образование

Существовавшая при Советской власти широкая сеть начальных и средних учебных заведений, не говоря уже об институтах, сокращена до одиночных начальных школ в городах и волостях – ныне в каждом райцентре и каждой волости существует по одной начальной школе.

В этих начальных школах преподаётся: немецкий язык (3-й и 4-й классы), русский язык, природоведение и география, арифметика, рисование, пение, рукоделие – для девочек и труд в сельском хозяйстве – для мальчиков, физкультура.

Даже только простое сопоставление учебных часов, отведённых на такие важные предметы, как география, естествознание, физический труд и физкультура, свидетельствует о том, что немцы вовсе не думают готовить наших русских детей для получения среднего или высшего образования, – немцы думают воспитать из них молодёжь, физически пригодную для работы в немецком сельском хозяйстве.

Характерны указания оккупантов по самой программе. Так, в разделе «Общее предписание» указано:

«Учителя обязаны во всех отношениях считаться с интересами германских военных властей, нарушение этого принципа будет считаться саботажем и караться по законам военного времени».

В замечаниях по изучению отдельных предметов говорится:

Немецкий язык

«Дети должны... научиться изъясняться по-немецки в повседневной жизни».

Русский язык

«Кончая 4-й класс, ученик должен быть в состоянии плавно, с выражением читать русскую книгу или газету. Грамматика изучается постольку, поскольку это необходимо для достижения вышеуказанной цели».

Пение

«Позволено петь только русские народные и церковные песни. Пение песен политического содержания воспрещено».

Природоведение

«В природоведении занимаются преимущественно теми животными, растениями и явлениями природы, с которыми детям приходится иметь дело».

Арифметика

«Рекомендуется в 1-м классе заниматься числами от 1 до 10, во 2-м – от 10 до 100, в 3-м – от 100 до 1000, в 4-м классе – от 1000 до любой величины. Кончая 4-й класс, дети должны в состоянии решать четыре основных действия с любыми целыми числами».

Часть учителей, оставшихся на оккупированной территории при немцах, занимается преподаванием в школах. Однако преподавателей, обучающихся по немецким программам и учебникам, мало, большинство же учителей, оставшихся на оккупированной территории, либо партизанят, либо живут в деревнях и по возможности занимаются сельским хозяйством.

Педагогов, не работающих в школах, немцы используют по нарядам на тяжёлых физических работах: по строительству дорог, на лесоразработках, на разгрузке вагонов и т.д. ...

Если ранее в каждом сельсовете было 5–7 школ с общим числом обучающихся до 500 чел, то ныне в волости в единственной школе обучается 20–30 детей.

Воспоминания и публикации

Из воспоминаний

Маршала Советского Союза И. С. КОНЕВА

Начиная с 9 октября боевые действия на правом крыле Западного фронта (на калининском направлении) развёртывались следующим образом: 10 октября значительные силы 3-й танковой группы противника были повернуты из района Сычёвки в общем направлении на Калинин. 9-я немецкая армия частью сил продолжала вести бои в районе Вязьмы, но также наступала в общем направлении на Калинин. 10 октября из района Сычёвки перешёл в наступление на Зубцов – Старицу – Калинин 41-й немецкий моторизованный корпус, две танковые и одна моторизованная дивизия.

События развивались стремительно. Днём 12 октября части 41-го моторизованного корпуса заняли Погорелое Городище и Зубцов, а к вечеру – Лотошино и Старицу и передовыми подразделениями выдвигались к Калинин. Непосредственно за подвижными соединениями шли пехотные дивизии 6-го и 27-го немецких армейских корпусов 9-й армии.

Прорыв противником Западного фронта на калининском направлении значительно осложнил обстановку. Появление врага в районе Калинина грозило охватом Москвы с севера и северо-востока и создавало угрозу тылам Северо-Западного фронта. В этой обстановке Ставка Верховного Главнокомандования приняла ряд срочных мер.

Во-первых, дивизии, двигавшиеся с правого крыла Западного фронта на Можайскую линию обороны, по указанию Ставки были задержаны в Калинин.

Во-вторых, командованию Северо-Западного фронта (командующим в то время был генерал-лейтенант П. А. Курочкин) было приказано срочно перебросить в район Калинина две стрелковые, две кавалерийские дивизии, 8-ю танковую бригаду под командованием, полковника П. А. Ротмистрова и мотоциклетный полк... Все мероприятия были направлены на то, чтобы на рубеже Осташков – Московское море остановить наступление гитлеровских войск на восток, северо-восток и юг и во что бы то ни стало удержать Калинин. До подхода немцев к городу 5-я стрелковая дивизия была выгружена из эшелонов и расположилась на юго-западной окраине Калинина – Мигалово. Часть сил 8-й танковой бригады, мотоциклетный

полк и батальон пограничников были выдвинуты на северную окраину города. Мы успели также перебросить автотранспортом в Калинин 256-ю стрелковую дивизию под командованием генерал-майора С. Г. Горячева и комиссара Г. Н. Рябухина.

Эти и другие распоряжения были отданы в течение дня 12 и утра 13 октября. А 14 октября танковые и механизированные части 3-й танковой группы противника при поддержке авиации отбросили только что начавшие организовывать оборону части 5-й стрелковой дивизии и с ходу ворвались в Калинин.

Из воспоминаний

В. С. Лукьяненко

...Войска отступили. Приехала в деревню машина, вышел какой-то начальник, отец спросил его: «Что нам делать?» Он ответил: «Папаша, надо уходить, скоро здесь будут немцы». Что делать? Далеко ли уйдёшь пешком с узелками, и тем более голодные? Надо переплыть на ту сторону Волги. А как? Лодки нет. Нужна лодка...

Темнело. Где-то наполненную водой нашли лодку, большую самодельную, двухвёсельную, дырявую, в ней же были спрятаны два старых весла. Лодка сильно протекала. Нужен ремонт. Вытащили лодку на берег, вылили воду, достали (наскребли) со старых разбитых лодок вару, начали лучиной смолить. Засмолили, опробовали – протекает. Раза четыре всё снова повторяли. Темно. Течь казалась незначительной, если воду откачивать, то можно плыть. Всем плыть на лодке нельзя – авиация потопит. Решили плыть вниз по Волге сегодня же ночью. Договорились плыть...

И вот часов в 10–11 ночи мы со своими узелками погрузились в лодку. Слышим кричат: «Подождите, и мы с вами!» Подошла женщина с ребенком лет пять. В темноте пересаживаемся. Юриста на руль, я – посредине, остальные сели на узлы и чемоданы, отец – на веслах. Женщины взяли кружки и кружками откачивают из лодки воду. Течь усилилась. Из темноты показались еще две женские фигуры – беженцы, просят в лодку. Посадили. Лодка просела, вода от края борта лодки находится в 10 см. Боимся, чтобы лодка не накренилась, иначе зачерпнём, а там катастрофа... Стали тихо, без шума отчаливать от берега. Слышим детский плач, на берегу появляется женщина с ребёнком на руках. Подплыли к берегу, посадили их. Темень – хоть «глаза выколи». Тишина.

Отплываем от берега. На ту сторону боимся плыть, вдруг там немцы. Решили выплыть на середину Волги... Все в лодке сидят тихо, не разговаривают и кажется, что даже не дышат. Грудной ребёнок

не плачет, видимо, чувствует беду... Плывём посредине Волги вниз по течению... И вдруг началось... Впереди через Волгу застрочил пулемёт. Началась через Волгу минометно-артиллерийская перестрелка. Жуть. Кажется, что вот-вот кто-то из них нас заметит и обязательно утопит. При каждом залпе Волга озаряется. Поют снаряды, неприятно воют мины и где-то на берегу «шмякают». Всё это летит над головой, поперек Волги. Пригибаем головы, чтобы не задело. Держимся ближе к правому берегу Волги (он высокий, крутой и немного нас прикрывает). С правой стороны бьют значительно больше и чаще. Реактивные снаряды видно хорошо, освещают Волгу. Бьют залпами. Нас никто не замечает, хотя мы одни «маячим» на лодке почти посредине Волги. Видимо, не до нас. Мы немножко осмелели. Отец гребёт очень тихо.

Вдруг рядом с нами с правого берега застучал крупнокалиберный пулемёт. Сердце оборвалось. Всё... Течением сносит под этот пулемёт, ближе к берегу. Пулемёт дал через Волгу ещё одну длинную очередь и замолк. Проплываем возле берега мимо пулемета. Залп! Штук шестнадцать снарядов летят через Волгу на левый берег. Проплыли пулемёт. Дети не плачут, все молчат. Отец начал грести. Удаляемся от пулемётной точки, проплыли от нее метров в ста пятидесяти – двухстах. Пулемёт опять ударил длинной очередью. Бьют с той и с другой стороны. Канонада. Быстрее удаляемся из зоны огня. Минут через 15–20 снаряды и мины над головой уже не летят. Становится легче. Дышим глубже. Кто-то сказал: «Пронесло, живы». Хотелось плясать, но в лодке не попляшешь: дно затопило водой. Откачиваем интенсивно банками, кружками, ладонями холодную воду из лодки. Ноги промокли. Только теперь почувствовал, что ноги промокли. Вышли из зоны огня. Отец гребёт интенсивно, чтобы как можно быстрее удалиться от этого кошмара. Чувствую, что он страшно устал. Гребёт иступлённо. Зарево вспышек орудий, миномётов остаётся позади.

Из воспоминаний

А. Н. Лукьянова

...Утром 12 октября спешно началась массовая эвакуация населения. Отец и мать, прихватив с собой необходимое, влились в нескончаемый поток беженцев, уходивших из города через заволжскую его часть по Бежецкому шоссе и вдоль левого берега Волги. Родители направились в сторону деревни Каблуково, чтобы дорогой на Рождество добраться до завода «Первое мая», а оттуда через Волгу – на Конаково. От него до родного села Селихова рукой подать.

Уходя, отец разрешил мне пока остаться в городе в надежде, что немцы его могут и не взять. В крайнем случае, я хотел попытаться кого-либо из наших военных уговорить взять меня в войсковую часть. К вечеру 12 октября из района Мигалово (западная часть Калинина – *сост.*) уже был слышен бой с неожиданно прорвавшимися к городу по Старицкому шоссе немецкими танками и мотоциклистами. Ночь на 13 октября провёл в тёмной квартире, так как подача электроэнергии прекратилась. Правда, спать не пришлось. То и дело с вещмешком, в который уложил сшитые отцом яловые сапоги, приготовленные матерью харчишки и бельё, выскакивал из дома на улицу, чтобы быть в курсе обстановки и увидеть кого-либо из наших командиров. Но на Советской [улице] – ни души. Темно и жутко.

Над «Пролетаркой» – зарево пожаров, оттуда доносится нарастающий грохот боя. Под самый рассвет от горсада послышался шум мотора автомашины. Моментально мелькнуло в голове: «Чья? Наша? Немецкая?» Вижу – наша, на прицепе пушка, в кузове – бойцы. Бегу вдогонку, что есть сил. На площади Ленина машина остановилась. Открыв дверку кабины, лейтенант (вижу на петлицах два кубика) спрашивает: «Мальчик, как выехать к Элеватору? Дорогу знаешь?» Запыхавшись, отвечаю: «Знаю. Подвезите, пожалуйста». Объяснил, как выехать из города. Лейтенант скомандовал: «Быстро в машину».

В кузове из разговоров красноармейцев уловил, что тяжёлые бои идут у «Пролетарки», немецкие танки рвутся в город, что сил у немцев больше, чем у наших, снарядов мало, но красноармейцы дерутся вовсю, вырывают бутылки с зажигательной смесью, а город, наверное, нам не удержать. Из их разговоров понял, что машина с пушкой едет к Элеватору готовить там запасные огневые позиции для всей батареи, оставшейся пока сражаться там, в районе «Пролетарки», а снаряды к Элеватору должны подбросить из Клина. Расспросили и меня: кто я, куда еду, где отец и мать.

На шоссе у Элеватора как ни кланчил у лейтенанта-артиллериста разрешить остаться с бойцами, взять к себе в часть, ничего не вышло. Он был неумолим: «Догоняй своих родителей! Тоже мне воин, из-за вещмешка не видно». Попытался обмануть: «Товарищ лейтенант, мне уже восемнадцать». «Не хитри, паренёк, я тебе больше пятнадцати не дам», – поставил лейтенант точку под моими просьбами. Но оказался он все же человеком добрым. Остановил военный грузовик, шедший в сторону Клина, упросил шофера довезти меня до пороота на Конаково.

Борис Полевой

Из повести «Доктор Вера»

...Две новости принёс сегодня Наседкин... Страшная такова: в город прибыли новые немецкие части – рослые, упитанные солдаты, один к одному. Не в пример тем, которых мы до сих пор видели, хорошо, тепло обмундированы. Шинели у них не серо-зелёные, а чёрные. На фуражках – череп и кости. Наседкин говорит, эту эмблему носили в ту мировую войну русские головорезы из батальонов смерти. Что-то в этом роде и, наверное, гораздо хуже, на гитлеровский манер. Чтобы разместить их штаб, немецкий же госпиталь был срочно вытряхнут из здания облисполкома. Они разместились в верхних этажах, а в стенах первого пробили широкие ходы, и в залах у них гараж. Эти чёрные сразу же развернулись: начали прочёсывать рабочие районы, говорят – похватали массу людей. Их куда-то увозят в закрытых машинах с металлическими кузовами. Целыми семьями будто бы берут.

Сухохлебов пояснил: «Это войска эсэс». Больше он ничего не сказал и только попросил меня запретить выздоравливающим без разрешения выходить из госпиталя днём... Потом я прочла вывешенную [полицаем] бумагу:

Извещение

На основании приказа Рейхскомиссара сим довожу до сведения всех обывателей города Верхневолжска, что: Параграф первый. Люди, которые будут прямо или косвенно поддерживать и укрывать членов большевистских банд, именующих себя партизанами, военнопленных беглецов, саботажников и бродяг, предоставлять им пищу, кров или иную помощь, будут караться смертью, и имущество их будет немедленно конфисковаться.

Параграф второй. Лица, кои своим своевременным сообщением в третий отдел штадткомендатуры или через полицию помогут германским военным властям поймать или уничтожить члена любой большевистской банды, а также иных искомых любой из перечисленных категорий, получают немедленно тысячу рублей наличными или, по желанию, продуктами питания в соответствующем эквиваленте.

На основании распоряжения Рейхскомиссара Отто Кирхнер – штадткомендант, штурмбанфюрер СС»

Прочла я это извещение и, признаюсь, как-то вся сжалась. Ведь это о нас, ведь это прямо нам, мне адресовано... Нехорошо, очень нехорошо так думать, но вдруг всё-таки кто-нибудь из наших соблазнится и донесёт... Разные люди, иных я просто и не знаю...

Николай Попов

В тот год...

...Просторы, пути ветровые...
Вы только и тешили взгляд.
Мы шли, не сдержавши стихии,
Борясь, отходили назад.
«Как будто бы мы виноваты?
Час будет – пойдем и вперёд...» –
Друг другу шептали солдаты
В тот страшный и памятный год.
Колхозницы нас провожали,
Поили в избе молоком.
И губы у женщин дрожали,
И к горлу подкатывал ком...
– Родные, сыночки, куда вы?
Кому оставляете нас?..
Трудна ты, дороженька славы, –
Под самой Москвой началась...
...Винтовка не знает осечки,
Коль ею умеешь владеть.
Форсировать реки и речки
Зимою не хитро уметь.
Закладывать тол – не впервые.
У пушек стоят мастера...
И главное: наша Россия
Недаром сказала: «Пора!..»
Был день. И ведь тоже недаром
Стояла в ночи тишина.
Наутро нещадным ударом
Злодеев свалила страна.
Промёрзнувший, в страхе, в тревоге,
В смятенье, впервые вразброд,
Едва унося свои ноги,
Враг начал позорный отход...

1942 г.

★ ═══════ Алексей Сурков ═══════

★ ★ ★

Над выжженной землею пыль клубится.
На пепелищах пляшет воронья.
Народам мира ты, народ-убийца,
Что скажешь в оправдание своё?
Где ты прошёл – там кровь и трупов горы
И явь страшней, чем бредовые сны.
Кто звал тебя в цветущие просторы
Свободной, мирной, солнечной страны?
Иссякла сила духа, что взрастила
Плеяду светлых гениев земли.
На смену им пришёл дикарь Аттила,
И внуки волчьей шерстью обросли.
Где ты прошёл, там слёзы, кровь и злоба.
И проклят миром твой разбойный род.
Когда б великий Гёте встал из гроба,
Он не узнал бы свой родной народ.
Подслушав сердцем жалобы и стоны
В кромешной тьме коричневых ночей,
Он проклял бы родительское лоно,
Извергшее убийц и палачей.

★ ═══════ Михаил Матусовский ═══════

Город Д.

Страшного века свидетель безгласый.
Вымерший город открыл перед нами
Красные камни, как рваное мясо,
Дымные стены с пустыми глазами.
Горе людское, уют человеческий,
Судьбы семейные – всё обнажая,
Настежь распахнуты стены и печи.
С карточки женщина смотрит чужая.
Небо над нашей землёй прояснится,
Память о прошлом затянется глухо.
Но человечеству ночью приснится
Площадь пустая, как дёсны старухи.
Рвы и воронки кромешного ада,
Глыбы бетона и скрюченной жести,
Голые руки сгоревшего сада,
Вечнозовущие к бою и мести.

1941 г.

Старый волжский мост в Калинин, взорванный фашистами при отступлении

Калинин.
Помещение
городской
библиотеки.
17 декабря 1941 г.

Калинин.
Школа № 2

На улицах
г. Старицы
после
фашистской
оккупации.
1942 г.

Освобождение

К концу ноября немецкое наступление под Москвой постепенно выдыхалось. Красная Армия ценой огромных жертв сумела остановить натиск врага. Тяжёлые потери несли и фашистские войска. Истощались резервы, терялась былая уверенность в победе. Немецкая группа армий «Центр» была растянута по фронту. Начавшаяся в тылу врага активная партизанская борьба угрожала коммуникациям противника, мешала обеспечивать снабжение войск всем необходимым.

Было решено организовать на западном направлении контрнаступление. Ставилась задача совместными действиями армий Западного, Калининского и Юго-Западного фронтов разгромить войска немцев, пытавшиеся охватить Москву с севера и юга и отбросить их от столицы. По плану операции войска Калининского фронта должны были наносить по врагу удары на различных направлениях. Общая цель – решительное контрнаступление под Москвой.

В это время три армии, входившие в состав Калининского фронта, держали оборону на рубежах от озера Селигер до Московского моря. Протяжённость линии фронта составляла более 250 километров. От северной и восточной окраины Калинина до водохранилища рубежом обороны был левый берег Волги. Всего войска фронта состояли из 15 стрелковых и одной кавалерийской дивизии, а также мотострелковой бригады. Танковые силы фронта составляли два батальона боевых машин, всего 17 единиц. Невелика была и авиационная мощь – 5 авиационных полков, общей численностью 83 самолета. Если по численности личного состава части Калининского фронта в полтора раза превосходили силы немецкой группировки, то по артиллерийской мощи уступали им более чем в два раза, а по числу танков – в 3,5 раза.

Войскам 29-й армии приказывалось, продолжая оборону на торжокском направлении, ударной группировкой в составе трёх дивизий нанести удар на деревню Даниловское и далее на Калинин, овладеть городом и продолжать наступление.

Главная роль в наступательных действиях фронта отводилась частям 31-й армии. Они должны были начать наступление в направле-

нии реки Шоши, в тыл немецким войскам, сосредоточенным в районе города Клина. 31-й армии предстояло наступать на фронте шириной 30 километров, от Калинина до села Городня. При этом главный удар планировался на шестикилометровом участке.

Командование Калининского фронта предложило, ввиду нехватки сил, малого числа танков ограничиться операцией по освобождению Калинина, но получило отказ. Ставка Верховного Главнокомандования приняла меры к укреплению сил Калининского фронта. Части пополнялись людьми, вооружением, артиллерией. Были выделены дополнительные дивизии. Однако в танках и артиллерии фашистские соединения по-прежнему имели большой перевес.

Задачи, стоявшие перед войсками, наступавшими на Калинин, оказались очень трудны. Предстояла переправа через Волгу, на противоположный берег, где проходил передний край обороны врага. Гитлеровцы надёжно оборудовали свой передний край. Селения, расположенные во фронтовой полосе, превратили в опорные пункты с сильными укреплениями и огневыми точками. Вдоль реки тянулась линия окопов и укреплений. Между ними располагались минные поля и ряды проволочных заграждений. Берег местами был превращён в крутые ледяные горы. Сплошная линия обороны была выстроена и в самом городе Калинине. Толщина льда на Волге была недостаточна для прохода боевой техники.

Успех операции могла обеспечить тщательная перегруппировка. В глубокой тайне, ночами, с соблюдением маскировки проводились передвижения частей. Именно в местах предстоящих прорывов сосредотачивались ударные силы. Фашисты были уверены в своих силах и не ожидали советского наступления. Обильные снегопады затрудняли перегруппировку войск и выход в исходные районы для готовившейся операции. Но, преодолев это трудности, ударные части были готовы к переходу в атаку.

Первоначально наступление намечалось на 4 декабря, но из-за опоздания перебрасывавшихся по железной дороге дополнительных войск начало операции перенесли на 5 декабря. Битву под Москвой начали войска Калининского фронта. Они первыми перешли в контрнаступление. В 3 часа ночи передовые батальоны внезапно для врага устремились на правый берег Волги, чтобы затемно захватить плацдармы и обеспечить переправу основных сил. К 10 часам плацдармы были взяты. После артиллерийской подготовки и атаки авиации в наступление бросились основные части 31-й армии.

Тем временем дивизии 29-й армии переправились по льду через Волгу западнее Калинина и, вступив в бой в районе Мигалова, ударили по врагу на окраине города.

С самого начала бои велись жестоко и беспощадно. Приходилось постоянно отбивать контратаки противника. Неся большие потери, советские части прорывали немецкую оборону и продвигались вперёд, но наступление шло медленно. Поначалу оно велось только силами стрелковых дивизий, без танковой поддержки. К исходу 5 декабря первая линия обороны врага была прорвана. Наши войска освободили 15 сёл и деревень, вышли на шоссе Москва–Калинин, вплотную приблизились к линии Октябрьской железной дороги.

Немцам удалось, перебросив к месту прорыва большие силы, отбить захваченные нашими войсками населённые пункты. За самовольный отход с занятых позиций командование двух полков 31-й армии отдало под суд военного трибунала. Бои за переправы и береговые плацдармы шли весь день 6 декабря.

Между тем, переброска танков на противоположный берег Волги задерживалась. Лёд был недостаточно прочен для прохода тяжёлой техники. Для организации переправы солдаты вручную доставляли брёвна к реке. Во время вражеского налёта подготовленная дорога по льду была разрушена, и сапёры снова делали переправу. Танки пошли через Волгу утром 7 декабря.

Наступление возобновилось. Красноармейцы вновь вернули посёлок Эммаус на шоссе Москва–Калинин, заняли железнодорожную станцию Чуприяновка. К исходу 9 декабря передовые отряды наших войск прорвались на Тургиновское шоссе, создав тем самым угрозу тылу противника в районе Калинина. Снегопад затруднял движение вперёд. Машины, кони вязли в глубоком снегу. Для усиления наступательных действий Верховное командование приказало повернуть часть подразделений 31-армии в обход Калинина и помочь 29-й армии. Взять областной центр нужно было во что бы то ни стало.

14 декабря подразделения 31-й армии вышли на Волоколамское шоссе. Замыкалось кольцо окружения калининской группировки противника. В руках у немцев оставалось лишь Старицкое шоссе, в направлении к которому наступали полки 29-й армии. Исход операции по взятию Калинина стал очевиден. Гарнизону фашистов было предложено сдаться в плен, но этот ультиматум гитлеровцы отвергли. Собрав свои силы в деревне Даниловское и предприняв контратаку, немцы сохранили себе путь к отступлению на Старицу. Отступая, фашисты поджигали оставляемые предместья и районы города, взрывали мосты через Волгу. Бои продолжались днём и ночью. Ранним утром 16 декабря части 243-й дивизии под командованием генерала Поленова заняли северную часть города. В 9 часов утра они прорвались к железнодорожной станции. К 11 часам дня с юга и юго-востока в Калинин ворвались полки 31-й армии. Части противника, не успевшие отступить, были уничтожены. К 13 часам

16 декабря 1941 года город полностью освободили от фашистских захватчиков.

В ходе боёв 5–16 декабря советские войска разгромили 5 дивизий противника, уничтожили более 7 тысяч солдат и офицеров вермахта.

Страшно разоренным и изувеченным предстал город после освобождения. Были сожжены и разрушены предприятия – вагоностроительный завод, хлопчатобумажный комбинат «Пролетарка», фабрика имени Вагжанова и другие, всего более 70 фабрик и заводов. Полностью вышло из строя энергетическое хозяйство. Оказались уничтоженными водопровод и канализация, приведено в негодность трамвайное хозяйство. Фашисты сожгли и взорвали при отступлении целые жилые кварталы, здание драматического театра, театра юного зрителя, библиотеки, школы, магазины. Общий ущерб исчислялся миллиардами рублей.

Калинин стал первым областным центром, освобождённым Красной Армией. Одержанная победа обеспечила развитие дальнейшего наступления. После освобождения Калинина войскам фронта было приказано развивать наступление на юго-запад, в направлении Старицы. Всюду движение вперёд происходило при яростном сопротивлении врага. Немцы отступали медленно, цепляясь за каждый удобный рубеж. Ожесточённые бои нередко переходили в рукопашные схватки. Отходя, фашисты взрывали каменные и жгли деревянные постройки. Взятие каждой деревни стоило нашей армии больших потерь. Нехватка танков, артиллерии, автотранспорта замедляла темпы продвижения войск. Однако советские части выполнили поставленные задачи. 1 января 1942 г. наши войска освободили город Старицу. К 7 января они продвинулись вперёд на 30 километров к югу от Старицы и вышли на подступы ко Ржеву и Зубцову. Калининская наступательная операция завершилась.

События, происходившие на территории Калининской области, были частью грандиозной битвы под Москвой. Впервые за шесть месяцев войны Красная Армия нанесла крупнейшее поражение главной группировке гитлеровских войск. Немцы были отброшены на калининском направлении на 100–120 километров.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ НА КАЛИНИНСКУЮ НАСТУПАТЕЛЬНУЮ ОПЕРАЦИЮ

*Командующему Калининским фронтом
Командующему Западным фронтом*

Частные атаки на разных направлениях, предпринятые войсками Калининского фронта 27–29.11, неэффективны.

Ставка ВГК приказала:

1. Калининскому фронту, сосредоточив в течение ближайших двух-трех дней ударную группировку в составе не менее пяти-шести дивизий, нанести удар с фронта (иск) Калинин, (иск) Судимирка в направлении Микулино Городище и Тургиново.

Задача:

выходом на тылы клинковой группировки противника содействовать уничтожению последних войсками Западного фронта.

2. Ставка рекомендует включить в состав ударной группировки наиболее боеспособные дивизии (119, 246, 250, 256 сд, отд, мотобр., 54 кд), большую часть артиллерии РГК и все «РС» и танки.

3. Разграничения между Западным и Калининским фронтами с 24.00 1.12.41 устанавливается: Тургиново, Судимирка, Калязин, все пункты для Западного фронта.

5 сд с частями усиления включается в состав Калининского фронта; кроме того, из состава Сев.-Зап. фр. передается 262 сд.

4. Получение подтвердить.

*Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин, А. Василевский*

ТЕЛЕГРАММА-МОЛНИЯ КОМАНДОВАНИЯ КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА В СТАВКУ ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЯ ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ Г. КАЛИНИНА

16 декабря 1941 г.

1. Войска Калининского фронта, в ожесточенных боях с 5 по 16 декабря разгромив 86-ю, 110, 129, 161, 162 и частично 251-ю пехотные дивизии противника, в 13 часов 16.12 овладели г. Калинином.

2. Остатки разбитых дивизий противника отступают на юг и юго-запад.

3. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются.
4. Войска Калининского фронта преследуют и уничтожают отходящего противника.

Конев, Леонов

ИЗ СВОДКИ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

17 декабря 1941 г.

После ожесточённых боёв войска Калининского фронта 16 декабря с.г. овладели городом КАЛИНИН. В боях в районе города КАЛИНИН наши войска нанесли крупное поражение 9 немецкой армии генерал-полковника ШТРАУСА, разгромив 86, 110, 129, 161 и 251 пехотные дивизии, входившие в состав этой армии. Остатки разбитых дивизий противника отступают на запад. В боях за город Калинин отличились войска генерал-лейтенанта т. МАСЛЕННИКОВА и генерал-майора т. ЮШКЕВИЧА. Захвачены большие трофеи, которые подсчитываются. Наши войска преследуют и уничтожают отходящего противника.

ИЗ ПОЛИТДОНЕСЕНИЯ 243-Й СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ПОЛИТОТДЕЛ 29-Й АРМИИ

Не ранее 18 декабря 1941 г.

...Оставшееся в момент захвата немцами г. Калинина население города восторженно встретило 16.12.41 г. вступление частей дивизии в город.

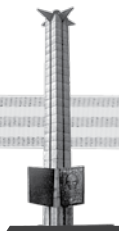
Женщины и дети, старики и юноши вышли на улицы из домов и подвалов, где они скрывались от фашистов. Со слезами радости на глазах женщины подходили к бойцам и командирам, обнимали их, целовали как самых родных и близких друзей.

– Избавители вы наши, – говорили женщины. – Мы знали, что вы придёте и освободите нас от этого ужаса...

Днём 17 декабря 1941 г. комдив генерал-майор Поленов и военком дивизии старший батальонный комиссар Гильченко передали представителям партийных, советских и общественных организаций города Красное знамя – знак передачи власти в городе частями Советской Армии местному Совету.

Это знамя было водружено над зданием Дома Советской Армии.

*Военком 243-й сд ст. батальонный комиссар Гильченко
Начподив 243-й сд батальонный комиссар Колесов*

Из очерка Б. Н. Полевого
«Как был занят гор. Калинин»

Немцы стянули на этот участок фронта под Калинином большие силы... Они обосновались всерьёз, построили несколько сильных укрепленных линий, густо насыщенных артиллерией и миномётами. Они выселили целые деревни и устроили под домами колхозников дзоты, а в домах оборудовали нары в четыре этажа, очевидно, собираясь тут зимовать.

Наши части прорвали линию немецких укреплений. В жестоких боях, переходящих в штыковые атаки и рукопашные схватки, они выбивали врага из окопов и блиндажей и отвоёвывали одну деревню за другой. Сколько смелости, отваги, воинского умения, сочетавшегося с безграничной самоотверженностью, проявили бойцы и комиссары в этой борьбе!..

Под прикрытием артиллерийского огня бойцы умело подползли к вражеским позициям. Потом загремело русское «ура».

Бойцы вскочили на ноги и с винтовками наперевес во главе со своим командиром, поражая немцев пулей и штыком, перескакивая через вражеские трупы, ворвались в деревню. Удар был так силен и стремителен, что немцы, бросив сильно укрепленные позиции, стали удирать. Они бежали через деревню и через поле, бросая оружие. Бойцы преследовали их. В этом бою вражеской пулей был сражён лейтенант Левус.

Чудеса храбрости показала в бою за важный узел вражеского сопротивления – село К. – рота автоматчиков во главе с Героем Советского Союза лейтенантом Кузекиным. Под покровом темноты они просочились сквозь линию вражеской обороны в самый центр укрепленного узла и открыли огонь из своих автоматов, поражая врага с тыла. Горсточка храбрецов, неожиданно появившаяся в сердце вражеского расположения, вызвала панику. Солдаты и офицеры группами выбегали из блиндажей и тут же падали, сраженные пулями автоматов.

Лейтенант Кузекин был ранен в плечо и в живот. Преодолевая страшную боль и скрывая от своих бойцов рану, он лёжа продолжал руководить боем, не выпуская из рук своего автомата. Он дал отвести себя на медпункт только тогда, когда на помощь автоматчикам

подспела наша пехота и вражеский укрепленный узел был взят. Мы повидали Кузекина через несколько минут после боя. Весь забинтованный, лёжа на носилках, он ещё продолжал жить сражением, и первое, что он спросил, было:

– Выбили гадов? Ну а как мои автоматчики, не подкачали? Орлы ребята!

В этих напряжённых боях части генерала Юшкевича разгромили 86-ю, 129-ю и 162-ю немецкие дивизии и сильно потрепали 110-ю дивизию, освободив свыше 35 населённых пунктов. Не давая немцам опомниться, войска генерала Юшкевича вместе с частями генерала Масленникова ударили на город Калинин.

И вот сегодня в полночь после короткой и энергичной артиллерийской подготовки войска генерала Конева, прорвав мощную оборону противника, несколькими колоннами ринулись на штурм города. На тёмных улицах погружённого в мрак города разгорелся жестокий бой.

Шквальным огнём артиллерии и автоматчиков немцы пытались сдерживать наши части. Напрасно! Наступательный порыв бойцов рос с каждой минутой. С боем беря каждый дом, наши воины продолжали двигаться вперёд, и вскоре Н-ская часть овладела Заволжьем и Затверечьем.

Другие части сломили сопротивление немцев на юго-востоке от города, захватили 15 селений и заняли элеватор, который немцы превратили в мощный оборонительный узел. Вслед за тем бойцы ринулись в город по Московскому шоссе.

Не выдержав стремительного натиска наших войск, враг начал в беспорядке отступать на запад, бросая оружие, снаряжение, боеприпасы.

В боях за Калинин разгромлены 86, 110, 129, 161, 162-я и 251-я пехотные дивизии противника. Враг оставил в предместьях и на улицах города очень много неубранных трупов солдат и офицеров. Наши части взяли богатые трофеи...

Город Калинин снова стал советским! Два красноармейца, забравшись на крышу старинного здания, где помещался облсовет, подняли на флагшток красный флаг. С Волги рванул ветер, флаг развернулся в морозном воздухе.

Мы медленно едем по улицам, огибая вырытые бомбами воронки, срезанные осколками снарядов телеграфные столбы и трупы немецких солдат, кучами и в одиночку валяющиеся на перекрестках, где только что происходил бой. Мы едем по городу, испытывая одновременно и радость, и боль. Радостно потому, что город вырван из грязных вражеских лап. Больно видеть, как за два месяца своего хозяйничанья немецкие бандиты разрушили и загадили то, что с такими трудами, с такой любовью создавалось годами.

Мы едем мимо сквера. Он почти вырублен немцами на дрова. Посредине его лежат осколки памятника Пушкину. Немцы сделали из него мишень для метания гранат. Чёрными впадинами окон смотрит на улицу здание сожжённой библиотеки. Разрушен театр, которым так гордились калининцы. Чёрный дым стелется по улицам: это догорают хлебозавод, баня и новые дома на проспекте Чайковского.

Удирая из Калинина, немцы оставили в целости большие склады с боеприпасами, бросили на дороге массу исправных автомашин. А вот баню и дома трудящихся зажгли! Только бешеному зверю, ослепшему от бессильной ярости, свойственна такая жажда бесцельного разрушения. Немцы бежали из Калинина в панике.

На одной из улиц они бросили 3 танка, не успев их даже зажечь. На проспекте Калинина застряла длинная вереница автомашин: шофёры бежали, оставив их.

Одна из машин разбилась о телеграфный столб. В ней были послышки немецких солдат, которые не успели отправить адресатам в Германию. Красноармейцы вынули содержимое одной из них и разложили на снегу. Это: два поношенных детских костюмчика, выкраденных из чьего-то комода, две пары поношенных женских галош, грязное мужское белье, кукла без ноги и две измятые серебряные ризы, содранные с какой-то иконы.

Всё это обер-ефрейтор Курт Рухенау посылал своей матери в город Кёльн, на Кайзерштрассе, 14.

И вот лежат на снегу эти трофеи гитлеровского жулика! А рядом труп дюжего немца. Красноармейцы, проходя мимо, брезгливо смотрят на них: сколько вору ни воровать, а расплаты не миновать!

Темнеет. Раскаты артиллерии доносятся всё глуше. Линия боя отодвигается на запад. А в городе уже начинает завязываться жизнь: связисты тянут провода, сапёры расчищают улицы.

Красное знамя полощется на ветру. После двухмесячного страшного кошмара жизнь в Калинине начинается снова.

17 декабря 1941 года

Из воспоминаний

В. Лопатина

...5 декабря 1941 г. началось знаменитое наступление советских войск под Москвой. В этот день после артиллерийской подготовки, в которой участвовали и знаменитые «катюши», части нашей дивизии утром перешли в наступление. Была форсирована Волга, в первый же день были захвачены Новое и Старое Семёновское. Две недели сражалась наша дивизия за населённые пункты южнее и юго-западнее

Калинина, а 336-й стрелковый полк нашей дивизии вместе с частями 256-й стрелковой дивизии вёл бои непосредственно в городе. Когда штаб дивизии перешёл на командный пункт в Ново-Семёновское, нам представилась жуткая картина: дома разграблены немцами, в помещениях убиты дети и женщины, ряд избышек при отходе враги сожгли.

Части нашей дивизии продолжали наступление к юго-западу от Калинина, был захвачен «знаменитый» Элеватор, превращённый немцами в крепкий опорный пункт. Наш 336-й стрелковый полк вместе с частями 256-й стрелковой дивизии продолжали бои в Калинине. К исходу 16 декабря 1941 года город был освобождён от немецких захватчиков. Над зданием горсовета взвился красный флаг, в этом немалая заслуга нашего 336-го стрелкового полка и его командира майора Н. Т. Редюка.

На пути наступления части нашей дивизии с боем захватывали населённые пункты, большинство из них немцы при отступлении сжигали дотла. Морозы крепчали с каждым днем, а обогреться было негде. Хорошо, что красноармейцам и командирам выдавались валяные сапоги, полушубки и телогрейки, ватные брюки и варежки. Если в деревне оставалось не сожжёнными два-три дома, в них размещался узел связи, раненые и командование дивизией. Земля сильно промерзла, убитых хоронили в братских могилах, которые готовили похоронные команды и сапёры. Землю взрывали толлом. Для обогрева всему личному составу ежедневно выдавалось по 100 г водки.

Дороги, по которым вели наступление, были усеяны брошенной боевой немецкой техникой, в снегу валялись трупы противника. На дорогах было много убитых лошадей, красноармейцы, особенно татары, резали от них куски мяса и клали в котелки, во время затишья боя конину варили и ели. Несколько позднее и мы, командиры, с удовольствием ели конское мясо.

Многие дороги были сильно заснежены, в полки приходилось добираться с трудом, а командир дивизии и начальник штаба давали мне задания для уточнения обстановки в полках, особенно, когда с ними нарушалась связь, да и вопросы, связанные с защитой войск от отравляющих веществ противника, нередко надо было проверять. Выручил меня командир роты химзащиты дивизии Ульянов, он обзавёлся лошадкой и саночками. На этой лошадке мы пробирались в полки по любой дороге. Ездовым у нас был Володя Буддаков, его я держал больше при себе, он хорошо нёс службу связи штаба дивизии с ротой химзащиты.

Близился конец тяжёлого 1941 года. Части нашей дивизии ежедневно вели наступление, были освобождены от врага десятки населённых пунктов, в которые к родным пепелищам возвращались уцелевшие жители деревень и сёл. На местах пожарищ они строили землянки,

начинали возводить временные избушки. В освобождённых от врага районах начинали свою работу органы советской власти.

29 декабря 1941 года части 5-й Краснознаменной стрелковой дивизии заняли Гостенево, Бакланово, Смагино. Командный пункт дивизии был намечен в Смагино. По пути в эту деревню прошли через деревню Чухино, которая запомнилась на всю жизнь. Этот населённый пункт, стоявший на взгорке, немцы оборудовали как опорный пункт. Подошли к этой деревне, невольно все сняли шапки. В поле и на подступах к ближним домам лежали десятки наших бойцов, которым не удалось доползти для броска в атаку. За ними остались глубокие борозды. Все они были в белых маскахалатах. На глазах – слёзы, спазмы перехватывают горло. Эти герои отдали жизнь за Родину, за своих отцов, матерей, братьев, сестер и детей, за нас, оставшихся ещё в живых. Так люди на войне расстаются с жизнью. Гибель товарищей вселяет в солдат и командиров новые силы, они клянутся отомстить за погибших в бою.

Из дневника
Н. А. Судаковой

15 января. Долго сидели у кого-то дома, ожидая машину к Калинину. Морозно. Шофёр согласился довезти нас до Кушалина за поллитра водки. У папы было 200 г спирта с собой, который он и отдал шофёру. От Кушалина мы пошли пешком, т.к. машины попадались редко, и мы не смогли договориться с шофёром. Дорогой посидели, поели хлеба, который совсем замерз, пошли дальше. Всего 30 км. Дошли до Калинина. Затверечье: много сгоревших домов, провода оборванные висят на столбах, мост цел. Валяются кучи домашних вещей: поломанные кровати, поломанные столы, рамы, разный хлам. Торчат печные трубы в обгорелых домах. Я прошла мимо своего дома, так как кругом было неузнаваемо. Папа окликнул: «Что же, не узнаёшь дома?» Шифер на крыше разбит, стёкла в рамах выбиты. Вошли в дом: в прихожей куча рваных книг, хлам всякий. В столовой на столе лежит граната, на полу всё вырытое из ящичков письменного стола, фотографии, письма, разбитые грампластинки, сломанный граммофон и т.п. В спальне в потолке огромная дыра как раз над пианино (зачем оно попало сюда?), в полу вырезаны доски – лаз в убежище, вырытое немцами, в окно выведена железная труба... Над кладовой потолок разрушен, в кухне тоже, алюминиевая посуда, находившаяся в кухне, частично изранена осколками снарядов. Валяются жестянки от консервов, коробки от папирос. В общем, картина омерзительная. Переночевали у Мани с Лилей.

Через несколько дней вернулись в Кимры.

Фронтовая литература

Михаил Матусовский

Город Н.

Выжженный смерчем прямой наводки,
Опустошённый от труб до стен,
Он не внесён ни в какие сводки,
Он называется – город Н.
Он ожидает минуты мести,
Вдруг загораясь со всех сторон,
Сразу от центра и до предместий
Белою молнией озарён.
Он полыхает на косогоре,
То замирая, то грохоча,
Будто он выстроен весь из горя,
А не из камня и кирпича.
Он поднимается предо мною,
Грозный и стынувший на ветру,
Город, который любой ценою
Наша пехота возьмёт к утру.

Константин Симонов

Возвращение в город

Когда тыходишь в город свой,
И женщины тебя встречают,
Над побелевшей головой
Детей высоко поднимают;
Пусть даже ты героем был,
Но не гордись – ты в день вступления
Не благодарность заслужил
От них, а только лишь прощенье.
Ты только отдал страшный долг,
Который сделал в ту годину,
Когда твой отступивший полк
Их на год отдал на чужбину.

1948 г.

★ ═══════ Алексей Сурков ═══════

★ ★ ★

Вот бомбами размётанная гать,
Подбитых танков чёрная стена.
От этой гати покатилась вспять
Немецкая железная волна.

Здесь втоптаны в сугробы, в целину
Стальные каски, плоские штыки.
Отсюда, в первый раз за всю войну,
Вперед, на запад, хлынули полки.

Мы в песнях для потомства сбережём
Названья тех сгоревших деревень,
Где за последним горьким рубежом
Кончалась ночь и начинался день.

1941 г.

★ ═══════ Илья Эренбург ═══════

★ ★ ★

Наступали. А мороз был крепкий.
Пахло гарью. Дым стоял тяжелый.
И вдали горели, будто щепки,
Старые насиженные сёла.
Догорай, что было сердцу любо!
Хмурились и шли ещё поспешней.
А от прошлого остались трубы
Да на голом дереве скворешня.
Над золою женщина сидела, –
Здесь был дом её, родной и милый,
Здесь она любила и жалела
И на фронт отсюда проводила.
Тёплый пепел. Средь густого снега
Что она ещё припоминала!
И какое счастье напоследок
Руки смуглые отогревало!
И хотелось бить и сквернословить,
Перебить – от жалости и злобы.
А вдали как будто тёплой кровью
Обливались мёртвые сугробы.

1942 г.

Объявление
на улице
г. Калинина
в день
освобождения

17 декабря в 2 часа дня
в помещении ДКА
демонстрируется кинофильм
ЛЕНИН 6 ОКТЯБРЕ
рожд. свободный.

Знамя
над освобождённым
Калинином

Советские
войска
вступили
в Калинин.
17 декабря 1941 г.

Командующий
войсками
Калининского
фронта И. С. Конев
вручает награды
отличившимся
в боях за Калинин

Советские
конники
в Калинин

На окраине
г. Калинина

Тяжелые танки
переходят Волгу

В пригороде
Калинина
обезвреживаются
вражеские мины

Разбитая гитлеровская техника под г. Старицей.
2 января 1942 г.

Жители Старицы
оплакивают
своих близких,
расстрелянных
фашистами

Встреча жителей
Калинина
с бойцами
Красной армии.
16 декабря 1941 г.

Артиллеристы
занимают
боевые позиции
в Калинине

Торопецко-Холмская операция

ЭТА НАСТУПАТЕЛЬНАЯ ОПЕРАЦИЯ, проведённая силами двух армий, представляла собой связующее звено между наступлениями на московском направлении и наступлением войск Северо-Западного фронта на старорусском и демянском направлениях.

3-я ударная армия под командованием М. А. Пуркаева была включена в состав Московской зоны обороны. Когда угроза столице миновала, армию было решено использовать для наступления с целью глубокого охвата северного фланга группы армий «Центр». К началу операции в ней было 10 стрелковых бригад.

4-я ударная армия под командованием А. И. Ерёменко участвовала в боевых действиях с начала войны. Она получила три свежесформированные стрелковые дивизии, четыре лыжных батальона и два дивизиона «катюш».

Цели и задачи Торопецко-Холмской операции были определены директивой Ставки от 18 декабря 1941 г.: «Не позднее 26 декабря 1941 г. нанести удар силами не менее шести усиленных стрелковых дивизий из района Осташкова в общем направлении на Торопец, Велиж, Рудня, имея задачу во взаимодействии с войсками Калининского фронта отрезать пути отхода противнику и не дать ему возможности задержаться для обороны на заранее подготовленном рубеже оз. Отолово, Андреаполь, зап. берег р. Зап. Двина, Ярцево. В дальнейшем ударом на Рудню отрезать Смоленск с запада».

Но уже на следующий день начальник Генерального штаба Б. М. Шапошников перенёс дату начала наступления на 29–30 декабря, а разреженность дорожной сети в направлении сосредоточения свежих соединений заставила отложить операцию ещё на неделю. Сосредоточение проводилось по одной железной дороге пропускной способностью всего 16 пар поездов в сутки. В ходе подготовки к операции советское командование столкнулось с проблемой фатального недостатка транспортных коммуникаций севернее Волги. Четыре стрелковые дивизии подвозились из района Москвы автотранспортом, а обозы этих дивизий и лыжные батальоны следовали своим ходом. Сильные морозы вынуждали делать частые остановки автоколонн для обогрева солдат, сидевших в неотапливаемых кузовах грузовиков.

Непрерывные снегопады снижали скорость движения, а изношенность автомашин приводила к поломкам в пути и разрыву автоколонн. Усугублялось положение трудностями в снабжении горючим.

Вследствие всех этих причин сосредоточение войск было закончено только 7–8 января 1942 г. Некоторые части прибыли 9 января, а отдельные подразделения и тыловые учреждения догоняли свои соединения уже в процессе наступления.

В начале января 1942 г. войска левого крыла Северо-Западного фронта (командующий П. А. Курочкин) занимали оборону на рубеже оз. Селигер, г. Осташков, северного берега оз. Волго. К началу наступления войска были развёрнуты на фронте протяжением около 100 км. Прикрытие сосредоточения новых соединений 4-й ударной армии осуществляла 249-я стрелковая дивизия полковника Г. Ф. Тарасова, покрывшая себя неуязвимой славой в ходе Торопецко-Холмской операции. Она вела активную разведку, прощупывая фронт предстоящего наступления. Сосредоточение 3-й ударной армии прикрывали три стрелковые дивизии.

Командующий 4-й ударной армией А. И. Ерёменко эшелонировал свою группировку войск в глубину с введением в бой всех сил по мере расширения фронта наступления. Удержание первой линии до самого последнего момента хорошо известными противнику соединениями, к противостоянию которым он уже привык, обеспечило внезапность советского наступления. Таким образом, утверждение командующего Западным фронтом Г. К. Жукова, что в ходе общего наступления придётся прорывать прочную оборону противника, в отношении Торопецко-Холмской операции, к счастью, не соответствовало действительности. У немцев в полосе наступления наших 3-й и 4-й ударных армий оборонялись на широком фронте полторы дивизии групп армий «Север» и «Центр», а в тылу этих соединений находилась кавалерийская бригада СС. Оборона противника состояла из отдельных узлов сопротивления и небольших гарнизонов в населённых пунктах. В район Торопца прибывала с западного фронта свежая 81-я пехотная дивизия.

В районе Селижарова, Осташкова, озёр Селигер и Пено проходил излом линии фронта на стыке групп армий «Север» и «Центр». Задачей наших армий было смещение этого излома на юго-запад с перспективой выхода в глубокий тыл группы армий «Центр». Выстроенные в три эшелона войска 3-й ударной армии должны были нанести главный удар в общем направлении на город Великие Луки. Войска 4-й ударной армии наступали на Пено и Андреаполь вдоль железной дороги, ведущей на Торопец.

9 января 1942 г. после полуторачасовой артиллерийской подготовки войска перешли в наступление. Не имея опыта прорыва

вражеской обороны, войска 3-й ударной армии увлеклись борьбой за укрепленные населенные пункты, ввязались в затяжные бои с мелкими гарнизонами врага и сковали тем самым собственные основные силы. Продвижение за первый день наступления составило всего 4–5 км. 4-я ударная армия А. И. Ерёменко действовала энергичнее и в первый день наступления продвинулась на 8–15 км.

Если 3-я ударная, основу которой составляли потрепанные стрелковые дивизии и беспомощные по своим наступательным возможностям стрелковые бригады, продвигалась умеренным темпом, то 4-я ударная шла вперёд стремительно. А. И. Еременко использовал стрелковые бригады только для «смазки» стыков между крупными соединениями. Вскоре полковник Г. Ф. Тарасов записал на свой счёт уничтожение резерва противника в лице боевой группы 81-й пехотной дивизии, прибывшей непосредственно с атлантического побережья Франции.

Этот боевой эпизод, один из самых ярких на первом этапе Великой Отечественной войны, складывался так. Осью наступления 4-й ударной армии была железная дорога Осташков–Андреаполь. Южнее Осташкова в районе ж.д. станции Охват наши наступающие войска встретили боевую группу 81-й пехотной дивизии в составе пехотного полка, усиленного артиллерийским дивизионом. Два наших лыжных батальона обошли оборонявшуюся боевую группу по льду озера Охват с тыла и перехватили пути отхода. С фронта немцев атаковали части 249-й стрелковой дивизии, усиленные артиллерией, танками и «катюшами», а с фланга – части 332-й стрелковой дивизии, шедшей по Красной площади на параде 7 ноября 1941 г. Боевая группа врага была практически полностью уничтожена, к Торопцу вышли всего 40 человек.

Одновременно войска 4-й ударной армии создали угрозу окружения частям противника, оборонявшимся в районе Селижарово, и вынудили их к отходу. Это дало возможность частям Калининского фронта 15 января занять Селижарово и выйти на правый берег Волги. За 8 дней наступления войска А. И. Ерёменко, действуя в лесистой бездорожной местности, по глубокому снегу, продвинулись на 60–65 км! Армия наступала почти на запад, двигаясь на Торопец и следуя за поворотами железнодорожной линии, являвшейся осью наступления армии А. И. Ерёменко.

Очередной большой станцией на пути двигавшихся вдоль железной дороги Осташков – Великие Луки главных сил 4-й ударной армии стал город Торопец. В гарнизон города входили части 403-й охранной дивизии и остатки 123-й пехотной дивизии. Одним из стимулов к быстрейшему взятию Торопца было наличие в нём крупных немецких складов продовольствия. Коммуникации 4-й ударной

армии были сильно растянуты, снабжение оставляло желать лучшего, и возможность получить богатые трофеи никто не собирался упускать.

На острие наступления вновь оказалась 249-я стрелковая дивизия Г. Ф. Тарасова, которая к 19 января скрытно вышла на подступы к Торопцу. Вскоре к ней присоединилась 48-я стрелковая бригада. С утра 20 января начался штурм, и уже к 14.00 дивизия Тарасова захватила железнодорожное депо и склады, с блеском выполнив приказ Верховного Главнокомандующего. Одновременно к городу подтянулись 39-я стрелковая бригада и части 360-й стрелковой дивизии. К 10.00 21 января 1942 г. Торопец был полностью очищен от противника. В городе были захвачены 6 танков, 723 автомашины, 450 тыс. снарядов, несколько миллионов патронов, 1000 бочек с горючим. Главным трофеем стали 40 складов с продовольствием, ставших на несколько месяцев основным источником снабжения 4-й ударной армии.

Вновь тактически грамотно были использованы лыжные батальоны. Они были направлены к станции Старая Торопа и захватили её. Тем самым была перерезана железная дорога из Великих Лук к Ржеву, являвшаяся важнейшей транспортной артерией немецкой группы армий «Центр». Однако растянутый левый фланг на стыке с Калининским фронтом всё больше беспокоил А. И. Ерёменко и существенно сдерживал продвижение войск на юг. Армия была вынуждена выделять для его прикрытия значительные силы: три стрелковые дивизии и стрелковую бригаду. Глубокое продвижение в условиях зимнего бездорожья привело к отставанию артиллерийских полков и танков от основных сил армии на 60–80 км.

Военные историки считают, что с успешным выходом на рубеж железной дороги Великие Луки – Ржев между станциями Старая Торопа и Западная Двина Торопецко-Холмская операция для 4-й ударной армии в основном завершилась. Последующее наступление армии А. И. Ерёменко иногда выделяют в отдельную, так называемую Велижскую операцию.

22 января 1942 г. по указанию Ставки 3-я и 4-я ударные армии были переданы в состав Калининского фронта, который стал одним из самых нагруженных и разбросанных в пространстве, оставаясь таким весь наступивший год.

Командующий Калининским фронтом И. С. Конев поставил перед этими армиями задачу продолжать энергичное наступление, чтобы выйти в глубокий немецкий тыл и перерезать коммуникации группы армий «Центр», с которой вели бои Калининский и Западный фронты. Войска 3-й ударной армии должны были развивать наступление на запад в направлении Холм, Великие Луки, Витебск, а 4-й ударной армии – на юго-запад, на Велиж и Рудню.

Получение немцами подкреплений остановило дальнейшее продвижение 3-й ударной армии М. А. Пуркаева, в первых числах февраля войска были вынуждены перейти к обороне.

Войска А. И. Ерёменко за 8 дней боев прошли 100–115 км и вышли в район Велижа. Однако оба фланга 4-й ударной армии оказались открыты. Правый сосед отставал на 100 км, левый – на 110 км. Одновременно начала сказываться усталость войск, почти месяц наступавших по глубокому снегу в лесах, захватывая узлы коммуникаций. В 249-й стрелковой дивизии осталось не более 1400 штыков, в 48-й стрелковой бригаде – 1500 штыков.

С подходом к Витебску мощных подкреплений немцам удалось восстановить целостность фронта. С 6 февраля стабилизировалось и положение 4-й ударной армии, бои стали носить частный характер. Начавшие 9 января наступление на фронте всего в 100 км наши 3-я и 4-я ударные армии спустя месяц занимали фронт свыше 500 км. Торопецко-Холмская операция завершилась.

Её можно безусловно назвать самой успешной наступательной операцией нашей зимней кампании 1942 г. Освобождение большой территории и перехват крупной железнодорожной магистрали противника были произведены сравнительно скромными силами. 5 марта 1942 г. Гитлер издал приказ: «Все доступные силы группы армий «Центр» должны быть собраны для удара 9-й армии в направлении Осташкова». Но этим планам не суждено было осуществиться, а главный результат наступления наших армий – перерезанная железная дорога на Ржев – остался незабываемым на фоне горестной цепочки окружений наших частей и соединений на огромном пространстве от Волхова до Крыма.

Следует сказать, что в ходе операции советские войска наступали по бедной дорогами лесисто-озёрной местности с очень хорошим темпом – 13–14 км в сутки. Парирование дальнейшего продвижения потребовало от немецкого командования задействовать стратегические резервы – 4 пехотных дивизии, переброшенные из Западной Европы. Особо надо отметить грамотное использование А. И. Ерёменко приданных ему лыжных батальонов в роли передовых отрядов и перехват ими коммуникаций опорных пунктов противника.

В результате Торопецко-Холмской операции советские войска продвинулись до 250 км, нарушили оперативное взаимодействие между группами армий «Север» и «Центр», создали условия для разгрома немецких войск, обойдя с северо-запада ржевско-вяземскую, а с юга демянскую группировки противника.

Документы

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК № 170035 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА ОБ ИЗМЕНЕНИИ СОСТАВА ФРОНТА И УТОЧНЕНИИ ЗАДАЧ

19 января 1942 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. Передать с 6 часов 22 января 1942 г. в состав войск Калининского фронта из Северо-Западного фронта 3-ю и 4-ю ударные армии в составе:

3-ю ударную армию – 23, 33 и 257-й стрелковых дивизий, 20, 27, 31, 42, 45 и 54-й стрелковых бригад, 141-го и 146-го танковых батальонов, 429-го и 613-го армейских артполков, 106, 107 и 205-го гвардейских миномётных дивизионов, семи лыжных батальонов, 803-го автомобильного и 5-го гужевого батальонов подвоза;

4-ю ударную армию – 332, 334, 358, 360 и 249-й стрелковых дивизий, 21, 39, 48 и 51-й стрелковых бригад, 170-го и 171-го танковых батальонов, 270-го и 421-го армейских артполков, девяти лыжных батальонов, 109-го и 204-го гвардейских миномётных дивизионов, 611-го и 802-го автобатальонов.

2. Дополнительно усилить 3-ю ударную армию – 390-й и 130-й стрелковыми дивизиями, 154-й и 86-й стрелковыми бригадами, переброску их по железной дороге в район Крестцов и Любницы закончить 29 января; 4-ю ударную армию – 155-й и 158-й стрелковыми дивизиями, переброску их по железной дороге в район Осташкова закончить 1 февраля.

3. Штаб Калининского фронта к утру 22 января перевести в район по усмотрению командующего фронтом.

4. Разграничительную линию с Северо-Западным фронтом с 6 часов 22 января иметь: Едрово, Шумилов Бор (15 км сев.-зап. Демьянска), Ратча (35 км сев.-зап. Холма), раз. Выдумка (8 км сев.-зап. Новосокольников), ст. Новохованск (15 км юго-зап. Невеля); все пункты для Калининского фронта исключительно.

5. Задачи фронта:

а) решительными действиями 30-й армии и кавкорпуса в направлении ст. Семлево (зап. Вязьмы), усиленных в дальнейшем действиями 30-й армии, совместно с войсками Западного фронта, наступающими на Вязьму со стороны Мосальска, окружить, а в дальнейшем пленить или уничтожить гжатско-вяземскую группировку противника. В район ст. Семлево кавкорпусом, усиленным танковой бригадой и мотострелковой дивизией, выйти не позднее 21 января;

б) войсками 29-й и 31-й армий не позднее 21 января овладеть гг. Ржев и Зубцов;

в) развивая наступление 3-й ударной армией от Холма на Великие Луки и далее на Витебск, и 4-й ударной армией от Торопца на Велиж, Рудню, указанным армиям выйти в район Витебск, Орша, отрезав Смоленск с запада, и тем обеспечить взятие Смоленска.

6. Частная и неотложная задача 3-й ударной армии: действиями частью сил от Старой Руссы на Холм отрезать пути отхода противнику из района Демянска и во взаимодействии с 34-й армией Северо-Западного фронта ликвидировать его.

7. Получение подтвердить. Конкретный план ваших действий во исполнение настоящей директивы представить в Ставку.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин, А. Василевский

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА
О РАСШИРЕНИИ РАЙОНА ВЫГРУЗКИ
МОТОМЕХАНИЗИРОВАННЫХ ЧАСТЕЙ

10 октября 1942 г.

Выгрузка оперативных эшелонов в районах Селижарово, Соблаго, Торопца протекает крайне медленно. Сроки оперативного сосредоточения явно срываются. Воздействие авиации противника вынуждает к решительным мерам по ускорению выгрузки. Однако выгрузка всех эшелонов производится вами только южнее Соблаго, кроме того, пропускается большое количество внутрифронтовых и снабженческих поездов.

Всё это может затянуть сосредоточение [войск] на неопределённый срок и вызывает излишние потери в эшелонах от авиации противника.

Предлагается:

1. Немедленно расширить район выгрузки мотомеханизированных частей, приступив к выгрузке эшелонов от ст. Осташков и южнее (кроме танковых эшелонов, которые продвигать до района Торопца).

2. До минимума сократить выгрузку фронтовых и снабженческих перевозок, дав возможность закончить оперативное сосредоточение.

3. По снабженческим перевозкам осуществлять только те, которые необходимы для текущего обеспечения войск. Создание необходимых запасов произвести по окончании оперативного сосредоточения.

4. О принятых мерах сообщите.

Василевский, Карпоносов

Воспоминания и публикации

Аккордеон
за храбрость

Освободив Пено и ряд близлежащих к нему населённых пунктов, советские войска, развивая наступление, шли дальше к Торопцу. На их пути был посёлок Охват – хорошо укреплённый фашистами пункт. Два дня гремели здесь бои, но 13 января и к охватцам пришло освобождение...

Немалую роль в этом сыграл юный патриот пеновской земли пятнадцатилетний Коля Кудряшов. А дело было так...

Вечером 10 января Коля прибежал домой радостный и с порога прокричал: «Фашисты отступают. Наши уже близко!» Все вышли на улицу. В морозном воздухе слышался скрип отступающих гитлеровских обозов, шум автомашин, топот солдатских сапог. В посёлке часть вражеских подразделений сделала остановку. Но не успели они перевести дух, как на улицах начали рваться снаряды и мины. Это вели обстрел наши части. Фашисты в панике хватали оружие и стали занимать оборону.

Семья Коли и соседи спрятались в подвале. От разрыва снарядов обрушилось перекрытие. Надо было перебежать улицу, которая простреливалась, чтобы укрыться в другом подвале. Первыми с грудными детьми на руках побежали мать Коли и соседка Анна Лукина. За ними остальные, Фашисты начали стрелять по бегущим из пулемётов и миномётов.

Взрывной волной Анну Лукину бросило в сугроб, ребенок вывалился из её рук, упал в снег и заплакал. Тогда Коля, невзирая на град пуль, ловко подполз к малышу, взял его и побежал в укрытие.

Вечером 13 января рота наших автоматчиков с криком «ура» устремилась по льду озера на позиции засевших в обороне гитлеровцев, проходившие по крутому, обрывистому берегу. Фашисты открыли ураганный огонь из пулемётов и миномётов. Лед во многих местах был пробит, вода заливала его, вновь застывая ледяной коркой. Атака захлебнулась. Автоматчики вынуждены были пролежать на льду до наступления темноты и затем отступить. Стало ясно: в лоб такую позицию фашистов взять очень трудно. Понял это и Коля, наблюдавший за ходом боя из подвала. «Я поползу к нашим, – сказал паренек матери, – и расскажу, как можно обойти

врага». Мать со слезами на глазах поцеловала его и проговорила: «Иди, сынок!» Коля быстро оделся, натянул на себя белую простыню, попрощался и вышел. Ползти ему нужно было вдоль обрыва, где засели гитлеровцы, потом ещё метров двести до наших солдат. Коля осторожно сполз с горы, метр за метром в темноте стал продвигаться вперед. Пробираясь сквозь сугробы, он потерял варежки. Заслышав шум, который всё же производил Коля, фашисты стали пускать осветительные ракеты, дали в его сторону несколько пулемётных очередей, которые, к счастью, ударили туда, откуда паренёк уже успел отползти. Но Коле пришлось затихнуть и пролежать в снегу около часа. Затем он снова пополз к расположению наших солдат. Он добрался до них – полураздетый, с обмороженными руками, в одном валенке.

Атака роты была неожиданной, быстрой и прошла с минимальными для автоматчиков потерями. Посёлок стал свободным...

Поздно ночью Коля вернулся домой. Вместе с ним пришёл и капитан, который от имени войсковой части вручил юному герою подарок – аккордеон.

Николай Кудряшов всю свою жизнь проработал в Охватском лесспромхозе. Активно участвовал в художественной самодеятельности. Вез него не проходило ни одной свадьбы и концерта.

После окончания трудовой деятельности Н. Кудряшов уехал к дочери в Калининград. Не пришлось ему дожить до 60-летия освобождения Охвата. Но добрая память о его смелом поступке сохранилась и до настоящего времени.

А. Кольцов, краевед

Стояла деревня у озера...

«Помните, люди! Здесь, на этой многострадальной земле, 9 января 1942 года фашистские захватчики, отступая под натиском доблестных советских воинов, в бессильной злобе полностью уничтожили деревню Ксты, расстреляли и сожгли всех её жителей – стариков, женщин, детей».

Надпись у мемориала жителям деревни Ксты.

Над вечным покоем прекрасной верхневолжской природы стоит монумент. Высокий холм на берегу озера Пено. На нём – остов сгоревшей избы, будто несколько обугленных чёрных брёвен, водосточная труба, ряд ступенек. Перед крыльцом фигура женщины с ребенком на руках. Она стоит, отклонившись назад, словно падая навзничь, подняв вверх правую руку, то ли защищаясь от падающих горящих балок, то ли грозя убийцам высшей карой...

Скромные обелиски и величественные мемориалы о событиях Великой Отечественной. На местах подвига и на местах трагедий. Молчаливые свидетели истории... Молчаливые ли? Прислушайтесь. В суровой клятве разомкнуты губы застывшего у братской могилы солдата. Каска – на сгибе руки, автомат – у колена.

Прислушайтесь. Сквозь время прорываются слёзы матери, и не заглушает их скорбно прикипевший к её морщинистым губам уголок платка.

Прислушайтесь. Распоровшими небо стелами молча говорят с нами узники Бухенвальда, дети Лидице, земля Хатыни.

«Слушайте! Это мы говорим, мёртвые! Оттуда, из темноты. Слушайте, распахните глаза! Слушайте до конца. Это мы говорим, мёртвые, стучимся в ваши сердца...»

Бронза, мрамор, гранит обелисков и мемориалов умеют говорить. И тогда люди – молчат. Молчат, сняв шапки перед пантеоном Вечной Славы на Мамаевом кургане, на стрежне волжской шири.

Люди молчат, положив букетик полевых цветов к подножию холма на берегу верхневолжского озера...

Здесь шестьдесят лет назад, всего шестьдесят лет назад, ещё шестьдесят лет назад у кромки берега, облаканного озёрными волнами, стояла деревня. Со всеобъемлющим, как волжская ширь, названием – Ксты. С коротким, как прозвучавший в то зимнее утро 9 января 1942 года выстрел, названием – Ксты.

Годы затянули изумрудно скорбной травой ожоги пожарищ от сгоревших строений. Земля вобрала в себя пепел сожжённых жителей. Но время бессильно уничтожить память о разыгравшейся здесь трагедии. И стоят перед мемориалом люди. Слушают, как говорит бронза...

Метрономом, чей стук так похож на стук сердец, переставших биться здесь шестьдесят лет назад, говорит мемориал...

Мемориал у озера впитал в себя стук 78 сердец жителей деревни Ксты и хутора Ионово. Сердце женщин, детей и стариков, включённых в скорбный список Орадура и Лидице, Пирчюпис и Хатыни, Освенцима и Красухи... И потому бронза молчать не может. Бронза мемориала взывает к живым...

Красивы были в Кстах зори и закаты. Даже сейчас можно почувствовать, что это была одна из живописнейших деревенок на Волго-верховье. Дыхание войны словно бы и не коснулось её: так же сушились осенью грозового сорок первого рыбацкие сети (жители Кстов входили в рыболовецкую артель «Красный залив»), словно большие рыбы, мирно стояли, уткнувшись в берег, деревянные лодки. Никто не знал, что пройдет всего несколько месяцев, и тихая деревушка станет ещё одним свидетелем в списке, обличающим чудовищные преступления гитлеровской клики...

Набатов прозвучало на весь мир известие о разгроме фашистских войск у стен советской столицы. Начиналась у стен Москвы агония «третьего рейха». Трудно объяснить звериную психологию фашистов, которые перед лицом неумолимой расплаты пытались в крови беззащитных жертв скрыть свой страх, потопить свидетельства своих злодеяний против человечества. Но только больше и больше увязали в их трясине...

Утром 9 января 1942 года, около десяти часов утра четыре солдата с молниями на петлицах пришли в Ксты. Никто из жителей деревеньки не предполагал, что с ними пришла сюда смерть...

История не оставила потомкам портретов четырёх эсэсовских вояк, для которых высшим наслаждением были издевательства над беззащитными людьми. Ибо у истории есть умное качество – не вспоминать о тех, кто избрал своей профессией зло, грабежи, казни. Но она помнит и вечно будет помнить тех, кто своей смертью стал выше их звероподобного существа. Сквозь пламень и дым горящих Кстов, сквозь бронзу мемориала смотрят на нас молодые матери с детьми на руках, серьёзные старые женщины в тёмных платьях, многомудрые старики...

Никто из обречённых не мог предполагать, что уже завтра на месте деревни будет чёрный выгоревший пустырь. Гитлеровцы врывались в дома, выталкивали из них обитателей. Действия фашистских солдат сейчас похожи на действия тупой машины, которой чужды человеческие переживания, жалость, слёзы. Всем приказали «идти на собрание». Даже грудных детей нужно было нести с собой.

А когда все жители были собраны в избе, один из солдат с автоматом наизготовку истуканом застыл у двери. Другой направился к сараю на окраине деревни. С точки зрения авторов гитлеровской «научной системы» истребления людей, всё, что происходило в то утро в Кстах, было устроено идеально. По одному человеку двое солдат выводили жителей в сарай. А люди думали, что их ведут на допрос...

Никто из приведённых в сарай оттуда уже не вышел. Последнее, что увидели они, – груда тел, лежащих в середине сарая. А потом был глухой выстрел в затылок...

Вскоре жители деревень, расположенных на другой стороне озера, увидели чёрный дым. Запах его был едким. За озером, в Кстах, горело целый день, вечер и всю ночь....

В то же самое время, когда жители Кстов ушли в память, другая группа карателей пришла на соседний хутор Ионово. И он разделил участь деревни.

И здесь были сожжены ни в чём не повинные люди...

Каратели надеялись, что не оставили свидетельств своего чудовищного злодеяния: мёртвые, считали они, молчат. Но ошиблись.

Приговором звучат слова чудом спасшейся из огня Марии Андреевны Толстовой (Галаховой). Каждая строчка её воспоминаний полна боли и скорби:

«Нас было собрано около шестидесяти человек. Сначала стали вызывать стариков и подростков. Потом женщин, старух, детей. Я шла одной из последних, перед сараем меня обыскали, велели снять шубу и валенки. Я все еще не думала, что меня расстреляют. Когда меня завели в сарай и выстрелили, я упала на груды трупов и нащупала под собой свою мать. Она не шевелилась. После меня расстреляли женщину с грудным ребёнком. Другой солдат в соседнем сарае расстреливал детей, потом послышалось какое-то шипение. Сарай облили керосином и подожгли. Моя одежда тоже загорелась. Я подумала: «Пусть лучше пристрелят». И поползла...».

Участник освобождения района А. А. Потаев вспоминал:

«Подходим на лыжах к деревне Ксты. Смотрим: в деревне движения никакого не видно. На краю деревни догорают 2 сарая. Ползём меж сугробов по прогону. С предосторожностями входим в первую избу. Что видим. Хозяйка только что закончила стирку немудрёного военного белья, стоит корыто, бельё выжато, лежит кучкой. В доме – никого. В остальных домах – также. Движемся к сараям... Лежат обгорелые трупы больших и маленьких, тлеют фуфайки и пальтишки, видны обнажённые и обгорелые части человеческих тел».

Этот факт потом будет записан в акт о зверствах фашистов на территории Калининской области.

Что же сделали палачам безоружные женщины, старики, дети? Только одно – они жили на советской земле, на своей земле. За что же палачи казнили ни в чем не повинных людей? Только за то, что советский народ не захотел склонить колени перед пеленой коричневой чумы. Только за то, что, повинуясь приказам своего бесноватого фюрера, гитлеровские волки пришли на нашу землю грабить, убивать, жечь. Такова их звериная сущность.

Метрономом звучат сквозь время сердца жителей Кстов и Ионово.

Стояла на берегу озера небольшая деревенька Ксты. Теперь здесь скорбный мемориал. Его бронза не молчит. Она не может молчать. Потому что память о верхневолжской Хатыни нужна не мёртвым. Нужна живым.

С. Озеров

«Калининская правда», 1977, 8 декабря

★ Михаил Матусовский

Скулодробительный удар

Из-под Андреаполя немцы шибко драпали,
Под Холмом оставили тёплые места.
Подыхали в городе, кочевали на поле.
Из-под Пено бегали с пеною у рта.

Быстро фрицы отдали Старую Торопу,
Чуя приближение смертного конца.
В городе Оленино им набили спину,
И они торопятся из-под Торопца.

Как под Селижаровым дали немцам жару.
Крепко немцев двинули под Западной Двиной.
Слава богатырскому русскому удару,
Мужеству и натиску армии родной!

★ Борис Полевой

Ёлка

Это произошло в немецком городе Нюрнберге, в дни, когда Международной Военный трибунал судил там главных военных преступников...

И вот однажды, в конце декабря, в огромной холодной мраморной гостиной пресс-кемпа появилась большая рождественская ёлка, украшенная, по обычаю американцев, только блестящими кудряшками серебряной канители. Унылый, холодный дворец, который все мы успели яростно возненавидеть, наполнился знакомым, острым, с детства волнующим запахом смолистой хвои...

И передо мной вдруг ярко возникло это давнишнее событие, навсегда оставившее в душе тёплый след. Был конец 1942 года. Александр Александрович Фадеев, приехавший тогда к нам на фронт с путёвкой корреспондента «Правды», майор, представитель «Красной звезды», и я вернулись тогда из Великих Лук, где завершалась последняя фаза тяжёлых и многодневных боёв за город. По разбитым военным дорогам в гололедицу и метель мы проехали в этот день больше 100 километров.

Корреспонденты Калининского фронта обитали в деревеньке Ново-Бридино и жили все вместе в здании бывшей начальной школы, носившей у нас почему-то насмешливое название «белый дом». Дом был вовсе не бел, а сер от времени и непогод, очень ветх и щелист. Пресса ютилась в огромном холодном классе, разгороженном самодельными ширмами и шкафами. Класс этот делили с нами многодетная больная учительница и несколько колхозных семейств, переехавших сюда после того, как немцы, отступая, сожгли их избы. Только корреспонденты-старожилы имели в этой комнате лежаки. Гости же, которых, к слову сказать, на взятие Великих Лук слетелось и съехалось до десятка, ютились на полу, на сене. Но жили согласно и очень дружно, вполне оправдывая пословицу: «В тесноте, да не в обиде»...

Печь прогорела. Раскалённые листы её начали синеть – и потускнели вовсе. Комнату наполнила густая, прокуренная тьма, и тогда кто-то, не помню уж кто, нарушив молчание, задумчиво предложил:

– Братцы, а что если нам учинить ёлку?

Это решило судьбу вечера. Все как-то сразу встряхнулись, ожили, заговорили залпом. Засветили большую коптилку, сделанную из сплющенного снарядного стакана, и началась бурная подготовка.

По наряду старшины корреспондентского корпуса мы с фоторепортёром Серёжей Коршуновым, захватив с собой топор и электрический фонарик, отправились за ёлкой в лес, шумевший у самого нашего крыльца. А пока мы протапывали путь через высокие косые сугробы, фантастически сверкавшие в остром электрическом луче... пока в застывшем морозном мраке торжественного леса искали подходящее дерево, в «белом доме» царила шумная суэта.

На общий стол сносились всё, что у кого оказалось из снеди. Наши шофёры, руководимые хромым колхозником Егором Васильевичем, мастером на все руки, сколачивали в сенях длинный стол... Александр Александрович, вызвавшийся возглавить «секцию украшателей» будущей ёлки, неожиданно обнаружил в этом деле недюжинную изобретательность. Он потребовал у офицеров освободить чемоданы и сумки от бритвенных лезвий, пробок от одеколонных пузырьков, запасных медных пуговиц и даже от лишних пистолетных патронов – словом, от всего, что могло блистать и сверкать.

Сидя с ногами на своём лежаке, он придирчиво сортировал лежавшие перед ним сокровища, а корреспонденты привязывали к ним ниточки... Предложения сыпались со всех сторон. Папиросы! Их можно посадить на концы веток вместо свечей. Индивидуальные пакеты! В них есть гигроскопическая вата; её присыпать гипосульфитом, который имеется у фоторепортёров, – вот вам сверкающий снег. Телеграфные ленты! Их тоже, наверное, можно использовать... Лазаю по сугробам, мы часа полтора проискали в темноте подходящее де-

рево. Когда же, наконец, совершенно выбившись из сил, вспотевшие, в заскорузлых от льда полушубках и валенках, полных снега, мы ввалились в дом, подготовка была уже в самом разгаре. Объединение ресурсов дало изрядное количество незатейливой снеди и сладкого. Всё это разложили в почтовые конверты. На кухне шофёры открывали банки с пайковым судаком, лупили тощую воблу, на фуганке строгаля редьку – наш лучший деликатес того времени.

Но особенно преуспела секция украшателей. Перед Александром Александровичем лежала целая гора сверкающих безделушек. Он придирчиво их браковал, отбирая только самые лучшие. Когда же ёлка была вделана в колоду, водружена на место и убрана, мы сами пришли в восторг. Право же, она была хороша, украшенная патронами, пуговицами, бритвенными лезвиями, оплётённая кудрявыми гирляндами телеграфных лент, с ветвями, покрытыми подушками сверкавшей гипосульфитом ваты.

Весь корреспондентский корпус был захвачен этой весёлой работой. Ребятишки же, заблаговременно выставленные в соседнюю половину дома, затаив дыхание, в щёлку двери наблюдали наши приготовления. И всем нам было бесконечно приятно видеть их восторженно-торжественные, умытые по случаю праздника рожицы. Наконец двери распахнулись. Ребята хлынули в «зал». И корреспондентская наша ёлка встретила эту детвору, ещё недавно дрожавшую при немцах в земляных бункерах на огородах, разучившуюся громко говорить и улыбаться, своим волшебным ароматом и ласковым сверканьем незатейливых своих богатств.

Из-под ёлки с рёвом, тяжело переваливаясь, выполз медведь. Он, правда, был не очень звероподобен, этот наш самодельный медведь, в вывернутом наизнанку косматом полушубке, в лётных пимах, с бурой пыжиковой головой. По единодушному утверждению наших маленьких гостей, он очень смахивал на их любимца Апап Амамыча, как звали они корреспондента Совинформбюро. Но дело своё он знал отлично. Он ревел, ходил па четвереньках, плясал в детском хороводе и даже катал на спине самых маленьких.

Вместе с детворой – и, поверьте мне, с неменьшим энтузиазмом – танцевали в этот день вокруг ёлки именитые писатели, известные журналисты, фотокорреспонденты с громкими именами и верные их шофёры. Пели, водили хороводы, дурачились, и трудно сказать, кому это деревцо с не оттаявшими ещё льдинками на ветвях доставило в эту ночь больше радости нашим маленьким гостям или нам, офицерам.

В разгаре торжества я вышел на улицу подышать. Ветер спал, метель утихла, небо было необыкновенно чисто, точно отполированное пургой, и всё сияло звездами. И так же, как звёзды, ярко и колюче, светились у крыльца косые, острые свеженаметённые сугробы.

– Сколько ещё придется повоевать! – сказал кто-то, пыхнув папирсой во тьме сеней.

Фронт тогда шёл у Гжатска, и мы, находившиеся в те дни на самом острие наступающего клина, ещё штурмовали Великие Луки. Помолчали. Потом другой голос мечтательно спросил:

– А интересно, когда и где мы спляшем у первой мирной елки?..

Так уж случилось, что первую мирную ёлку мы увидели в тысячах километров от калининской деревеньки Ново-Бридино, в разрушенном, мёртвом немецком городе Нюрнберге, в мраморной гостиной пресс-кемпа...

Яков Хелемский

* * *

Спасибо той земле, что столько раз
Спасала нас от пули и гранаты
И, вскопана сапёрною лопатой,
Как щит, надёжно заслоняла нас.
Ещё спасибо камню, чьи бока
Покрыты мхом. Он лёг под косогором,
Чтоб в перебежке выручить стрелка
И стать на миг укрытьем и упором.
Дубам ветвистым низко бьём челом –
Мы с болью их рубили для наката.
Деревья умирали, как солдаты,
Чтоб люди уцелели под огнём.
Мы помним и тебя, радушный клён, –
В твоей тени мы спали на стоянке, –
И листьям вырезным твоим поклон,
Маскировавшим тягачи и танки.
Спасибо раннему цветку. Он вдруг
У бруствера оттаявшего вырос.
И ожил бурый разбомблённый луг,
Когда на свет подснежники явились.
Спасибо ливням, что смывали пот,
И родникам, что утоляли жажду,
Всему, что, несмотря на бой, цветёт,
Любому стебельку и ветке каждой.
И травам, просто радовавшим глаз,
И солнцу, что окопы нагревало,
Спасибо той земле, где всё за нас,
Где каждая былинка воевала.

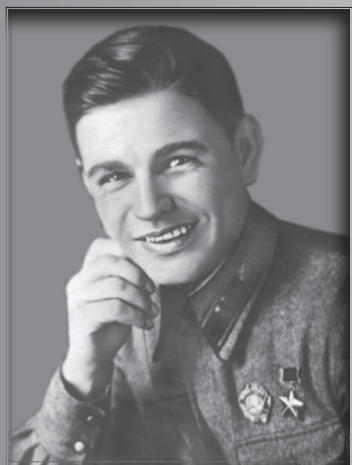
Торонец

А. И. Ерёменко

Г. Ф. Тарасов

Г. А. Половченя,
один из героев
освобождения
г. Андреаполя

Торопецкий
вокзал
взят

Торопец.
Немецкая
трофейная
техника

Дот
в верховьях
Волги

Мемориал
в Кстах

Ржевская битва

БОИ ЗА РЖЕВ в 1942-1943 гг. – это не сражение за небольшой город на подступах к Москве. Это целая эпопея, стоящая в одном ряду со Сталинградской и Курской битвами, с битвой за Берлин. Это не локальные бои за городки и посёлки, а многомесячная бойня в «кровавым многоугольнике» Ржев – Zubцов – Сычёвка – Гжатск – Вязьма – Белый – Оленино.

В 1990-х гг. вышла в свет книга «Гриф секретности снят», в которой приводятся такие данные: во всех трёх основных операциях под Ржевом наши потери составили:

- безвозвратные – 362664 человека,
- санитарные – 746485 человек,
- всего – 1109149 человек.

К безвозвратным потерям отнесены убитые на поле боя, умершие от ран при эвакуации, пропавшие без вести и оказавшиеся в плену, к санитарным – раненые, контуженные, обожжённые и обмороженные военнослужащие, которые были эвакуированы из районов боевых действий в армейские, фронтовые и тыловые госпитали. Если иметь в виду, что огромное число раненых не вернулись в строй, стали инвалидами, умерли в госпиталях, то общая цифра безвозвратных потерь гораздо выше. Кроме того, военные историки «забыли» многие боевые действия на этом участке фронта. Ближе к горькой истине участник событий Маршал Советского Союза В.Г. Куликов, который назвал ориентировочную цифру общих потерь Красной Армии на Ржевской дуге – 2 миллиона 60 тысяч человек.

Но велики и потери вермахта, как бы ни лукавили немецкие генералы. Есть сведения, что в Ржевско-Вяземской операции 1942 г. группа армий «Центр» только за три месяца потеряла 330 тысяч человек. В нашей наступательной Ржевско-Сычевской операции лета 1942 г. потери германской армии составили 50–80% личного состава.

Таким образом, потери с обеих сторон были просто гигантскими. Через 65 лет после Победы стало очевидным, что 14-месячное сражение за Ржевско-Вяземский плацдарм было самым кровопролитным не только во Второй мировой войне, но и вообще в истории человечества.

Сорок две братские могилы находятся на территории Ржева и района. По данным Ржевского военкомата, в них покоится прах воинов более 140 стрелковых дивизий, 50 отдельных стрелковых бригад, 50 танковых бригад.

Ржевско-Вяземский плацдарм стал местом крупнейших танковых сражений 1942 г. В районе Погорелого Городища 7–10 августа проходила танковая битва, в которой с обеих сторон участвовало до 1500 танков. А в осенне-зимней операции только с советской стороны было задействовано 3300 танков.

Семнадцатимесячная оккупация Ржева – величайшая трагедия в его многовековой истории. Жизнь при фашистском «новом порядке» в крупном по довоенным временам городе и в сотнях сёл и деревень оставляла жителям выбор только между рабством и гибелью. К середине октября в городе оставалось около 20 тысяч человек, и столько же – в районе. В день освобождения Ржева, 3 марта 1943 г. в разрушенном до основания городе оставалось 362 человека, включая 248 узников Покровской церкви.

В январе 1942 г. часть Ржевского района была освобождена. Но жизнь мирных жителей Ржева и окрестных деревень стала подвергаться ещё большей опасности из-за нахождения в прифронтовой полосе. С августа днем и ночью по всему городу рвались бомбы, снаряды и мины, горели дома, гибли люди.

Фашистский оккупационный режим вылился в массовое истребление мирных жителей и военнопленных. В акте областной комиссии по расследованию злодеяний оккупантов записано: «В начале января 1942 года немецкий карательный отряд ворвался в деревню Воронцово Чертолинского сельсовета. В этой деревне был убит немецкий офицер. Каратели учинили кровавые расправы над стариками и детьми. Окружив деревню, они подожгли её со всех сторон, а жителей, которые выскакивали из горящих домов, расстреливали в бросали в огонь. Было сожжено 12 домов и убито более 30 женщин и детей».

Не известно точное количество погибших узников Ржевского концлагеря, но это десятки тысяч человек.

В оккупированном Ржеве нашлись патриоты, вступившие в неимоверно трудных условиях в неравную борьбу с врагом. Все члены трёх небольших подпольных групп, в т.ч. комсомольской группы А. П. Телешова, погибли в 1942 г.

Бои на так называемом Ржевском выступе захватили территорию нескольких соседних районов Калининской и Смоленской областей. Все бойцы и командиры Красной Армии, выжившие в боях под Ржевом, подчёркивают, что за всю войну они не знали сражений, равных этим по ожесточённости. Летом и осенью 1942 г. земля под Ржевом стонала от поступи сотен танков, от разрывов бомб, снарядов и мин,

а в малых реках текла красная от человеческой крови вода, целые поля были покрыты трупами, в ряде мест в несколько слоев.

Но 22 января 1942 г. гитлеровцы начали осуществление плана по окружению прорвавшихся западнее Ржева частей Красной Армии. Вдоль обоих берегов Волги навстречу друг другу перешли в наступление мощные немецкие группировки.

Завершив окружение 29-й армии, противник немедленно приступил к её расчленению и уничтожению по частям. Из семи дивизий ударной группировки 29-й армии, фактически полностью погибшей в Мончаловских лесах, из окружения вышли 5200 человек, из них 800 раненых. Долгое время в истории Великой Отечественной войны не было сказано ни слова о полёгшей в ржевских лесах целой армии.

О Ржевско-Сычёвской наступательной операции Красной Армии страна узнала тогда, когда она уже заканчивалась. Это первое с начала Великой Отечественной войны крупное наступление советских войск в летних условиях и одно из самых ожесточённых и кровопролитных сражений войны. Когда враг рвался на Кавказ и к Сталинграду, Ржевский выступ являлся единственным участком на всём советско-германском фронте, где наши армии наступали.

Из-за дождей и распутицы Ржев взять не удалось, удар был перенесён в район Погорелого Городища и далее направлен на Сычёвку, но немцы отразили его. Уличными боями в середине октября на окраинах Ржева закончилось летне-осеннее наступление 1942 г. Противнику удалось удержать Ржев, но наше наступление сковало крупные силы врага на западном направлении, притянуло к себе 12 резервных немецких дивизий в разгар оборонительных сражений под Сталинградом и на Северном Кавказе.

В октябре-ноябре 1942 г. наши армии вели под стенами Ржева активную оборону, а 25 ноября значительными силами двух фронтов началась третья крупная наступательная операция Красной Армии на ржевско-вяземский плацдарм. И вновь неудача. Маршал Жуков считал основными её причинами недооценку трудностей рельефа местности и недостаток танковых, артиллерийских, миномётных и авиационных средств для обеспечения прорыва обороны противника. Бои на Ржевском выступе к январю 1943 г. постепенно затихли. Наши войска вновь переходили к активной обороне. Американский историк Д. Глантц пишет: «Операция «Марс» стоила Красной Армии около полумиллиона убитых, раненых и пленных».

После освобождения частями Калининского фронта 17 января 1943 г. Великих Лук, находящихся в 240 км западнее Ржева, положение немецких войск на Ржевском выступе ухудшилось. Угроза окружения под Ржевом становилась для них реальной. Командование, опасаясь после Сталинграда попасть под Ржевом в ещё один «ко-

тёл», доказало Гитлеру, что необходимо уйти из ржевско-вяземского мешка и сократить линию фронта. 6 февраля Гитлер дал разрешение на отвод 9-й и половины 4-й армии от Ржева.

Наши армии получили приказ перейти в наступление 2 марта 1943 г. Немецкое командование уже начало планомерный отвод своих войск от рубежа к рубежу под прикрытием сильных арьбергардов. Последняя Ржевско-Вяземская наступательная операция Западного и Калининского фронтов превратилась в преследование отходящего противника. На рассвете 3 марта в безлюдный и тихий город вошла оперативная группа из 10 человек во главе со страшим оперуполномоченным особого отдела НКВД 30-й армии П. И. Коноваловым. Наши бойцы подошли к заминированной Покровской церкви, куда немцы согнали и заперли почти всех уцелевших ржевлян, сапёры извлекли из подвала церкви взрывчатку, нашли и разминировали мину.

На колокольне Покровской церкви был водружён красный флаг. Здесь же, у церкви, работниками политотдела 274-й дивизии был составлен акт о злодеяниях фашистов. Закончилась семнадцатимесячная оккупация Ржева.

На заключительном этапе Ржевско-Вяземской операции 1943 г., продолжая наступление, наши войска 10 марта овладели городом Белым. В Бельском районе находится самое крупное воинское захоронение сибиряков. Здесь, на военном кладбище в деревне Плоское, покоится прах более 12 тысяч советских воинов, большинство из которых составляют сибиряки 6-го стрелкового корпуса и бойцы 119-й Красноярской стрелковой дивизии. Бои на бельской земле продолжались с июля 1941 до весны 1943 г.

Ржев после бегства немцев представлял собой страшную картину; сплошные развалины, во многих местах лежали изуродованные трупы горожан. Из 5443 жилых домов уцелело лишь 297 зданий. Были разрушены все 22 школы, 4 техникума, учительский институт, учреждения культуры и здравоохранения, производственные корпуса заводов и фабрик, разрушены железнодорожный узел, водопровод, взорван волжский мост. Разрушенный город долго не покидали сапёры.

В истории Великой Отечественной войны есть одно уникальное событие: в начале августа 1943 г. Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин единственный раз за всю Великую Отечественную войну выехал из столицы в сторону фронта – в Гжатск и под Ржев, где состоялась встреча с командующим Калининским фронтом А. И. Ерёменко. Из-под Ржева, из села Хорошево, 5 августа Сталин отдал приказ о первом победном салюте в Москве в честь взятия Орла и Белгорода.

В начале XXI века Ржеву присвоено звание Города воинской славы.

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК №170007 КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ РЖЕВА

11 января 1942 г.

В связи с тем, что дальнейшее оставление г. Ржев в руках противника создаёт угрозу флангового удара для основной ударной группировки фронта, наступающей в направлении Сычёвка, Вязьма, Ставка Верховного Главнокомандования приказывает:

1. В течение 11 и ни в коем случае не позднее 12 января овладеть г. Ржев, с этой целью привлечь для удара с юга и юго-запада часть сил 39-й армии (две-три стрелковые дивизии) и для удара с запада, севера и востока все силы 29-й армии.

2. Ставка рекомендует максимально использовать для этой же цели имеющиеся в этом районе артиллерийские, минометные и авиационные силы и громить во всю город Ржев, не останавливаясь перед серьёзными разрушениями города.

3. Получение подтвердить, исполнение донести.

Ставка Верховного Главнокомандования

И. Сталин, А. Василевский

ДИРЕКТИВА СТАВКИ ВГК №170514 КОМАНДУЮЩИМ ВОЙСКАМИ КАЛИНИНСКОГО И ЗАПАДНОГО ФРОНТОВ О ПРОВЕДЕНИИ НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ В РАЙОНЕ РЖЕВА

16 июля 1942 г.

Ставка Верховного Главнокомандования приказывает в период с 28 июля по 5 августа 1942 г. общими усилиями левого крыла Калининского фронта и правого крыла Западного фронта провести операцию с задачей очистить от противника территорию к северу от р. Волга в районе Ржев, Зубцов и территорию к востоку от р. Вазуза в районе Зубцов, Карамзине, Погорелое Городище, овладеть городами Ржев и Зубцов, выйти и прочно закрепить-

ся на реках Волга и Вазуза, обеспечив за собой тет-де-поны в районе Ржева и Зубцова, для чего:

1. Калининскому фронту создать основную группировку в составе 30-й армии силою не менее одиннадцати стр. дивизий, трёх стр. бригад, восьми танковых бригад, десяти арт. полков РГК и нанести удар с фронта Ново-Семёновское, Плотниково в общем направлении Полунино, Ржев с задачей прорвать фронт обороны и, обеспечивая себя справа наступлением трёх стр. дивизий и слева не менее двух стр. дивизий, главными силами овладеть городом Ржев, переправами через р. Волга и железнодорожным узлом.

Дальнейшей задачей для этой группировки иметь удар в восточном направлении с целью совместно с 29-й армией окончательно очистить от противника северный берег р. Волга.

Вспомогательный удар фронту нанести левым флангом 29-й армии силою не менее трёх стр. дивизий, одной танковой бригады и трёх арт. полков РГК вдоль северного берега р. Волга в общем направлении на Зубцов.

Готовность к операции – 28 июля.

2. Западному фронту, приняв от Калининского фронта в оперативное подчинение 31-ю армию в составе трех стр. дивизий, двух арт. полков РГК и двух танковых бригад со всеми армейскими учреждениями, частями и транспортом, силами 31-й и 20-й армий в общем составе не менее четырнадцати стр. дивизий, четырёх стр. бригад, десяти танковых бригад и двадцати арт. полков РГК, нанести удар с фронта Алешево, Василевское в общем направлении на Зубцов.

Ближайшая задача фронта прорвать оборону противника и, обеспечивая себя с юга, выйти на р. Вазуза и прочно закрепиться. Готовность к операции – 31 июля.

3. Для усиления указанных фронтов начальнику Генерального штаба к 26 июля 1942 г. перебросить и передать:

а) для Калининского фронта пять стр. дивизий, шесть танковых бригад, два арт. полка РГК (152 мм), четыре арт. полка УСВ и 10 дивизионов М-30;

б) для Западного фронта одну стр. дивизию, шесть танковых бригад, 16 дивизионов М-30 и 2-й кав. корпус.

4. Командующему ВВС КА тов. Новикову совместно с начальником Генерального штаба не позднее 19 июля представить план использования и боевых действий авиации в указанной операции с привлечением к ней не менее 1100 самолетов, из них 600 истребителей – за счет авиации Калининского и Западного фронтов и авиации Ставки Верховного Главнокомандования.

*Ставка Верховного Главнокомандования
И. Сталин, А. Василевский*

ИЗ СВОДКИ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

3 марта 1943 г.

Несколько дней назад наши войска начали решительный штурм города Ржева. Немцы давно уже превратили город и подступы к нему в сильно укрепленный район. Сегодня, 3 марта, после длительного и ожесточенного боя наши войска овладели Ржевом.

По неполным данным, взяты следующие трофеи: танков - 112, орудий разного калибра - 78, паровозов - 35, вагонов - 1200, складов разных - 5, а также много снарядов, мин, пулеметов, винтовок и другого военного имущества.

Противник оставил на подступах к городу и в самом Ржеве убитыми до 2000 солдат и офицеров. Первыми ворвались в город части генерал-майора т. Куприянова А.Ф., генерал-майора т. Олешева Н.Н., полковника т. Шульга В.П.

Воспоминания и публикации

Из книги И. Г. Эренбурга

«Летопись мужества»

7 октября 1942 года. Судя по карте, здесь была деревня. В это трудно поверить. Немецкие блиндажи. Воронки. Свист: противник обстреливает дорогу. Заходит холодное яркое солнце осени. Ветер кружится на месте. Бойцы, скручивая самокрутки, лениво повторяют: «Перелёт... Ближе... Опять перелёт...» У них красные припухшие глаза: бой длится не первый день. Когда на минуту воцаряется тишина, всем не по себе. Вдруг непонятные для этого пейзажа фигуры: крестьянка в платке, девочка с жидкой косицей, белая собачонка. Они пробрались сюда за своим добром, зарытым в земле: самовар, мешок картошки, сковородка. Ведь неделю тому назад здесь ещё были немцы. Свист снаряда. Женщина послушно сгибается, собачонка ползёт на животе, а девочка равнодушно рассказывает: «Вон в том блиндаже жил главный... Он приказал сделать блиндаж глубже, пугливый. Это раньше колодец был, из колодца сделали ему блиндаж. А когда наши подошли, он выскочил оттуда в трусах и на велосипед, но его наши стукнули, а велосипед вон там лежит, негодный он...»

С бугра хорошо виден Ржев, вернее сказать, то, что осталось от Ржева. Отдельные развалины больших каменных домов придают ему видимость города. Налево два корпуса – один повыше, другой пониже. Наши солдаты их прозвали «полковник» и «подполковник». На бугре нельзя различить воронки: одна переходит в другую.

Немцы начали стрелять из своих тяжёлых миномётов...

Наши части занимают северную окраину Ржева, около тридцати кварталов. Здесь нет ни одного уцелевшего дома. Но немцы укрепили каждый метр земли. Дзоты и окопы в городе. Долгие и жестокие бои идут за квартал, за десяток квадратных метров, за каждый блиндаж.

Вражеские бомбардировщики пикируют. Дым. Артиллерийская гроза растёт. Не часто слышишь такое. Маленький, весь расщепленный лесок перед городом – место боя. Немцы атакуют: они пытаются отрезать наши части, которые держат северную окраину. Сегодня это уже шестая атака. Немцы сейчас бросили около тридцати танков. Они продвинулись на триста метров. Идёт немецкая пехота. Её откидывают назад. Танки разворачиваются. Четыре машины остались подбиты.

В блиндаже у полевого телефона связист, пытаюсь покрыть грохот, упрямо повторяет позывные: «Долина»... «Долина»... Здесь

«Дунай»... Здесь «Дунай»... Потом к телефону подходит полковник и кричит: «Положение восстановлено...»

Быстро навалилась осенняя ночь. Ракеты оранжевые и зелёные прорезают небо. Грохот не замолкает. Наши перешли в контратаку. Захвачен еще один квартал.

У раненых глаза людей, разбуженных среди ночи, ещё не совсем проснувшихся. Один не хочет идти на санпункт: «Назад хочу...» Он показывает на юг. Там теперь бушует море огня: Ржев горит. Что может гореть в этом десятки раз горевшем городе? Пленный немец объясняет: «Привезли фанеру. Потом – вагоны...»

Поздно показывается огрызок ущербной луны. На вездеходе по трясине возвращается с переднего края генерал-лейтенант Лелюшенко. Молод, прост, энергичен. При тусклом свете копилки над истерзанной цветными карандашами картой он объясняет битву за Ржев.

Это не локальный бой, это большая и длительная битва. Конечно, не развалинами второразрядного города дорожат немцы. Ржев – это ворота. Они могут раскрыться на восток и на запад. Один пленный сказал мне: «При чём тут Ржев?.. Это начинается с пустыков, это может кончиться Берлином...»

...На щербатом столе свеча и кипа немецких писем. Открытки-виды Нюрнберга, портреты фюрера, сомнительные красавицы. Я разбираю готические каракули. «Мы очень рады, что получили от тебя письмо, так как многие, находившиеся с тобой, погибли под Ржевом, и сейчас газеты переполнены объявлениями...» Это писали родители ефрейтору Фердинанду Обергофу. А вот неотправленные письма солдат. Обер-ефрейтор Карл Хригс пишет в Варбург: «Поверь, Энне, подобного тому, что мы переживаем в последнее время, я ещё не видел на войне. Русские танки нас буквально утюжат. От страха волосы становятся дыбом». А ефрейтор Вильгельм Гейнрих сообщает своей матери: «Здесь ад. Русские атакуют как дикие... Нервы разбиты». Я приведу ещё отрывок из письма обер-ефрейтора Роберта Клопфа его брату, лётчику в Торне: «Это нужно пережить самому, чтобы понять, что такое настоящая война. Здесь идёт жесточайшая борьба – быть или не быть. Количество оружия, введённого в бой обеими сторонами, превосходит все пределы. В настоящее время русским удалось прорваться. Им, разумеется, не так важен город, их цели идут дальше. Они хотят уничтожить наши армии. К сожалению, в нашем полку потери больше, чем прежде в этой кампании. Ржев несколько дней горел. Сгорело много складов, более двух миллионов порций продовольствия погибло. Вообще дела плохи...»

Показания пленных говорят о тяжелых потерях немцев. Вот 256-я пехотная дивизия. У меня приказ её командира от 14 июля. Генерал-майор Вебер в этот день напоминал своей солдатне о «блестящих

победах» в Дюнкерке и Бретани. Не прошло и трёх месяцев, от 256-й дивизии остались номер и могильные кресты. Врач этой дивизии Крегер Вольфганг, захваченный в плен, говорит: «Мы потеряли убитыми и ранеными свыше двух третей».

Пленный ефрейтор Карл Шрек 125-го зенитного полка рассказывает: «С продовольствием у нас стало, прямо скажу, замечательно. Выдают на роту, а в роте почти никого не осталось. Так что желудки наполнить есть чем». Он говорит безо всякой иронии: это неисправимый оптимист.

Нужно ли говорить о том, что велики и наши потери? Развалины Ржева стали полем воистину грандиозного сражения. Я гляжу на Волгу и невольно думаю о Сталинграде. Понимают ли американцы, как воюет Россия?

Или ещё и поныне они приравнивают к этим битвам стычки в Египте или на Соломоновых островах?

Несколько дней тому назад я ехал ночью к Ржеву. В моей машине был американский корреспондент Леланд Стоу. Мы промерзли, и я постучался в избу, чтобы отогреться. Старая крестьянка не хотела нас пускать: уж не немцы ли (в деревне немцы похозяйничали)? Увидев мою шинель, она наспустила, но, услышав разговор на иностранном языке, в страхе воскликнула: «Немец, ей-богу, немец!» – показывая на Стоу. Я объяснил ей, что это американец. Тогда она простодушно сказала Стоу: «Голубчик, что же вы так плохо нам помогаете?..» В избе было пусто – немцы всё сожгли или увезли. В углу на койке лежал спящий ребенок, и крестьянка сказала: «Это внучек мой из Ржева. Мать его убили, гады...» Мальчик что-то шептал со сна; и я увидел, как Леланд Стоу в тоске отвернулся.

Я снова возвращаюсь к Ржеву. Притихшая было артиллерия опять разбушевалась. Контуженный боец Даниил Прытков, в прошлом уральский сталевар, человек тридцати лет, с тонким измождённым лицом и с глазами лунатика, рассказывает мне, как он убил шестьдесят восемь гитлеровцев: «Не хочу я немецких автоматов, шестнадцать забрал, все раздал. Противно мне из немецких стрелять...» И вдруг, обрывая рассказ, он говорит: «Пойду туда...» – он показывает рукой на Ржев – зарево пожара в утреннем свете кажется свечой, которую забыли погасить.

Из воспоминаний

А. Н. Лукьянова

...В один из последних дней августа немцы подвергли район Масловой Горы массированному удару с воздуха. Десятки «юнкерсов», устроив в небе карусель, пикируя на наши позиции, обрушили сот-

ни авиабомб. Вместе с бомбами фашистские лётчики бросали пустые продырявленные бочки, которые к грохоту разрывов добавляли над-рывный вой. Казалось, что ушные перепонки не выдержат. Немцы, используя этот вид «оружия», явно рассчитывали подействовать на нашу психику. Одну волну самолётов сменяла другая. Немецкие пикировщики спускались до высоты 150–200 метров и буквально вколачивали бомбы в позиции полка. Нашей зенитной артиллерии у Масловой Горы почему-то не было. По-видимому, она ещё не успела подтянуться из тылов к Зубцову. Несколько «ястребков» не могли противостоять большой группе «мессершмитов», прикрывавших налёт «юнкерсов».

После такой «обработки» немецкими самолётами наших позиций, казалось, на земле не осталось ни одной живой души. Но вначале недружно, а затем более организованно по самолётам повели огонь из всех видов стрелкового оружия. От метких пулемётных очередей и винтовочных выстрелов несколько немецких самолётов так и не вышли из пике. Потери с нашей стороны в результате бомбёжки были значительными. Но они могли быть большими, если бы заблаговременно личный состав не зарылся в укрытия. От Масловой Горы ничего не осталось. Всё кругом, насколько видел глаз, было словно перепахано каким-то фантастическим плугом. Воронка переходила в воронку. Телефонная связь от КП, НП к батальонам оказалась полностью выведенной из строя. Речь шла уже не об исправлении повреждений на линии, а о прокладке новой.

Весь сентябрь и до двадцатых чисел октября, т. е. почти два месяца, дивизия вела ожесточенные бои на подступах к Ржеву, до которого оставалось меньше 20 километров. За удержание ржевско-сычевского выступа, нацеленного на Москву, враг цеплялся из всех сил, сражался так же яростно, как он в те же самые дни на юге рвался к Сталинграду, к нижней Волге. Атаки советских войск подо Ржевом не прекращались и по ночам. Наш полк и дивизия смещались то влево, то вправо: нащупывались слабые места в немецкой обороне. Успехом считалось, если за сутки батальоны продвинутся вперед на 50–100 метров. Наступление дивизии поддерживали подразделения танков, тяжелых реактивных миномётов. Тут, подо Ржевом, впервые пришлось увидеть «в работе» эти реактивные миномёты, установленные не на автомашинах, а прямо на земле. С направляющих деревянных конструкций, укрытых в оврагах и лощинах, при каждом залпе вместе с тяжёлыми реактивными снарядами вверх поднимались куски деревянных деталей от направляющих конструкций. Зрелище самого залпа было захватывающим. Наши солдаты эти установки любовно окрестили «андрюшами».

Обороне Ржева противник придавал исключительное значение. За зиму, весну и лето он сильно укрепился здесь, создал даже железобетонные сооружения. Все подступы к городу прикрывались сплошными полями минно-взрывных заграждений. Пожалуй, впервые с начала войны советские войска наткнулись здесь на тщательно подготовленную в инженерном отношении, до предела насыщенную огневыми средствами долговременную оборону немцев. Преодолеть ее можно было только после многодневной артиллерийской и авиационной обработки. А у нас в то время такой возможности не имелось.

В наспех организованных атаках, при слабой артиллерийской поддержке пехота и танки несли немалые потери. Дело доходило иногда до того, что из-за малочисленности стрелковых подразделений в боевые порядки ставились в качестве стрелков артиллерийские расчеты, связисты, химики, сапёры, личный состав штабов и органов тыла.

Однажды в моём присутствии командующий фронтом приказал командиру 220-й стрелковой дивизии полковнику С.Г. Поплавскому лично возглавить атаку. Полковник сел в один из четырех имевшихся в его распоряжении танков и повел за собой стрелковые части. На беду этот танк попал гусеницей в залитую водой глубокую траншею и сел днищем на грунт. Фашисты пытались захватить командира дивизии в плен. Он вместе с экипажем танка отбивался от них сначала из пушки и пулемёта, а потом из автомата и гранатами. Только ночью удалось спасти его.

Узнав об этом, И. С. Конев потребовал отстранить Поплавского от командования дивизией. Я решительно встал на защиту Станислава Гиляровича:

– Товарищ командующий! Вы при мне отдавали ему приказание возглавить атаку. За что же его наказывать? Он с первых дней на войне, заслуженный командир, награждён двумя орденами Красного Знамени, второй раз сегодня ранен и контужен.

– Я не требовал, чтобы он забирался в танк, – возразил Конев, но тут же смягчился и уже спокойно спросил, серьёзно ли ранен полковник.

Ему было доложено, что ранение нетяжёлое. Поплавский остаётся в строю...

Этот частный как будто бы эпизод тоже по-своему характеризует драматичность обстановки, в которой протекала операция. Овладеть Ржевом в 1942 году нам так и не удалось.

Михаил Бубёнов

Из романа «Белая берёза»

...Вечером у майора Волошина ещё теплилась надежда, что все части, подошедшие к переправе, за ночь успеют отступить за Вазузу, и тогда его полк, хотя бы на рассвете, тоже отойдёт с рубежа без боя. Но вскоре после бомбёжки от командира дивизии генерала Бородин прискакал гонец с плохой вестью – немецкие самолёты разбили переправу на Вазузе. По рассказам гонца, генерал Бородин принял все меры, чтобы восстановить переправу за ночь. После этого майору Волошину стало ясно, что боя не миновать: утром, как только возобновится движение на Вазузе, немцы, несомненно, подойдут к рубежу обороны.

На рассвете майор Волошин вызвал к себе Озерова, который всю ночь провёл в батальонах, и приказал отправиться к Вазузе.

– Узнайте, как там идёт дело, – сказал Волошин. – Переправу восстанавливают, но когда начнётся движение – неизвестно. Всеми работами там руководит сам комдив. Наши тылы, по его приказу, должны уйти за Вазузу вместе с дивизией. Лично проверьте, все ли наши тылы собрались у Вазузы, и точно узнайте, когда дивизия начнёт переправляться. И возвращайтесь как можно скорее.

– Есть, товарищ майор!

– Можете идти.

Через несколько минут капитан Озеров уже скакал к Вазузе.

Из леса, в котором находился командный пункт полка, дорога вышла на высокое открытое поле, – с него были убраны яровые хлеба. Будь мирное время, это поле должно бы теперь сплошь чернеть свежей пахотой, но сейчас на нём не виднелось ни одной борозды, а кое-где даже ещё лежали покинутые копешки овса и гречихи. С поля дорога быстро стекала – через пригорки – под большой уклон: почти всю её видно было до прибрежного чёрного леса у Вазузы.

На самом гребне поля Озеров, опустив поводья, посмотрел вперёд, и – странное дело – ему показалось, что он никогда ещё не охватывал одним взглядом такого большого и чудесного пространства. В низине, расталкивая крутые берега, легко дымясь,

шла розовая па заре красавица Вазуза. В южной стороне – вверх по реке – до самого горизонта толпились леса, кое-где сверкавшие при тихом утреннем свете яркой медью и осенней парчой. В северной стороне – вниз по реке – тоже до самого горизонта лежали увалистые поля, по которым были часто разбросаны небольшие деревеньки, а на холмах задумчиво стояли одинокие столетние дубы. Прямо за Вазузой, в той стороне, где Москва, поднималась и буйно золотилась заря. Много утренних зорь видел Озеров в это лето, но ему подумалось, что он ещё никогда не любовался такой спокойной, но властной зарей, вставшей над огромным миром лесов, полей и селений.

Это чудесное видение необъятной родной страны на утренней заре внезапно и быстро успокоило Озерова. «Нет, никому и никогда не победить такой страны! – сказал он себе твердо. – Все вытерпим, все вынесем!»

Весь прибрежный лес на Вазузе был искорежен немецкой авиацией, будто прошел над ним ураган неслыханно свирепой силы. У многих деревьев были сбиты вершины. Иные деревья замертво лежали на земле, как богатыри на поле брани. Два могучих вяза, точно санитары, под руки выносили к опушке тяжело раненный молодой дубок. Несколько домиков, стоявших у леса, были раскиданы бомбами до последних венцов; могучие русские печи рухнули, засыпав кирпичной крошкой ограды. Рядом, у самой вершины искалеченной березы, висел неизвестно каким чудом занесённый туда измятый и ржавый лист жести с какой-то крыши. Всюду по лесу и вокруг него зияли воронки, виднелись остовы сгоревших машин, валялись вздутые трупы лошадей, тележные оси да колеса.

Казалось бы, все живое должно бежать, не оглядываясь, подалее от такого страшного места. Но весь избитый лес, все овражки поблизости от него, весь берег Вазузы были густо заселены людьми, заставлены орудиями, машинами, повозками, полевыми кухнями, санитарными двуколками. Повсюду здесь курились костры, гремела людская разноголосица, разносились свистки и гудки, ржанье лошадей и мычанье коров, удары топора, скрип телег, плач детей... И весь этот табор был полон непонятного, сложного движения, но чувствовалось, что всё это движение подчинено одной цели, одной мысли, которая беспредельно властвует здесь над людьми. Чем ближе к Вазузе, тем больше в таборе было движения и шума. Все гремевшее здесь скопище людей, машин и повозок, словно найдя только один выход из леса, неудержимо двигалось к переправе.

Капитан Озеров понял, что переправа восстановлена и облегченно вздохнул всей грудью.

Ворошёный жар

...Ржев. Поезда из Москвы, Риги встречает плакат: «Слава освободителям Ржева!» Здесь, неподалеку от путей, на месте довоенных складов заготзерна, была зона лагеря военнопленных площадью в квадратный километр. Сейчас здесь хлебоприемный пункт и будет мелькомбинат. Тощий, строгий, добросовестный начальник охраны Михаил Иванович водит меня по территории. Если тут были какие землянки пленных, давно завалились, поскольку деревьяшки все выбрали, сейчас следов их нет. Типовые склады заготзерна, довоенные – тесовые, крытые толем, – их не осталось. Сейчас иные. Один вон похож, но под шифером. Из тех, кто помнит, как тут было, женщина – ржевская, воду сюда, в лагерь, возила. Ближайший спуск к Волге – возле Казанского кладбища – больше километра. Везет бочку воды, заберёт одного пленного, пристроит к себе или к кому еще, переоденет. Возила, пока её не заметили полицейские, схватили. Она выжила, она и сейчас где-то возле Итомлина, слышал Михаил Иванович. Когда рыли траншеи для кабеля здесь, наткнулись на кости, башмаки. Копать стали водоем для противопожарных целей – кости, кости...

Стоим молча. Я пришла сюда одна, без Земскова, он уехал – ему пора было на работу, на занятия в медицинское училище. Озираюсь в душевном оцепенении на этом трагическом, страшном клочке земли. Ничто не свидетельствует о том, что здесь было.

Деятельные гудки паровозов. Возгласы мальчишек, на коньках гоняющих клюшками шайбу. Скворечники на шестах и деревьях. Веселые деревянные домики. Жизнь. Но почему же в городе, где так чтут память о пережитом в войну, жизнь беспамятна к этой земле, вобравшей немыслимые страдания тысяч погребенных здесь людей? Я вспомнила, как в своем проклинании умершего предателя и палача подпольщики в лагере – а вернее всего, сам Земсков – писали, что могила его «чертополохом и бурьяном зарастет». «Тебя, предатель ненавистный, народ не вспомнит, друзей у тебя нет». И с какой верой писались бесхитростные эти слова: «Мы погибаем за Родину, общее дело, в братской могиле обретем мы уют. Народ найдет к нам дорогу, на могилу друзья придут, венок положат, цветы посадят, в книгу Почета занесут».

А мы? Бог мой, ни обелиска, ни цветка, ни вздоха скорби, ни долга. Ведь так душа нашей памяти чертополохом зарастёт.

Мы чтим героев ратного подвига, а память о мучениках, жертвах порой бестрепетно отторгнута, сокрушая нравственность и благородство, обедняя отечественную историю.

Здесь, в земле, погребены верные сыновья отечества, непримиримые к врагу, избравшие мученическую смерть, не отступив, отвергнув избавление от мук ценой предательства, страдальцы и подвижники духа, жертвы фашистского злодейства.

Алексей Сурков

* * *

Леса пожаром осени горят,
От северного ветра порыжев.
За косогором сорок дней подряд
Пылает старый русский город Ржев.
Навстречу отлетающим грачам
Штурмовики летят из-за леска.
Над городом, над Волгой по ночам
В полнеба багровеют облака.
Вот ты стоишь в окопе над рекой,
Глядишь туда, где кровенится тьма.
Ты здесь родился. Ты своей рукой
Садил деревья, возводил дома.
И там, где ты в спокойный, тёплый быт
Едва впервой порог переступил,
Сейчас огонь прожорливый бежит
По крыше и по дереву стропил.
Там, в городском предместье, над рекой,
Отец твой распят на кресте дорог.
Своё жилище ты своей рукой,
Как хворост на ночном костре, поджёг.
Огонь бежит по чёрным рёбрам крыш.
Дрожат ракеты в лунном серебре.
Ты злomu чужеземцу не простишь
Бессонной этой ночи в сентябре.

1942 г.

Александр Твардовский

Я убит подо Ржевом

Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте,
В пятой роте,
На левом,
При жестоком налёте.

Я не слышал разрыва
И не видел той вспышки, –
Точно в пропасть с обрыва –
И ни дна, ни покрышки.

И во всём этом мире
До конца его дней –
Ни петлички,
Ни лычки
С гимнастёрки моей.

Я – где корни слепые
Ищут корма во тьме;
Я – где с облаком пыли
Ходит рожь на холме.

Я – где крик петушиный
На заре по росе;
Я – где ваши машины
Воздух рвут на шоссе.

Где – травинку к травинке –
Речка травы прядёт,
Там, куда на поминки
Даже мать не придёт.

Летом горького года
Я убит. Для меня –
Ни известий, ни сводок
После этого дня.

Подсчитайте, живые,
Сколько сроку назад
Был на фронте впервые
Назван вдруг Сталинград.

Фронт горел, не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю –
Наш ли Ржев наконец?

1945–1946 гг.

На подступах
к Ржеву

Мёртвый
город

По врагу!

Красное знамя
над Ржевом.
3 марта 1943 г.

Народная война в тылу врага

В ИСТОРИЮ ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ НАШЕГО НАРОДА в годы Великой Отечественной войны навсегда вошли подвиги партизан и подпольщиков Калининской области.

В первые месяцы войны партизанское движение развивалось в очень сложных условиях в тяжёлой обстановке растерянности, недоумения от стремительности немецкого вторжения, неизвестности о происходящем на фронте. На территорию Калининской области оккупанты вступили уже в начале июля 1941 г. С первых дней оккупации советской земли немецкими захватчиками стали возникать партизанские группы и отряды. Первые из них обычно создавались из числа бойцов истребительных батальонов. Поначалу партизаны не имели боевого опыта, были плохо вооружены. Создававшиеся отряды располагались неподалёку от линии фронта, в ближайших тылах противника. Находясь вблизи линии фронта, партизаны могли легче устанавливать и поддерживать живую связь с советской стороной, получать с Большой земли вооружение, боеприпасы, литературу. В случае серьёзной опасности народные мстители могли выходить за линию фронта. Среди организаторов и активных участников партизанского движения на Калининской земле было немало военнотружущих-ограждённых, оказавшихся на оккупированной территории. Уже в середине июля 1941 г. в западных районах Калининской области сложилось боеспособное подразделение из солдат и офицеров, оказавшихся в тылу врага. Партизаны-красноармейцы назвали себя отрядом имени Чкалова, известного советского героя-лётчика. Отряд, который возглавил политрук Пенкин, стал одним из первых красноармейских партизанских отрядов.

Уже с сентября 1941 г. в сводках Совинформбюро появились сообщения о действиях калининских партизан.

Отряды быстро росли за счёт местного населения. Весть о появлении партизан быстро облетала округу. Воспрявшие духом люди присоединялись к ним. Когда бойцы занимали сёла и деревни, к ним тянулись ходоки из близлежащих селений. Одни просились в отряд, другие хотели узнать обстановку на фронте и в стране, третьи проси-

ли совета, что делать дальше. Там, где надолго появлялись партизаны, немедленно рушился фашистский «новый порядок» и восстанавливалась Советская власть. В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР «О военном положении», изданном ещё в первый день войны, командование партизанских отрядов принимало на себя функции органов власти на оккупированной территории. Жители окрестных мест убеждались в силе партизан. Разгонялись органы власти, создаваемые фашистами, расправлялись с предателями. Партизаны захватывали и уничтожали склады с боеприпасами, горючим, продовольствием, устраивали засады на шоссе и просёлочных дорогах, нападали на вражеские посты, гарнизоны, небольшие подразделения фашистов.

К октябрю 1941 г. в тылу врага, на территории 38 полностью или частично оккупированных районов Калининской области действовало 55 партизанских отрядов и 11 диверсионных групп.

Наряду с партизанским движением широкие размеры приняла и подпольная работа. Уже в первые дни войны, в соответствии с директивой ЦК ВКП(б) и Совнаркома Союза ССР от 29 июня 1941 года и постановлением ЦК ВКП(б) от 18 июля 1941 года «Об организации борьбы в тылу германских войск», в районах, которым непосредственно угрожало вражеское вторжение, стали создаваться подпольные организации.

Особое внимание уделялось подготовке и переводу на нелегальное положение горкомов и райкомов партии.

В 1941 г. в тылу врага действовало 24 подпольных райкома и горкома партии и столько же подпольных райкомов комсомола.

Подпольные райкомы партии провели большую организационную работу, связанную с подбором людей, способных действовать в тылу врага в условиях подполья. Отбирались проверенные, надёжные люди.

Поддерживая постоянную связь с партизанскими отрядами или бригадами, подпольщики оказывали им помощь в обеспечении продуктами питания, оружием, боеприпасами, снаряжением.

Устраиваясь на работу в комендатуры, районные и городские управы и другие оккупационные органы власти, подпольщики своевременно предупреждали советских граждан о возможных арестах, о готовящихся отправках на принудительные работы в Германию. Они уничтожали важные документы, запутывали делопроизводство, в результате чего сотни советских граждан смогли избежать отправки в Германию, уклониться от поставок фашистской армии скота, хлеба и другой продукции. Работая в стане врага, подпольщики располагали информацией о его силах, планах и действиях. Эти сведения, передаваемые в партизанские отряды и регулярным

частям Красной Армии, использовались при планировании и проведении боевых операций. Нередко подпольщики сами выступали в роли организаторов и непосредственных участников диверсий и террористических актов в тылу врага: в фашистских гарнизонах, на железных и шоссейных дорогах, складах, базах и других военных объектах противника.

Много сделали подпольщики для граждан, находящихся в концентрационных лагерях, тюрьмах, лагерях для военнопленных. Они организовывали побег, снабжали пленных подложными документами, помогали им укрыться среди местного населения, переправляли к партизанам, приобщали к активной борьбе с оккупантами.

От невидимых, но ощутимых ударов подпольщиков оккупанты испытывали постоянный страх и тревогу.

Трудно с абсолютной точностью назвать число участников подпольного движения на территории Калининской области. Не было должного учёта действующих подпольных организаций и подпольщиков-одиночек. Многие подпольщики погибали от рук фашистских палачей, не оставив сведений о себе. Однако документально подтверждено, что в подпольных организациях, действовавших в оккупированных городах и сёлах Калининской области, находилось около двух тысяч советских патриотов.

Энергично действовали подпольные группы в городе Калинине. Подпольщики имели связь с действующим в окрестностях города партизанским отрядом и с частями Красной Армии, нередко снабжали их ценными сведениями о противнике. Во время ночных диверсий они выводили из строя вражескую технику, нарушали связь, взрывали военные объекты.

Героическую борьбу с фашистскими захватчиками вела подпольная организация, действовавшая в городе Ржеве.

Боевые действия подпольщики начали с нападений на немецких часовых. А вскоре, вооружившись трофейными винтовками, автоматами, они совершили нападение на склад с оружием. Был сожжён крупный продовольственный склад оккупантов, удалось похитить в немецкой комендатуре много паспортов, после чего организовали дерзкую операцию по освобождению из лагеря большой группы советских военнопленных. Снабженные паспортами, советские воины сумели укрыться от преследований врага. Многих из них подпольщикам удалось переправить за линию фронта.

Подпольная организация широко развернула разведывательную деятельность. Командование советских частей стало получать от них ценные сведения о противнике. По их сигналам была уничтожена колонна автомашин со снарядами. В канун нового 1942 г., руководствуясь данными подпольщиков, лётчики разбомбили несколько

домов, в которых гитлеровские солдаты и офицеры встречали Рождество. Сигналы из Ржева помогли советским бомбардировщикам разгромить более десятка вражеских дальнобойных артиллерийских установок.

Героическая борьба ржевских подпольщиков была прервана предательством.

15 патриотов арестовали и подвергли зверским пыткам. Один из них, Александр Беляков, написал на стене камеры такие слова: «Я вынесу все нечеловеческие пытки, у меня хватит на это силы. Клянусь вам комсомольским словом, мои дорогие товарищи, что буду молчать до конца, молчите и вы».

31 марта 1942 года после мучительных пыток и истязаний фашисты публично повесили руководителей подпольной организации, а остальных подпольщиков расстреляли.

Важное значение имели действия калининских партизан в период Московской битвы и боёв за город Калинин.

На дорогах, ведущих к Калинин, действовал сводный партизанский отряд численностью более 150 бойцов. Местом его боевых действий стали Волоколамское шоссе, Тургиновская и Старицкая дороги. Разбившись на группы, партизаны совершали дерзкие диверсии на коммуникациях врага, закладывали мины на дорогах, взрывали мосты.

Осенью 1941 г. штабом Северо-Западного фронта была создана 2-я особая партизанская бригада. Она формировалась в Осташкове и её ядро составили опытные бойцы. Бригаду возглавил майор А. М. Литвиненко. Объединив силы Осташковского, Пеновского, Серёжинского и других местных партизанских отрядов, бригада ушла в глубокий рейд на запад – первый большой поход калининских партизан. Шесть месяцев продолжался рейд по немецким тылам. Задания командования были выполнены.

После освобождения Калинина и разгрома немецких войск под Москвой партизанское движение приняло ещё более активный характер. В восточных районах области формировались новые партизанские отряды и бригады. После специальной подготовки бойцов перебрасывали через линию фронта.

Активную помощь Красной Армии оказывали партизаны в освобождении Калининской области. Они громили врага на путях отступления, минировали и делали завалы дорог, мешали противнику увозить награбленное, захватывали и удерживали до подхода регулярных войск населённые пункты.

Нелидовские партизаны, уничтожив более 150 фашистов, участвовали в освобождении районного центра, самостоятельно отбили у врагов много сёл и деревень. Партизаны Ленинского района,

проведя ряд успешных операций и соединившись с частями Красной Армии, выбили фашистов из посёлка Андреаполь. Совместными действиями партизан и регулярных армейских частей был освобождён в январе 1942 г. город Белый. Партизанам было поручено своими действиями на подступах к городу отвлечь внимание фашистов и дать возможность красноармейцам скрытно подойти к Белому и внезапно атаковать его. Эта задача была выполнена.

В начале 1942 г. на территории Калининской области действовало уже 150 партизанских отрядов. От мелких диверсий, отдельных налётов на небольшие подразделения врага партизаны всё чаще переходили к крупным военным операциям.

В июле 1942 г. при Военном совете Калининского фронта был создан штаб партизанского движения. В конце августа 1942 г. был сформирован партизанский корпус, в состав которого вошли все партизанские бригады. В сентябре корпус отправился в боевой рейд по тылам противника. Партизанам приказали пройти по оккупированным районам Калининской области, разрушая коммуникации врага, средства связи и железнодорожные узлы, уничтожать мосты, склады, базы снабжения, гарнизоны врага. Наряду с боевой деятельностью партизаны вели большую работу среди населения. К концу октября его численность выросла вдвое, достигнув 4 тысяч бойцов. Выполнив поставленную задачу, в конце октября корпус вновь был разделён на отдельные бригады.

В годы войны быстро выросли, мужали совсем юные люди. 18 лет было Виктору Терещатову из Кувшиново, когда он возглавил партизанский отряд, в который вошли такие же молодые ребята. В документах и донесениях отряд проходил под названием «Земляки». Боевые действия в тылу врага отряд Терещатова вёл до 1944 г. 19-летний конаковец Алексей Баскаков возглавлял разведгруппу из 9 человек, его сверстников. На Московском шоссе разведчики вели наблюдение и передавали сведения командованию, совершали налёты на вражеские обозы. После освобождения Калинина Баскакова перебросили в Великолукский район, где он организовал отряд, выросший скоро в особую партизанскую бригаду им. Ленина. Под началом молодого командира воевало 300 партизан.

Всей стране известны имена замечательных патриотов, воевавших в партизанских рядах на Калининской земле и отдавших жизнь за освобождение родины, – И. Константиновой, Т. Ильиной, Н. Горячева, Е. Чайкиной и многих других.

Документы

ИЗ ДИРЕКТИВЫ ЦК ВКП(б) И СОВНАРКОМА СОЮЗА ССР ПАРТИЙНЫМ И СОВЕТСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ ПРИФРОНТОВЫХ ОБЛАСТЕЙ

29 июня 1941 г.

...5. В занятых врагом районах создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов и т.д. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия...

ВЫПИСКИ ИЗ ДОКУМЕНТОВ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ ОБ ОТНОШЕНИИ К НАСЕЛЕНИЮ В РОССИИ

1. Из приказа командира 25-й пехотной дивизии от 8 октября 1941 года «Об очистке дорог от русских»:

«Задержанных мужчин в возрасте от 17 до 50 лет, если они даже не вызывают никакого подозрения в принадлежности к партизанам, отправлять в лагеря для военнопленных, а женщин и подростков передавать в распоряжение старост и комендатур для посылки на принудительные работы.

Подростков, задержанных без пропусков, предписывается пороть. Предлагается партизан вешать, а всех, кто заподозрен в связи с ними или тех, у кого найдено оружие, расстреливать без различия пола и возраста.

Казни проводить публично, трупы казнённых не убирать и вывешивать около них устрашающие надписи».

2. Из приказа командующего 6-й немецкой армией генерал-полковника фон Рейхенау от 9 ноября 1941 года:

«Схваченных партизан обоёго пола в военной форме или в гражданской одежде публично вешать. Упорство при допросе или сопротивление при конвоировании ломать самым решительным образом. Все деревни, в которых укрывались или снабжались партизаны, привлекаются к ответственности путём изъятия продовольствия, сжигания домов, расстрела заложников и повешения соучастников».

3. Из «Наставления по борьбе с партизанами»:

«Наставление...» рекомендует для выявления партизан, коммунистов, других активных работников советской власти вербовать агентуру преимущественно из числа белогвардейцев, кулаков, уголовных преступников или из числа «лиц, семьи которых пострадали от большевиков», а также использовать шпионов и диверсантов, завербованных германской разведкой на территории Советов до начала войны.

За каждое донесение – награда: 25 марок и обещание предоставить землю в первую очередь после победы.

Задача агентуры: «Завязывать связи с населением, выявлять наличие партизан, их убежища, пункты снабжения продовольствием и их сообщников».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ БЮРО КАЛИНИНСКОГО ОБКОМА ВКП(Б) О МЕРОПРИЯТИЯХ ПО ДАЛЬНЕЙШЕМУ РАЗВЕРТЫВАНИЮ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ

25 марта 1942 г.

Проверкой установлено, что в районах, освобождённых от немецких оккупантов, со стороны райкомов ВКП(б) ослаблено внимание к вопросам, связанным с партизанским движением. Партизанские отряды в ряде районов количественно уменьшились, не ведётся работа по вовлечению в отряды новых людей. Некоторые РК ВКП(б) ограничивают круг людей, входящих в число партизанского отряда, комплектуя главным образом за счет партийно-советского актива, не вовлекают беспартийных рабочих, колхозников и служащих, зарекомендовавших себя, что является совершенно неправильным. Ряд РК недооценивает большой роли женщин в отряде (в отрядах женщин не считаются единицы), тогда как опыт показал, что в числе партизан, мужественно сражавшихся с немецкими захватчиками, женщины являются примером (Чайкина, Зиматова и другие).

Калининский ГК, Тургиновский, Емельяновский, Высоковский и Старицкий РК ВКП(б) совершенно не приступили к организации партизанских отрядов.

В большинстве освобождённых от немецких оккупантов районах медленно организуются продовольственные базы. В Торопецком, Ленинском, Пеновском, Нелидовском и Октябрьском районах совершенно отсутствуют продовольственные базы. Приобретённое отрядом вооружение за период боевых действий в ряде районов разбазаривается, боевая учёба в партизанских отрядах не организована. Факты неправильного отношения к подготовке партизанских отрядов имеют место и в восточных районах области. Так, например, в Бежецком районе разбро-

нировали продовольственную базу, не ведут боевой подготовки партизан, количественно отряд уменьшился.

Ряд РК ВКП(б) не выполнил директивы ЦК ВКП(б), не организовал подпольных парторганизаций. Бюро обкома ВКП(б) постановляет:

1. Осудить как неправильное и вредное отношение ряда райкомов, допустивших ослабление в организации и подготовке партизанских отрядов. Предложить всем РК ВКП(б) устранить отмеченные в настоящем решении недостатки.

2. Обязать РК ВКП(б) создать подпольные парторганизации и часть из них уже теперь перевести на нелегальное положение.

3. Обязать райкомы ВКП(б) к 5 апреля с.г. организационно оформить партизанские отряды, вновь утвердить командиров и комиссаров отрядов на заседании бюро.

4. Усилить работу по вовлечению в партизанские отряды хорошо проверенных беспартийных рабочих, колхозников и служащих, смелее вовлекая в отряды женщин.

5. Обязать первых секретарей РК, ГК ВКП(б) создать не позднее 10 апреля с.г. продовольственные базы для отрядов, обеспечив 3–4-месячный запас на весь отряд. Место нахождения продовольственных баз и явок строго законспирировать.

6. Поручить начальнику облуправления НКВД т. Токареву к 27 марта с.г. представить в обком ВКП(б) программу проведения занятий с бойцами партизанских отрядов.

7. В связи с имеющимися фактами порчи продуктов на заложенных базах предложить РК ВКП(б) произвести проверку состояния баз и принять меры к сохранению продуктов; в тех случаях, когда требуется замена, – заменить и в случае неблагоприятного хранения свезти на соответствующие базы торгующих организаций, сдав их под сохранную расписку, запретив расходовать.

8. Предложить РК ВКП(б) к 10 апреля 1942 г. представить в обком ВКП(б) списки партизанских отрядов с указанием командиров и комиссаров отрядов, количества продуктов, заложенных в базы, и наличия имеющегося вооружения.

Секретарь Калининского обкома ВКП(б) Бойцов

ИЗ ПРИКАЗА ПО ШТАБУ ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ ПРИ ВОЕННОМ СОВЕТЕ КАЛИНИНСКОГО ФРОНТА

16 июля 1942 г.

§1

С сего числа штаб партизанского движения при Военном совете Калининского фронта считать сформированным...

*Начальник штаба партизанского движения при Военном совете
Калининского фронта капитан госбезопасности Радченко*

ИЗ ПРИКАЗА... О СОЗДАНИИ 1-ГО КАЛИНИНСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО КОРПУСА

20 августа 1942 г.

§1.

В осуществление поставленных перед партизанами Верховным главнокомандованием задач: «Усилить партизанскую войну в тылу немецких захватчиков, разрушать средства связи и транспорт, уничтожать штабы и технику врага, не жалеть патронов против угнетателей нашей Родины» и в целях выполнения приказа начальника Центрального штаба партизанского движения при Ставке Верховного главнокомандования т. Пономаренко №0018 от 1 августа 1942 г. – не считаться ни с какими трудностями, презирая смерть, немедленно начать жесточайшие удары по коммуникациям врага, поставив своей задачей не пропускать ни одного поезда с живой силой, техникой и боеприпасами врага к линии фронта. Путём систематической организации крушений, взрывов и поджогов наносить удары повсеместно и непрерывно по всей глубине вражеского тыла.

§2.

Партизанские бригады №1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9..., действующие на территории оккупированных районов Калининской области, с сего числа свести в 1-й Калининский партизанский корпус.

§3.

Командиром 1-го Калининского партизанского корпуса назначаю ст. оперуполномоченного капитана В.В. Разумова...

§4.

1-му Калининскому партизанскому корпусу в течение сентября 1942 г. нанести жесточайшие удары по коммуникациям противника в оккупированных районах Калининской области. Разгромить и уничтожить основные гарнизоны противника.

Железнодорожные станции разрушать, мосты, подвижной состав взрывать. Базы, склады вооружения, горючего и продовольствия уничтожать. Хлебозаготовительную кампанию, проводимую противником, сорвать.

С населением провести агитационную, разъяснительную работу, направленную на ослабление тыла противника. Всех способных к партизанской борьбе организовать и боевые отряды и частично переправить за линию фронта.

Командиру корпуса разработать план операций и представить на утверждение мне 22 августа 1942 г.

*Начальник опергруппы партизанского движения
при Военном совете 3 УА
батальонный комиссар Кривошеев*

**ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА ОСТАШКОВСКОГО
ПАРТИЗАНСКОГО ОТРЯДА Н. А. ЕРМОЛАЕВА
В ОБКОМ ВКП(б) О БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОТРЯДА**

3 ноября 1941 г.

Отряд вступил в действие с 15 сентября. С 15 по 25 сентября отряд в количестве 35 человек проводил разведку в занятых противником сельсоветах нашего района.

С 25 сентября по 3 октября отряд в количестве 50 человек действовал в тылу противника, совершил 2 налёта на обозы. Убито 17 фашистов.

Во время второй операции убит командир отряда Крюков и ранен боец Веселов.

Отряд вышел из зоны, занятой немцами.

8 октября мною принят отряд в количестве 90 человек, а 11 октября вновь перешли в тыл противника. С 11 октября по 1 ноября отряд сделал 3 налёта на обозы и разведку противника.

Уничтожено 5 фашистов, подорвался на минах обоз из 17 подвод, охранявшихся 42 фашистами. Одновременно была зажжена копна с немолоченным хлебом в д. Раменье (2 км от д. Ровень Мостык, в которой расположен немецкий штаб и до 300 солдат).

Взрыв мин и пожар в д. Раменье вызвали суматоху, а затем бой между немецким штабом и охраной обоза, который продолжался около 4 часов.

За всё время отряд вывел из окружения 98 бойцов и командиров Красной Армии.

**ИЗ ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДОВАНИЯ ПЕНОВСКОГО ПАРТИЗАНСКОГО
ОТРЯДА В ОБКОМ ВКП(б) О БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ ОТРЯДА
ЗА ПЕРИОД С 14 ОКТЯБРЯ ПО 7 НОЯБРЯ 1941 Г.**

16 ноября 1941 г.

В оккупированном районе Занепреченского и Заёвского сельсоветов 14 октября группой был совершён налёт на помещения, в которых расположился противник в местечке ст. Сигово. В результате было уничтожено 140 фашистов.

19 октября на заминированных дорогах уничтожено 6 автомашин.

23 октября произведён ночной налёт на д. Городцы Пеновского района, где находился штаб немецкого батальона. Были убиты и ранены, уничтожено 7 мотоциклов.

21 октября из засады на дороге, идущей из Занепречья на Осташков, было уничтожено 13 кавалеристов.

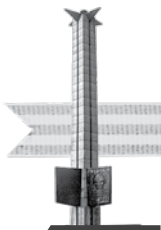
2 ноября произведён налёт на населённые пункты, занятые немцами – Никишки и Занепречье. 7 ноября был произведён налет на эти же населенные пункты, в результате которого противник бежал, оставив сотни патронов, пулеметные ленты, ствол от станкового пулемёта, взятые у колхозников продукты. Была уничтожена телефонная связь, соединяющая д. Занепречье со штабом немецкой части в д. Мослово.

Кроме того, повседневно ведётся разведка для установления связи с местным населением и выяснения расположения огневых точек противника и его сил, с тем чтобы нанести сокрушительный удар силами воинской части.

17 октября на дороге Занепречье–Лохово нашей засадой в местечке Дубя совершён налёт на немецкую разведку. Убито 2 и ранено 3 гитлеровца.

В боевых действиях отличились партизаны Александр Рогачёв, Николай Рогачёв и Алексей Зайцев. Партизанская группа из 22 человек потеряла 2 товарищей.

При освобождении населённых пунктов от немецких банд местное население очень дружелюбно встречает партизан, оказывая всяческую помощь в снабжении продовольствием.

Воспоминания и публикации

Из воспоминаний

С. Г. Дороченкова

Командование партизанским отрядом я взял на себя.

Продовольственное снабжение стали налаживать через знакомых людей. В дни оккупации колхозная власть перешла в руки старост. Некоторые из них стали работать на немцев, и в открытую действовать мы не рисковали.

В деревнях достали лопаты, пилы и топоры.

Ещё не отрыты были землянки, а мы уже собрались на первое заседание бюро подпольного райкома партии. Решался вопрос: кого послать через линию фронта, чтоб через Москву связаться с Калининским обкомом?

Теперь можно сказать откровенно – желающих не оказалось. Да и не каждому можно было доверить это, по тому времени очень нелёгкое, дело. Пришлось идти мне, второму секретарю райкома партии Степанову и председателю райисполкома Петрову. Решили, что мы пойдём, а оставшиеся товарищи займутся подготовкой землянок, сбором разведанных и оружия.

Мы удачно перешли линию фронта (она тогда не была сплошной) и оказались в прифронтовой Москве, где встретились с секретарём Смоленского обкома партии Поповым, которому ЦК партии поручил держать связь с партизанами. Сержант-разведчик проводил нас за линию фронта. Степанова мы оставили в этой дивизии для постоянной связи с военными. Через него мы передавали добытые нами разведывательные данные, а к нам в отряд поступали листовки, газеты и даже винтовочные патроны, которых у нас почти не было.

Степанов прислал нам несколько экземпляров центральных газет с материалами о торжественном заседании в Москве по случаю 24-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

Газеты помогли нам быстро развеять миф о падении Москвы, который распускали гитлеровские пропагандисты, люди в районе воспрянули духом, усилили сопротивление врагу.

В эти же дни мы и сами выпустили листовку. Стало известно: немецкие мародеры повсеместно начали отбирать у населения не только живность, но и отнимать печёный хлеб. Чтобы это пресечь, в ли-

стовке мы призвали крестьян добавлять в хлебное тесто «порошок Давыдова» (он применялся для протравливания семян льна). Листовки замелькали на стенах домов, на столбах. Конечно, немцы читали их тоже. И, на что мы и рассчитывали, боясь отравления, почти полностью перестали отбирать хлеб у населения.

С этого, можно сказать, и началось наше сопротивление врагу.

Из воспоминаний

Б. Ф. Гана

Советские патриоты вступали в партизанские отряды целыми семьями. Например, Иван Николаевич Щербаков пришёл в отряд с братом и дочерью. Колхозница из села Семёновское Мария Копейкина привела сына и дочь. Её семидесятипятилетняя мать по заданию нашего штаба оставалась на оккупированной территории и выполняла серьёзные поручения – передавала информацию нашим связным.

Первым конным отрядом численностью в сорок человек командовал Иван Николаевич Щербаков. Местом действия были Московское шоссе и Тургиновский тракт.

До 15 ноября отряд конников вёл разведку и данные своих наблюдений тут же сообщал частям Красной Армии. В начале декабря, когда немцы стали подтягивать к городу войска, партизаны этого отряда стали минировать дороги. На минах подрывалось больше ста двадцати немцев, много конных подвод, несколько автомашин. Кроме того, отряд во многих местах нарушал проводную связь, взрывал мосты.

Впоследствии партизаны отряда Щербакова присоединились к одной из регулярных частей Красной Армии и три дня вместе с ней дрались на подступах к Калинин.

Второй отряд был сформирован из рабочих и служащих Савватьевского торфопредприятия.

Действовал отряд по левому берегу Волги. Эти бои начались 16 октября, сразу же после захвата немцами Калинина. С 20 октября партизаны ушли на Волоколамское и Бурашевское шоссе, на Тургиновский тракт. Там они вели разведку, минировали дороги. Отряд вошёл в город вместе с армейскими частями.

Немцы боялись леса. Вокруг Калинина было много немецких частей, и фронтовых, и тыловых. Все дороги и тропинки оказались перекрытыми. И только благодаря тому, что партизаны хорошо знали каждый лесок, каждую в них тропинку, они умело проходили этими тропинками и, почти без потерь, действовали на вражеских коммуникациях.

Особо хочу сказать о наших разведчиках. Неоценимую помощь оказывали они частям Красной Армии. Связь была непосредственная. И наши воинские части использовали их весьма активно.

Из воспоминаний

И. Н. Щербакова

Была у нас, – вспоминал он, – в селе Семёновском лазейка через фронт. Отыскал её Костя Копейкин. Ему, жителю этого села, каждая ложбинка, каждый кустик здесь знакомы были. Пойди поймай его! Да и других разведчиков не раз проводил он тут. Лет ему было 16–17, не больше. Шустрый был паренек и смелости завидной. Бывало, вырядится под нищего – и в Калинин. Облазает его вдоль и поперёк, а ночью обратно. И только записывай, где у немцев миномёты, где орудия. И на карте покажет. Данные тут же передавались в штаб 256-й стрелковой дивизии генералу Горячеву.

Был такой случай. Долго не удавалось войсковой разведке засечь немецкие дальнобойные пушки, которые били откуда-то с восточной стороны Калинина. Отправил я на это дело Костю. Он долго не возвращался. Под утро явился. Высмотрел. Стоят пушки в лесу за Малыми Перемерками.

Как же, спрашиваю, ты установил? Оказывается, когда он там крутился, его сцапали повара, привели на свою кухню и заставили колоть дрова. И пока он их колол, засёк, откуда пушки бьют. И сбежал.

Это тоже нашим пригодилось. По указанному месту дали залп «катюши», и там над лесом долго громыхало и стоял дым – рвались немецкие снаряды.

– Когда город был освобождён, – закончил рассказ Щербаков, – я побывал в том лесу. Побитой, сожжённой техники было много. Вот вам и Костя Копейкин.

★ Мария Комиссарова

Из поэмы «Лиза Чайкина»

У нас был дом. Теперь не стало дома.
У нас был сад – фашисты сад сожгли.
Теперь ни школы в Пено, ни райкома...
А как мы нашу школу берегли!
Как широко бежала к ней дорога,
Приветливо распаивалась дверь,
Встречая добрым словом у порога:
«Добро пожаловать!»
А что теперь!
О, сколько тяжких ран, какие муки,
Отчизна-мать, в те дни ты приняла,
Но ты в беде не опустила руки,
Ты к мужеству и к мести нас звала.
И встал народ в своём великом гневе,
Притихнув, ошетинились леса,
Дохнул смертельной стужей хмурый север,
С востока, с юга двинулась гроза.
И не осталось ни одной дороги,
Где б не кричало горе:
«Смерть врагу!»,
Ни тёплого ночлега без тревоги.
Трава седая никла на лугу.
И листья шелестели:
«Смерть врагу!»
...Лизу гнали,
Плетью подгоняли,
Длинною дорогою вели.
С нетерпеньем в штабе Чайку ждали,
Не часам, секундам счёт вели.
Добрый вечер гладит Лизе плечи,
Что-то ей знакомое поёт.
Скоро Пено.
Пено недалече.

Изгородь.
Дороги поворот.
Снова плетъ свистит над головою,
Снова по ногам твоим удар...
И враги лютуют над тобою.
И чадит в Покатище пожар.

Ночь.
Гестапо.
Пьяная разведка.
На полу – окурки и плевки.
И стучит в окно берёзы ветка.
И снежинки падают, легки.
Заметает снег леса и доли.
Офицер всю ночь ведёт допрос:
– Партизанка ты? Из комсомола?
Ты над Волгою взорвала мост?
– Я служу на почте!
– Понимаю.
Здесь, на почте? – И перо скрипит.
– Где отряд? В каком лесу?
– Не знаю... –
Лиза сжала губы и молчит.
Ей нагайкой обжигают плечи.
То ли дрожь по телу, то ли жар,
Но от боли заслониться нечем.
– Где отряд? – Ещё, ещё удар.
Будто все слова она забыла
И молчит.
Ударам нет числа.
Били – ни слезы не проронила.
Мучили – на помощь не звала.
Камни только могут так молчать,
Как молчала Лиза.
Не понять
Офицеру силы и упорства
Этой девушки, простой на вид,
Что так грозно перед ним молчит
В этот страшный час единоборства.

«...Умираю я за свой народ,
За победу Родины любимой!»
Выстрел –
мимо...

Снова выстрел – мимо...
– Партизана пуля не берёт!
– Крикнула. И офицер в упор,
Подбегая, выстрелил. И взор,
Ясный взор твой устремился ввысь,
Руки, словно крылья, разнялись,
Падая, ты чайкою летела,
Прямо в небо синее глядела,
Вдаль, где чайки белые вились.

===== Алексей Сурков =====

Однажды ночью

Вся ночь пролетела, как страшный бред.
Расстрел назначили рано.
А было ему шестнадцать лет,
Разведчику-партизану.
В сених умирал заколотый дед.
Сестрёнке ломали руки.
А он всё твердил упрямое «нет!»
И стоном не выдал муки.
Вдоль сонной деревни его вели
В пустое, мёртвое поле.
Морозные комья стылой земли
Босую ступню кололи.
Мать вскрикнула тонко, бела как мел,
И в поле вдруг стало тесно.
А он подобрался весь и запел
Свою комсомольскую песню.
На залп он качнулся лицом вперёд
И рухнул в холодный пепел.
Ты понимаешь? Твой народ
Нельзя заковать в цепи.

1942 г.

Партизаны
минируют
железнодорожный
путь

Немецкое
объявление
на улице
«Запрещённая зона!
Дальнейшее продвижение
карается расстрелом»

ОБЪЯВЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЮ

С 16 сентября с.г. вступают в силу нижеследующие усиленные постановления:

- 1/ Кто укроет у себя красноармейца или партизана, или снабдит его продуктами или чем либо ему поможет / сообщив ему, например, какие нибудь сведения/, тот карается смертной казнью через повешение. Это постановление имеет силу также и для женщин. Повешение не грозит тому, кто скорейшим образом известит о происшедшем ближайшую германскую военную часть.
- 2/ В случае, если будет произведено нападение, взрыв или иное повреждение каких нибудь сооружений германских войск, как то полотна железной дороги, проводов и т.д., то виновные, начиная с 16.9.41 г., будут в назидание другим повешены на месте преступления. В случае же, если виновных не удастся немедленно обнаружить, то из населения будут взяты заложники. Заложников этих повесят, если в течении 24 часов не удастся захватить виновных, заподозренных в совершении злодеяния или соумышленников виновных.

Если преступное деяние повторится на том же месте или вблизи его, то будет взято - и при вышеприведенном условии повешено - двояное количество заложников.

ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
АРМИЕЙ

На фронте, 12.9.41 г.

Из немецких
документов

ПРЕДЛОЖЕНИЕ РЕЙХСФЮРЕРА СС ПЕРЕИМЕНОВАТЬ ПАРТИЗАН В «БАНДИТОВ»

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

Главный начальник СС и полиции
Россия север
Аз. 1а

Рига, 30 июля 1942 г.

Рейхсфюрер СС желает, чтобы название «партизаны» больше не употреблялось. В приказах, докладах и пр. следует в будущем пользоваться названием «бандиты».

По поручению:

Мульте, СС-штурмбаннфюрер.

Разослать:

Полицейскому полку Норд	1
Боевой группе Икельн	5
Запасному полиц. батальону 2	1
» » » 112	1
» » » 132	1
Полиц. батальону 305	1
» » » 306	1
» » » 310	1

Итого 12

Полицейский батальон 310
Получено 5 августа 1942 г.

Герой Советского Союза
Николай Горячев

Герой Советского Союза
Елизавета Чайкина

Партизаны
Ленинского отряда
возвращаются
с операции

Клятва
партизан
на могиле
погибшего
товарища

Тыл – фронту

С ПЕРВЫХ ДНЕЙ ВОЙНЫ КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ стала превращаться в единый военный лагерь. Борьба с врагом велась не только на фронтах Великой Отечественной, но и в тылу. Необходимо было эвакуировать из западных территорий население, промышленные предприятия, материальные ценности и имущество, обеспечить бесперебойную работу железнодорожного транспорта и связи, обслуживавших Северо-Западный, Ленинградский, Калининский, Волховский фронты, перевести на военный лад работу колхозов и совхозов, предприятий тыла.

С первых месяцев войны в области был организован сбор средств в фонд обороны. В самое тяжёлое время, в 1941 г., жители области собрали 8 миллионов рублей. В течение последующих военных лет было собрано свыше 200 миллионов рублей. Проводились и обязательные сборы в виде государственных займов. Эти меры в Калининской области дали в бюджет страны более 700 миллионов рублей.

В годы войны на Калининской земле в разное время располагалось от 18 до 74 эвакуогоспиталей.

Достижению победы над врагом была подчинена деятельность всех учреждений и организаций, заводов и фабрик. Предприятия текстильной, швейной, деревообрабатывающей, кожевенной, обувной промышленности были переведены на обеспечение потребностей и нужд фронта. На Кимрской обувной фабрике «Красная звезда» потребовалось провести перестройку технологического процесса для выпуска новой обуви бойцам Красной Армии. В обычное время это заняло бы полтора-два месяца. Война изменила рабочий ритм. Новая продукция была освоена за 8 дней. Калининская швейная фабрика им. Володарского получила срочный военный заказ. Необходимо было организовать новый цех и наладить производство. Оборудование смонтировали за сутки, и цех начал выдавать продукцию.

Нехватка рабочих рук привела на предприятие все категории жителей тыла – женщин, стариков, детей. Люди осваивали смежные профессии, выполняли задания, превосходящие нормы мирного времени.

Задачам снабжения фронта продовольствием, а промышленности – сырьём была подчинена жизнь и деятельность деревни. Советские крестьяне никогда не жили легко и обеспеченно. Однако в годы войны село работало в условиях, трудно представимых ныне.

Уже летом 1941 г. для нужд фронта было передано свыше 30 тысяч лошадей, тысячи повозок, грузовых автомобилей, тракторов и прицепов. Именно крестьяне были основной рабочей силой на строительстве оборонительных сооружений. В 1941 и последующих годах тысячи людей обеспечивали заготовку и вывоз древесины для строительства. Был введён обязательный минимум трудодней не только для взрослых работников, но и для подростков.

Даже в тылу врага, на территориях, контролируемых партизанами, колхозники засеивали и обрабатывали поля, проводили уборку, передавая партизанам производимое продовольствие.

Не хватало тяглового скота. Весной 1942 г. в колхозе «Пролетарий» Тургиновского района лошадьми вспахали 8 гектаров земли, а лопатами вскопали 33 гектара. На каждый колхоз приходилось единичное число лошадей, и люди лопатами готовили землю к севу.

В районах, бывших в оккупации и прифронтовых, не хватало посевного зерна. Его доставляли из восточных областей. Колхозники Емельяновского района перенесли на себе 800 тонн семян на расстояние 50 километров.

Результаты немыслимых усилий крестьян были поразительны. В 1942 г. колхозы Калининской области дали хлеба на 556 тысяч пудов больше, чем в 1941 г.

В связи с острой нехваткой сельскохозяйственных работников в области было организовано 5 межрайонных школ по подготовке зооветеринаров, где обучалось 560 человек. С 1 января 1942 г. во всех школах учащихся 7–10 классов обучали вождению трактора, комбайна, агротехнике, возделыванию основных сельскохозяйственных культур. За учебный год из числа школьников подготовили более 600 трактористов, 200 комбайнёров, 100 шоферов.

В квалифицированных кадрах рабочих нуждалась и промышленность. Была расширена сеть ремесленных училищ и фабрично-заводских училищ, куда направили более 3 тысяч юношей и девушек, в большинстве своём из села.

Повсеместно бригадами, заведующими фермами, председателями колхозов становились женщины. В 1941–1944 гг. свыше 12 тысяч женщин стали руководить сельскохозяйственными коллективами. В деревне трудились сотни тракторных бригад.

Крестьяне делали всё, чтобы дать стране необходимое продовольствие, однако продуктов не хватало. Люди жили очень трудно, голодно. При этом область все военные годы перевыполняла госу-

дарственный план хлебозаготовок. В среднем за 1943–1944 гг. государству сдавалось хлеба больше, чем в довоенном 1940 г.

Сильно нуждаясь в рабочей силе, машинах, тягловом скоте сельское хозяйство обеспечивало города и транспорт топливом, а промышленность – древесиной. В 1943 г. было заготовлено дров и деловой древесины в 2,5 раза больше, чем в 1940 г. Топливом обеспечивали Калининскую, Октябрьскую и Ярославскую железные дороги, древесину отправляли на шахты Донбасса и Подмосковского угольного бассейна, на авиационные заводы.

Война обездолила каждую деревню, каждый город. На восток эвакуировали детей погибших фронтовиков, потерявших отцов и матерей. В Калининской области открыли 25 колхозных детских домов, которые приняли 1200 сирот. Число детских домов в области выросло с 28 в 1940 г. до 66 в 1944 г. В них жило более 5,5 тысяч воспитанников.

Ощущалась острая нехватка медицинских кадров. Квалифицированная медицинская помощь стала серьёзной проблемой. За 1942–1943 гг. в Калининскую область было направлено около 250 выпускников медицинских институтов.

Война тяжело сказалась на положении школьного образования. Многие школы были разрушены и сожжены, не хватало учителей. Ценой огромных усилий к 1 октября 1944 г. в области действовало 2443 школы. Хотя довоенный уровень не был достигнут, из-за сократившегося числа учеников и за счёт повсеместной двухсменности занятий дети были обеспечены школьными местами.

Ежедневным подвигом была работа железнодорожников. Трудно и опасно было водить в прифронтовой полосе поезда, ремонтировать пути, подвижной состав. На станциях и разъездах работали под ежедневными обстрелами с воздуха и бомбёжками. В приказах германского командования не раз сообщалось о полной ликвидации ключевого железнодорожного узла Бологое, однако станция действовала. Железнодорожники обеспечивали бесперебойную перевозку воинских грузов, регулярное движение поездов. Уже через месяц после изгнания фашистов из областной столицы прошёл первый поезд Москва–Калинин, а вслед за этим началось регулярное движение по линии Калинин–Бологое. Подвижного состава постоянно не хватало, вес груза часто превышал нормы. Машинисты и весь обслуживающий железные дороги персонал работали на износ. За трудовой героизм в годы войны более тысячи железнодорожников Калининской области были награждены орденами и медалями.

Документы

ИЗ СПРАВКИ ОБКОМА ВКП(б) О РАБОТЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОБЛАСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ОБОРОННЫХ РАБОТ И НУЖД РККА

Январь 1942 г.

Союзно-республиканская, местная промышленность и предприятия промкооперации, мобилизуя свои внутренние ресурсы, помимо выполнения специальных заказов, устанавливаемых правительственными органами, широко организовали производство ряда изделий как для нужд Красной Армии, так и для оборонных работ, широко проводимых на территории Калининской области... Швейная промышленность дала:

а) частям РККА, формировавшимся и находящимся на территории области: белья нательного – 5750 пар, телогреек ватных – 45000, шаровар – 18000, костюмов маскировочных – 12000, сумок патронных – 44128, простыней – 3000, пилоток – 15000, чехлов к сапёрным лопатам – 2238, чехлов для фляг – 16560, капотов к автомашинам – 4300, сумок для бутылок – 12000 шт. и др.;

б) на строительство Оборонстроя: белья нательного – 4500 пар, телогреек – 15500, шаровар – 8500, полупальто ватных – 32000, шапок-ушанок – 2450, гимнастёрки и шаровар – 650 шт., простыней – 1150 шт., рукавиц – 35000.

Трикотажная промышленность также изготовила сверх установленного плана, за счёт мобилизации внутренних ресурсов для частей РККА перчаток вязаных – 145200 пар, носков – 183700 пар, варежек хлопковых – 39000 пар, обмоток – 55310 пар, а также выработала полотенец – 10188 шт., одеял – 570, свитеров – 1710 и для Оборонстроя – перчаток 18000 пар, носков – 41000 пар, варежек хлопковых – 45000 пар...

На предприятиях местной промышленности и промкооперации за счёт фондов комиссии по сбору тёплых вещей для РККА было изготовлено 30941 пара валенок, выделано 5837 овчин и пошито 592 полушубка, 4698 шапок-ушанок...

Местная деревообрабатывающая промышленность дала сверх плана:

Для частей РККА

Колёса дубовые военного образца 225 станок

Сани разные 2450 шт.

Лыжи 12300 пар

Ремонт лыж 10200 пар
Корпуса для мин 21000 шт.
Носилки для раненых 2200 шт.
Костыли 3300 пар и т.д.

Каждое предприятие, артель, мастерская, каждый район, город, развёртывая работу за максимальную помощь фронту своим промфондом, немало сделали в этой области. Так, вагонный завод изготовил помимо своего основного плана 100 автоприцепов, 30 т авиарессор, 20 т автоцепей, 40 санитарных и 10 штабных кузовов для автомашин, 10 зенитно-пулеметных установок на автомашины, 5 станков для зенитных пулеметов, сделал 12 автоцистерн, оборудовал 30 автомастерских на автомашинах, дал 10 тыс. штук лопат и 30 т кувалд и ломов для Оборонстроя и т.д. Завод оказывал техническую помощь автотранспорту, проходящим по шоссе Москва-Ленинград. Завод «1 Мая» изготовил 420 авиалебёдок... Торфопредприятие «Васильевский Мох» в тяжёлые дни бездорожья, когда артиллерийские части, продвигаясь на фронт, засели в грязи, срочно отремонтировало 3 гусеничных трактора, вытащило из грязи артиллерийские орудия и передало эти трактора для дальнейшего продвижения артчастей на фронт. Изготовлено 47 шт. саней и сдано частям Красной Армии; сдано телефонного провода 8 км, запчастей для ремонта тракторов и автомашин – на 17722 руб., сена – 160 пудов, картофеля – 200 пудов, свиней – 12 шт., кроватей железных для госпиталей – на 29855 руб., цистерн – на 13000 руб., различных лесоматериалов – на 21150 руб. и т.д., а всего произведено и передано частям Красной Армии на 177095 руб. различных материальных ценностей в порядке оказания помощи.

Калязинский мехтехникум, кимрские предприятия, Кашинский райпромкомбинат освоили производство миномётов. Используя имеющуюся вагранку, Кимрский ГК ВКП(б) развернул производство чугунных печей для нужд фронта (до 30 шт. в день), чугунных котлов для воды и пищи Калининского и Северо-Западного фронтов, не считая производства тысяч чугунных колёс для Оборонстроя, втулок для колёс и т.д.

ИЗ ДОКЛАДНОЙ ЗАПИСКИ СЕКРЕТАРЯ ОБКОМА ПАРТИИ И. П. БОЙЦОВА В ЦК ВКП(б) О ПОМОЩИ КАЛИНИНЦЕВ КРАСНОЙ АРМИИ

20 февраля 1942 г.

...Главное внимание уделялось и уделяется организации всемерной помощи фронту в разгроме гитлеровских полчищ: выполнение оборонных заказов на промышленных предприятиях, заготовка и мобилизация сельхозпродуктов и сырья, создание

оборонительных укреплений, работа по военизации населения, организация партизанских отрядов в тылу противника, сбор тёплых вещей для Красной Армии и др., а также восстановление хозяйства освобождённых от немецких оккупантов городов и районов.

Несмотря на оккупацию ряда промышленных центров и эвакуацию за пределы области основных предприятий, областные организации приложили все силы к тому, чтобы мобилизовать внутренние резервы и организовать производство оборонной продукции на имеющихся предприятиях местной промышленности и промкооперации...

Местная кожевенная промышленность изготовила из местного сырья сверх плана 68000 пар армейских полусапог и ботинок. Многочисленные фронтовые заказы выполняла местная металло-деревООбработывающая промышленность. Она выпускает товары, кирпичи, ломы, железные печи, телефонные катушки, армейские котелки, колёса военного образца, сани, корпуса для мин, лыжи, носилки для раненых и т.д....

С начала войны построены аэродромы и лётные площадки, на сооружение которых затрачено 347500 человеко-дней и 117500 коне-дней. Активное участие принимало население области в постройке дорог и мостов. Заново построено и отремонтировано свыше 6000 км дорог и 11600 погонных метров мостов. На всём протяжении области непрерывно проводится силами населения расчистка дорог от снега.

Широкий размах получила в области работа по сбору тёплых вещей для Красной Армии среди населения... Трудящиеся городов и сёл области помогают фронту не только тёплыми вещами, а также деньгами. Население Краснохолмского района собрало, например, 14680 руб. наличными деньгами, Кашинского района – 12238 руб. Сбор, переработка и отправка тёплых вещей на фронт в районах области продолжается...

В соответствии с правительственными постановлениями в незанятых районах области было развернуто всеобщее обязательное военное обучение граждан, население овладевает знаниями противовоздушной и противохимической обороны. Только по 30 районам области к 1 января 1942 г, было подготовлено по нормам ПВХО 153200 человек и 136000 охвачено обучением, но ещё не закончили программу. С успехом проходила и идёт подготовка кадров истребителей танков. Подготовленные из числа молодёжи 30 истребителей танков в Кесовогорском районе, 35 – в Медновском, 22 – в Конаковском были посланы на фронт. Овладевшие делом истребления танков товарищи из Вышневолоцкого и Теблешского районов в количестве 35 человек отправлены в тыл противника.

**«ОДНОДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОК –
НА СТРОИТЕЛЬСТВО ТАНКОВОЙ КОЛОННЫ!»
(ИЗ РЕШЕНИЯ ОБЩЕГО СОБРАНИЯ РАБОЧИХ ЦЕХА ДВОРА
КАЛИНИНСКОГО ВАГОНСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА)**

24 ноября 1942 г.

Заслушав сообщение начальника цеха т. Михайловой о разгроме немецких войск в районе Сталинграда и о тех колоссальных потерях, которые несёт гитлеровская грабительская армия в технике и живой силе, о героических подвигах наших доблестных бойцов, командиров и политработников, которые, не щадя своей жизни, защищают любимую Родину, постановили:

мы, коллектив цеха двора завода, заверяем нашу доблестную Красную Армию, что, вдохновляемые её героическими подвигами, обязуемся работать с удвоенной энергией, крепить оборонную мощь нашей Родины и отдать свой однодневный заработок на построение танковой колонны. Призываем весь коллектив вагонзавода последовать нашему примеру.

**ТЕЛЕГРАММА ВЕРХОВНОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕГО
СЕКРЕТАРЮ КАЛИНИНСКОГО ОБКОМА ВКП(б) Т. БОЙЦОВУ**

2 февраля 1943 г.

Передайте колхозникам и колхозницам Калининской области, собравшим, кроме первых 95 млн., дополнительно 43 млн. 704 тыс. руб. на строительство танковой колонны «Калининский фронт» и «Калининский комсомолец», мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. Сталин

Воспоминания и публикации

Из дневника
А. М. Лапшиной

11 января 1942 г.

Милая Нинуся! Я добралась благополучно: в половине четвёртого была в Кушалине, прямо попала на машину и к огонькам была дома.

...Школы откроются не все, 7-я в этом году работать не будет. Обещают устроить в другую школу.

Город начинает немножко приходить в себя. Люди работают, стоят в очередях, с 1-го января торгует рынок. Начали проводить электричество, радио; работают колонки.

У нас в квартире живёт по-прежнему много чужих людей... Варю на обед суп, ем рязанчинский хлеб и сухари, пока не голодаю. Пайка ещё не получаю... Пиши письма на открытках и почаще! Почта работает нормально.

19 января 1942 г.

Дорогая моя дочурка! Очень я по тебе соскучилась, но всё время радуюсь, что ты в деревне. Я получила назначение в школу № 16, с завтрашнего дня иду работать. Сегодня пошла посмотрела: дверей и стекол нет; парт, столов тоже нет; директора и вообще никого не нашла.

Школа № 6 будет уже заниматься. Завтра собирают ребят, а в школе грязи ещё по колено, ужасно холодно и почти нет мебели. Как учиться?

За хлебом очереди, его не хватает, поэтому выдают пшеницу...

23 февраля 1942 г.

Милый Прокофьич! Вчера нужно бы полежать, но Валя (девушка, живущая в нашей квартире) получила лошадь, и поэтому мы поехали за торфом. Дорога плохая, лошадь наша легла и не желала ехать. Наволновались, набегались, потратили на это весь день до шести часов. Торф далеко по дороге к Горютину. Люди везут на санках топливо, застревают в ухабах, ругаются, плачут или покорно стоят над мешками, не зная, что с ними делать. Я всем помогала, кого видела в таком положении. Столько видела благодарных взглядов, столько слышала тёплых слов...

2 марта 1942 г.

Милый мой Прокофьич!

...Город наш оживает с каждым днём: работаем, чистим, ремонтируем... В школах занятия идут по-прежнему. Библиотеки не работают, читальню в Доме учителя открыли...

15 марта 1942 г.

Милая дочурка! Жизнь такая суматошливая, что не успеваешь ничего сделать. Я была у папы. Брала опять отпуск на два дня... Папу перевели в конно-санитарную роту. Сделали его повозником, а он и обращаться-то с лошадьми не умеет...

Мы много работаем на воскресниках. Вчера, например, чистили дорогу от заносов. Очень полезная и нужная работа. Нам дали участок, где машины никак не могли проехать. Поработали три часа – и все в порядке! Из-за заносов очень трудно было мне приехать из Старицы, 25 километров прошла пешком, потом ехала на трёх машинах.

28 марта 1942 г.

Дорогая дочурка! Всё работаю, проверяю тетради. Некогда почитать, пошить. В дни отдыха – воскресники. Завтра у меня два воскресника: по школе с 9 часов, по дому с 5 часов.

Сегодня в моём прикрепленном классе не было 12 человек: кто болен, кто уехал в деревню за картошкой, кто возит из лесу дрова, кто торф... Что с них спросишь?

В магазинах кой-что получаем. Недавно выдавали крупу по 200–300 граммов, макарон по столько же, мороженой картошки по два килограмма.

Дома я себе готовлю немного: парю мороженую свёклу, когда есть – с картошкой, когда картошки нет – с мороженой капустой.

...Трамваи ходят теперь и до Советской больницы. Ходят от вагонзавода до мясокомбината. По волжскому мосту уже ездят (пока ещё по разрешению), рыночный мост давно готов; трамвайный через Тьмаку всё взрывали, чтобы разобрать. Теперь почти разобрали, примутся за постройку нового.

5 апреля 1942 г.

Милый Прокофьич! Питаюсь я неплохо. Сыта каждый день. Плохо одно, что часто есть хочется. Из деревни мне привезли две меры картошки, варим её. Хлеб у меня есть. На рынке ничего не покупаю, так как всё очень дорого, нечего и пытаться.

...Бомбить – бомбят иногда по несколько раз в день. Жертвы и попадания редко бывают. Два дня тому назад летел немецкий самолёт, строчил из пулемёта, сбросил четыре бомбы... Разрушен один дом, без людских жертв. В нашей школе 15 стёкол вылетело и одна рама целиком...

11 апреля 1942 г.

Моя дорогая дочурка! Если бы подсохла дорога, я пришла бы к тебе на 1-е Мая, но это невыполнимо: дорога будет ужасная, а обуви хорошей нет.

...Растаял снег, и обнаружилось много мин. Несчастий от них сколько! На стадионе в Пролетарском районе пострадало 17 бойцов, на улице Спартака разорвало на части нашего ученика и четырёх взрослых. Много, много случаев. Сегодня нашли мину около нашей школы. Другую мину нашли во дворе Вагжановки. Есть предположение, что заминировано котельное отделение в школе...

Из воспоминаний

И. П. Жеребятьева

Семенные фонды колхозов были пусты. И тогда колхозники нашли выход: нужно проводить сбор семян у самих себя. Агитаторы и комсомольцы пошли по домам, чтобы разъяснить и довести до каждого в общем и так-то понятное, что хлеб нужен фронту. И люди отдавали последнее зерно, со слезами отрывая его от своих же детей.

Колхозники колхоза имени Коминтерна Михайловского сельского совета решили, например, внести с каждого ранее заработанного и оплаченного трудодня по 0,5 килограмма картофеля и 300 граммов зерновых. Колхозники колхоза «Серп и Молот» Кривцовского сельского совета внесли в семенной фонд 440 центнеров картофеля, колхозники колхоза «Парижская коммуна» Краснознаменского сельсовета – 10 центнеров яровой пшеницы. В порядке помощи Калининский район получил от Бежецкого и Краснохолмского районов, от колхозов и совхозов Кавказа и Сибири 3700 центнеров семян, 700 тонн картофеля, 520 лошадей, 100 ящиков белья. Но и эта помощь не могла восполнить все потребности района, необходимо было максимально использовать внутренние резервы.

9 февраля 1942 года учащиеся Никулинской неполной средней школы обратились ко всем учащимся района с просьбой помочь колхозам в заготовке верхушек клубней картофеля, чтобы был засеян каждый гектар колхозного поля. «Каждый из нас, – писали четырёхклассники, – обязуется срезать и сохранить не менее 3 килограммов верхушек клубней». Свои обязательства ученики выполнили.

Несоизмеримо большой труд лег на плечи школьников в это тяжёлое время. Дети овладели далеко не детскими профессиями, за школьной партией изучали математику и трактор, литературу и винтовку, а в дни школьных каникул наравне со взрослыми трудились на колхозных полях, брали шефство над госпиталями и обеспечивали их дополнительным продовольствием – грибами и ягодами. Только ученики началь-

ных классов школы Васильевского Мха под руководством педагогов Т.Н. Федоточкиной и О.Г. Разыграевой за сентябрь 1943 года собрали 10 тонн грибов. Район послал госпиталям в этом году 4112 килограммов клюквы, самых целебных ягод для тяжелораненых. Ученики Оршинской школы выработали на колхозных полях в 1943 году 2806 трудодней, а всего по району за этот год школьниками было выработано свыше 25000 трудодней. Школьники боролись за каждый колос хлеба. Только в одном колхозе «Победа» Каблуковского сельсовета от сбора колосьев получено дополнительно 44 центнера зерна. Хлеб в эти дни фронту был нужен, также как и боеприпасы.

Для сева и уборки не хватало тягла, техники и рабочей силы. Техника простаивала из-за недостатка запчастей и горючего. Организуется сбор запчастей, обучение пахоте коров, вместо керосина применяется неочищенный скипидар. Вот так об этом писала в то время «Колхозная газета»: «На днях впервые в области испробован новый вид жидкого горючего для тракторов – обыкновенный неочищенный скипидар. Новое горючее показало полную пригодность. Расход его, как и керосина, 19–20 литров на один гектар. Добыча несложна. Скипидар гонят многие предприятия и колхозы области. Тонна хорошего пня даёт скипидара для обработки двух га пашни».

Как никогда проявился патриотизм советских людей. На борьбу за урожай поднялись все, от малых до старых. Вот несколько примеров: ученики четвёртого класса Вера Кислякова и Настя Ерофеева за день натеребили льна в колхозе «Свобода» Кузьминского сельсовета по 190 снопов каждая, 80-летняя Татьяна Семеновна Бабурина из колхоза «Заветы Ильича» Эммаусского сельсовета сжинает вручную по 270 снопов, 70-летняя Марфа Афанасьевна Безрукова – по 300 снопов...

10 декабря 1942 года колхозники колхоза «Красное знамя» Краснознаменского сельсовета обратились ко всем трудящимся Калининской области с призывом внести из личных сбережений средства на строительство танковой колонны «Калининский фронт» и в течение двух часов сами внесли 55 тысяч рублей. Подобно молнии обошла эта весть тружеников села. Всего по району за шесть дней, к годовщине освобождения, было собрано 4 миллиона рублей...

Из воспоминаний
В. П. Герасимовой

...В те годы всё, что делалось, не казалось необычным...

В годы войны общей заботой для всех жителей города и района стали заготовка леса и дров, зимой – ежедневная очистка от снега дорог, военных аэродромов и взлётных полос. Военные зимы были

на редкость многоснежными и морозными, поэтому перед городским и районным руководством остро встал вопрос образцового содержания дорог, особенно в сторону фронта, протяжённостью в 240 километров. Все дороги – железные, шоссейные, просёлочные – были распределены между населёнными пунктами. Никакой снегоуборочной техники тогда не было. Очистка шла вручную. Но особо тяжело было с лесозаготовками. Дровами топились паровозы, госпитали, детские и медицинские учреждения, промышленные предприятия и жилые дома. Проводилась мобилизация на заготовки леса. Указом Президиума Верховного Совета СССР эти работы приравнивались к воинской обязанности. Отсюда и большая ответственность за уклонение. Не знаю, была ли в этом необходимость, ведь в те годы всё строилось на энтузиазме. И если кто и уклонялся, то делал это очень умело. По крайней мере, я не помню, чтобы кого-то наказали за уклонение. К тому же эта тяжелейшая мужская работа полностью легла на плечи женщин и подростков. Каждый мобилизованный должен был заготовить 225 кубических метров дров, разделить и уложить 315 кубических метров, а дневная норма выработки на двоих – 5 кубических метров. Иначе паёк в 600 граммов хлеба не выдавался. Работали от темна до темна, а жили по 15–20 человек в доме. Это был поистине непосильный труд. Лесозаготовок с последующим сплавом дров и деловой древесины... не избежали и горожане...

В начале 1942 года начались занятия в школах, в ремонте которых принимали участие преподаватели, родители и сами учащиеся. Не было тетрадей, учебников, школьных принадлежностей. Ученики писали школьные задания между строчек старых печатных изданий – газет, книг, журналов. Занимались в две смены. Электричества не было, и вечером уроки проходили при так называемых «гасиках» – в стопочку наливался бензин, делался фитилёк, присыпаемый солью. Этот «источник» давал мало света, но иного выхода не было. В классах было холодно и даже днём темновато, так как вместо выбитых бомбёжками стёкол рамы забивались фанерой. Ребята тянулись к знаниям, если пропускали уроки, то только по уважительным причинам. Значительная часть подростков, потерявших родных, кров, после 5–7 лет обучения в школе уходила на производство. Вечерняя школа для этих детей уже была необходима. Так, в 1943 году начала работать школа для рабочей молодежи.

Весна 42-го года была самой трудной за всю войну. Запасы зерна и картофеля колхозы отдали фронту. Колхозы Юрьевского и Ильинского сельских Советов в своих запасниках имели лишь семена зерновых культур и то немного. Надо было думать о завтрашнем дне, обрабатывать землю. Но чем? Лошадей и техники мало, механизаторы на фронте... Для обработки земли и перевозки грузов стали

обучать молодых бычков, которых ласково называли «воликами». Справляться с этими непослушными животными было трудно, так как вели они себя совершенно непредсказуемо. Нередко бывали случаи, когда женщины по 4 человека сами впрягались в плуг или борону.

В 1942–1943 годах в стране были созданы тысячи так называемых комсомольско-молодёжных фронтовых бригад... Домой не уходили до тех пор, пока не выполняли две-три нормы. Ребята, особенно в 42-м и начале 43-го года, часто вообще не уходили домой, а питались хлебом, что давался по карточкам, и щами из крапивы. В военное лихолетье хлеб был главной ценностью и по качеству иной, чем теперь. В пекарне брали немножко муки, затем добавляли протёртый картофель (часто бывший под морозом), отрубей, гороха, соли и воды. Получался сиротский хлеб. Но им кормилась вся Россия. А пекли его на своих слезах подростки и вдовы. Поэтому у всех, кто пережил войну, сложилось глубокое почтение к хлебу.

Пионеры и в годы войны нашли себе полезное занятие. С объявлением военного положения начали полосками оклеивать окна, чтобы на случай взрыва фугасной бомбы не вылетали все стёкла. Потом помогали рыть бомбоубежища. Прополка и поливка овощей в совхозе «Новоторжский» также легла на плечи пионеров. Ребят привлекали даже на дежурства в помощь истребительному отряду для передачи сообщений в НКВД. Особенно тяжело пришлось ребятишкам в 1941–1942 годы, когда немецкой авиацией были уничтожены все продовольственные запасы, а по детским карточкам выдавалось по 400 граммов военного хлеба и – ничего больше. Чуть только сошёл снег, женщины, дети, старики копались в перепаханных полях – искали мерзлую картошку. Дети с сумками на плечах ходили по мокрым полям – собирали колоски. Вокруг – на заборах, на вокзале – плакаты, объясняющие, что зерно, перезимовавшее под снегом, ядовито. Но дети всё равно собирали синими, худыми руками мокрые, полуосыпавшиеся колоски. А поздним вечером вернувшиеся с работы матери толкли зерно в ступах, замешивали его с мёрзлой картошкой, пекли хлеб и утешали себя и детей. «Ничего, ничего – в Ленинграде тяжелее»...

Плохо одетые, полуголодные ребята в меру своих сил старались помочь взрослым. Но главной заботой была учёба. Шла она трудно, хотелось есть. Учебников мало. Писать не на чем. Собирали старые газеты и задачки решали между строчками печатного текста...

Фронтовая литература

Михаил Исаковский

РУССКОЙ ЖЕНЩИНЕ

...Да разве об этом расскажешь
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..

В то утро простился с тобою
Твой муж, или брат, или сын,
И ты со своею судьбою
Осталась один на один.

Один на один со слезами,
С несжатыми в поле хлебами
Ты встретила эту войну.
И все – без конца и без счёта –
Печали, труды и заботы
Пришлись на тебя на одну.

Одной тебе – волей-неволей –
А надо повсюду поспеть;
Одна ты и дома, и в поле,
Одной тебе плакать и петь.

А тучи свисают всё ниже,
А громы грохочут всё ближе,
Всё чаще недобрая весть.
И ты перед всею страной,
И ты перед всею войною
Сказалась – какая ты есть.

Ты шла, затаив своё горе,
Суровым путём трудовым.
Весь фронт, что от моря до моря,
Кормила ты хлебом своим.

В холодные зимы, в метели,
У той у далекой черты
Солдат согревали шинели,
Что сшила заботливо ты.

Бросались в грохоте, в дыме
Советские воины в бой,
И рушились вражьи твердыни
От бомб, начинённых тобой.

За всё ты бралась без страха.
И, как в поговорке какой,
Была ты и пряхой – и ткахой,
Умела – иглой и пилой.

Рубила, возила, копала –
Да разве всего перечтёшь?
А в письмах на фронт уверяла,
Что будто б отлично живёшь.

Бойцы твои письма читали,
И там, на переднем краю,
Они хорошо понимали
Святую неправду твою.

И воин, идущий на битву
И встретить готовый её,
Как клятву, шептал, как молитву,
Далёкое имя твоё...

Сергей Михалков

ПОСЫЛКА

Две нательные фуфайки,
На портянки – серой байки,
Чтоб ногам стоять в тепле
На снегу и на земле.

Меховые рукавицы,
Чтоб не страшен был мороз.
Чтоб с друзьями поделиться –
Десять пачек папирос.

Чтобы тело чисто было
После долгого пути,
Два куска простого мыла –
Лучше мыла не найти!

Земляничное варенье
Своего приготовления, –

Наварили мы его,
Будто знали, для кого!
Все, что нужно для бритья,
Если бритва есть своя.
Было б время да вода –
Будешь выбритым всегда.
Нитки, ножницы, иголка –
Если что-нибудь порвёшь,
Сядешь где-нибудь под ёлкой
И спокойно всё зашьёшь.
Острый ножик перочинный –
Колбасу и сало режь!-
Банка каши со свиной -
Открывай её и ешь!
Все завязано, зашито,
Крышка к ящику прибита –
Дело близится к концу.
Отправляется посылка,
Очень важная посылка,
Пионерская посылка
Неизвестному бойцу!

1941 г.

Колхозники
обучают
бычков
для работы
в упряжке

В цехе Калининского
вагоностроительного завода.
Сверловщица А. Морозова

Советские воины
получают подарки,
присланные
на фронт
калининцами

Занятия
на курсах
трактористов.
1943 г.

Работницы
швейной мастерской
во Ржеве
шьют тёплую одежду
для бойцов

Обоз с хлебом
на приёмном пункте
в Кашине

Восстановление народного хозяйства

КАЛИНИНСКАЯ ОБЛАСТЬ ОДНОЙ ИЗ ПЕРВЫХ приняла на себя удар гитлеровских полчищ. Горели объятые пламенем города и сёла. Захватив ряд районов области, немцы жгли, громили, убивали, устанавливали фашистский «порядок» на советской земле...

Убытки, нанесённые немецкими оккупантами государственному и общественному хозяйству и гражданам освобождённых к 1944 г. районов области, по неполным данным, составляют свыше 25 млрд. руб. Многие тысячи советских граждан погибли от истязаний, голода, лишений, десятки тысяч мужчин, женщин и подростков угнаны в неволю, на фашистскую каторгу. В 3 городах областного подчинения и 26 районах, полностью освобождённых от немецкой оккупации, до войны проживало 1,3 млн. человек. За время оккупации население здесь уменьшилось почти вдвое...

Вслед за наступающей Красной Армией двинулись эшелоны с продовольствием, строительными материалами, машинами. Вся страна помогала возрождению жизни освобождённых районов. Братскую руку помощи протянули калининцам трудящиеся Хакасской автономной области, Горьковской и Ивановской областей, Красноярского края. В помощь районам, пострадавшим от немецких оккупантов, трудящиеся восточных районов Калининской области собрали в течение 1942–1943 гг. свыше 900 тыс. пудов зерна, 45 тыс. пудов льносемян, 180 тыс. пудов картофеля.

С огромным воодушевлением встретило всё население области постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобождённых от немецкой оккупации»...

С невиданным упорством и решимостью принялись трудящиеся за восстановление родных цехов, зданий, сооружений в областном центре. Уже на десятый день после освобождения города электростанции дали электрический ток. Коммунисты-электрики «Калинин-энерго» личным примером увлекали рабочих на самоотверженный труд. В тяжёлых условиях зимы они достали со дна реки спрятанное

там оборудование и смонтировали машины. Пуск электростанций был началом пробуждения города.

Восстановлен из развалин вагонный завод. Днём и ночью велись ремонтно-восстановительные работы – возрождался прессовый цех, оборудовались нагревательные печи. По частям рабочие собирали станок за станком, тщательно подгоняя каждую деталь, делая многие из них заново. Активные участники восстановления завода заслуженно награждены орденами и медалями Советского Союза...

На ткацкой фабрике «Пролетарка» до войны насчитывалось свыше 4 тыс. ткацких станков. Это было одно из самых мощных текстильных предприятий Союза. Немецко-фашистские оккупанты превратили фабрику в груды развалин. Но ткачи решили во что бы то ни стало восстановить свою фабрику. По колёсику, по шестерёнке собирали станки и машины. В результате уже в марте 700 ткацких станков были готовы к пуску.

Большая созидательная работа была проведена на транспорте. Через месяц после изгнания немцев из Калинина прошёл первый поезд Москва–Калинин, а ещё через три дня открылось движение по магистрали Калинин–Бологое. К концу 1943 г. на Калининской и Октябрьской дорогах в пределах области восстановлены все 14 вокзалов, 84 путевые казармы и полуказармы, 132 путевые будки.

Над Ржевом взяли шефство трудящиеся Горьковской области. Они прислали 68 вагонов оборудования и строительных материалов. Вологодские железнодорожники пришли на помощь своим товарищам на Ржевском железнодорожном узле... Колхозники окрестных сёл направили в город опытных плотников и печников, чтобы помочь погорельцам побыстрее обстроиться. В Ржеве горит электричество, работает водопровод. Нет больше в Ржеве жителей, обитающих в землянках, восстановлено более тысячи домов, открыта гостиница. Город радиофицирован и телефонизирован. Работают две больницы и амбулатория, столовые, магазины. Большая работа проведена по восстановлению промышленных предприятий...

За короткое время восстановлены и сданы в эксплуатацию два известковых и черепично-плиточный заводы, в Ржеве и посёлках Пено и Нелидово идёт строительство трёх заводов по производству стандартных домов. В течение 1944 г. в строй вступит ещё ряд известковых, цементных, гипсовых, силикатных заводов, писчебумажная фабрика в Кимрах, 23 предприятия Облпищепрома и 75 новых артелей промкооперации.

Немцы разорили богатейшие колхозы, совхозы и МТС. В районах, подвергшихся оккупации, почти полностью уничтожены, превращены в пепел общественно-производственные постройки колхозов, помещения для скота, зернохранилища...

Готовясь к первой после освобождения от немецкого ига весне, колхозный актив организовал сбор семян. Эти семена колхозники вырыли из ям, куда спрятали их от гитлеровцев. Колхозники из-под обломков сараев и мастерских извлекали скрюченные, обгоревшие части инвентаря, очищали их от опалин и грязи, оборудовали кузницы, организовали ремонт плугов, борон, телег.

В 1943 г. область в целом успешно справилась со всеми основными сельскохозяйственными работами. Невзирая на нехватку рабочей силы, тягле, весенний сев был проведён на 15 дней раньше, чем в 1942 г., и план посевов перевыполнен. В Серёжинском районе колхозники на своих плечах перенесли за 40 и 80 км 400 т семян, вскопали лопатами несколько тысяч гектаров. Из восточных районов области на период сева приехали на помощь тысячи колхозников со своими лошадьми и инвентарём. Так же успешно был завершён и сев озимых, организовано проведены уборка урожая и заготовка сельскохозяйственных продуктов...

Большие, трудоёмкие работы проведены в области по восстановлению разорённых МТС. К началу 1944 г., благодаря умелому использованию внутренних ресурсов области и помощи государства, все 43 МТС освобождённых районов вступили в строй.

Большие успехи достигнуты в деле развития животноводства. За 1942–1943 гг. поголовье скота в области увеличилось: крупного рогатого скота – на 222 тыс., овец – на 237 тыс., свиней – на 40 тыс. голов. Большую часть скота для колхозов выделили сами колхозники, рабочие и служащие. Большая работа была проведена по возвращению эвакуированного скота...

Строительство и ремонт жилого фонда колхозов начинались немедленно вслед за освобождением того или иного района. Более 12 тыс. плотников, печников, штукатуров были привлечены к строительно-ремонтным работам. Уже к октябрю 1942 г. более 60 тыс. трудящихся были вселены в новые дома и квартиры. Строительство домов в освобождённых районах стало делом чести всех трудящихся области. Из сёл и деревень восточных районов на стройку двинулись тысячи колхозников-строителей со своими лошадьми, инструментом, продуктами питания... В этом факте особенно ярко отразилось благородное качество русских людей – не оставлять друг друга в беде. Немало вложили труда, немало проявили инициативы сами жители освобождённых районов. Благодаря их самоотверженному труду буквально на голом месте в короткие сроки отстраивались целые деревни. В Старицком районе бригады, скомплектованные из колхозников, построили и восстановили 3 тыс. домов.

Фашистские варвары отметили своё пребывание в г. Калинин тем, что сожгли областной драматический театр... концертный зал

филармонии, Театр юного зрителя, два кинотеатра, уничтожили все библиотеки с книжным фондом в 560 тыс. томов, в том числе областную библиотеку. Оккупанты разворовали ценнейшие коллекции Калининского музея. Фашисты подвергли разрушению культурно-просветительные учреждения всех районов, где они побывали. Подлый враг уничтожил на территории 26 районов 1121 школу, 179 изб-читален, 48 библиотек, 10 музеев, 13 домов культуры. В большинстве случаев оккупанты сожгли не только здания школ, но полностью уничтожили или разграбили их оборудование, инвентарь, учебные пособия. В Калининне немцы за 62 дня своего хозяйничанья сожгли и разрушили 42 школы.

После изгнания немецких оккупантов в освобождённых районах, наряду с восстановлением хозяйства, развернулась большая работа по восстановлению культурно-просветительных учреждений. В Калининне уже на третий день после его освобождения был восстановлен радиоузел... через десять дней открылся кинотеатр. Не считаясь с трудностями, рабочие, колхозники и интеллигенция взялись за восстановление школ. В 1942–1943 гг. в области было вновь выстроено, капитально отремонтировано и заново оборудовано более тысячи школ.

В результате упорной созидательной работы сеть политико-просветительных учреждений в освобождённых районах была к 1944 г. почти полностью восстановлена; действует более 100 библиотек, 12 домов культуры, 5 музеев, 530 изб-читален; книготоргующие организации завезли в освобождённые районы около 200 тыс. книг. Большая работа проведена по восстановлению радиовещания, кинотеатров. В освобождённых районах уже имеется почти 17 тыс. радиоточек, 11 кинотеатров, 28 кинопередвижек. Население сёл регулярно обслуживается концертными бригадами областного театра эстрады. В освобождённых районах в феврале 1944 г. издавалось более десятка газет тиражом 71 тыс. экз. Одновременно значительным тиражом печатались листовки с сообщениями Совинформбюро.

В фонд помощи семьям военнослужащих колхозами и колхозниками отчислено большое количество продовольствия, в ряде районов колхозники содержат на свои средства колхозные детские дома. Семьям фронтовиков оказывается помощь одеждой и обувью, ремонтируются квартиры, подвозятся дрова. В феврале 1944 г. в области был успешно проведён месячник помощи семьям воинов Красной Армии.

Борьба калининцев за скорейшее восстановление и дальнейшее развитие хозяйства области – это борьба за приближение окончательной победы над врагом.

Из брошюры первого секретаря Калининского обкома ВКП(б) в годы войны И. П. Бойцова «Возрождение хозяйства и культуры Калининской области» (М., 1944).

ИЗ ОБРАЩЕНИЯ ОБКОМА ВКП(б) К НАСЕЛЕНИЮ ОСВОБОЖДЁННЫХ ОТ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ РАЙОНОВ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ХОЗЯЙСТВА И КУЛЬТУРЫ

1942 г.

...Обком ВКП(б) призывает вас, дорогие товарищи, без промедления взяться за восстановление хозяйства и культуры в вашем районе.

Первое дело – восстановление связи, ремонт дорог и мостов, приведение в порядок и пуск местных промышленных предприятий и мастерских, оборудование и открытие больниц, школ и других культурных учреждений, использование всех местных ресурсов по производству товаров и продуктов, необходимых для обеспечения нужд Красной Армии и населения. Эта работа может быть быстро произведена только с помощью всего местного населения.

Большие и сложные задачи стоят по восстановлению сельского хозяйства и наведению в нём порядка. Для этого в каждом колхозе необходимо взять на учёт всё колхозное имущество, восстановить и наладить строжайшую охрану общественной социалистической собственности.

Товарищи колхозники! Сейчас перед вами большая работа – это организовано и хорошо подготовиться к приведению весеннего сева, изыскать и засыпать необходимое количество семян на имеющуюся у вас посевную площадь, мобилизуя для этого все внутриколхозные возможности, как то организация обмолота оставшихся хлебов, сбор семян из личных запасов зерна колхозников, покупка на стороне и т.д.

Нужно немедленно развернуть работу по сбору и ремонту сельскохозяйственного инвентаря, а также транспортных средств: телег, упряжи и т.д., с тем, чтобы ваш колхоз был полностью обеспечен необходимым количеством инвентаря для проведения весенних полевых работ.

Учитывая ограниченное количество имеющихся лошадей в вашем колхозе, обком партии призывает вас улучшить содержание и уход за конём. Немедленно ликвидируйте обезличку в уходе и содержании, а также и эксплуатации лошадей. Примите все

меры к тому, чтобы забронировать па время весеннего сева необходимое количество доброкачественных кормов и правильно их использовать.

Обком партии считает, что в подготовке и проведении весеннего сева главное – это правильная организация труда в колхозах. Для этого нужно укомплектовать колхозниками колхозные бригады, создать производственные звенья и закрепить за ними участки, необходимый сельскохозяйственный инвентарь с тем, чтобы каждая бригада и звено знали своё место в работе.

В целях быстреего восстановления общественного колхозного животноводства проводите закупку и контрактацию молодняка рогатого скота, свиней, овец, восстанавливайте в колхозах птицефермы, организуйте полное их сохранение и хороший уход.

Создавайте мощное народное ополчение на поддержку Красной Армии, добивайтесь того, чтобы каждый населённый пункт стал неприступной крепостью обороны...

**ИЗ ПИСЬМА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА
ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР М. И. КАЛИНИНА
БРАТУ С. И. КАЛИНИНУ**

15 января 1942 г.

Я был в Твери, центр основательно разбит, окраины значительно пострадали меньше.

Народ стремится скорее заняться производством. Один заводик уже работает на оборону, пускаются фабрики; думаю, город скоро вступит в общую работу, вначале, разумеется, с меньшим объёмом, но быстро наверстает потерянное – люди хотят работать, а это много значит.

Колхозники основательно пострадали от немцев, ненависть к ним большая. Между прочим, многие получили урок, что значит враг. Мне говорили колхозницы, что были и такие рассуждения, что, дескать, немцы вреда им не сделают.

Теперь узнали, что значит быть под сапогом капиталистического завоевателя.

Скота погибло много, но озимое засеяно, и, я думаю, область, хотя и с трудом, с весенними полевыми работами справится. Между прочим, лён, видимо, в значительном количестве сохранился, разумеется, в тресте, теперь обработают. Вообще, хваленая организация немцев, видимо, сильно хромает, чувствуется, что была не организованная армия врага, а грабители. Брали, что попадёт под руку и на глаза...

ИЗ СПРАВКИ КАЛИНИНСКОГО ГОРОНО О ВОССТАНОВЛЕНИИ ШКОЛ И БОРЬБЕ С ДЕТСКОЙ БЕЗНАДЗОРНОСТЬЮ В Г. КАЛИНИНЕ

5 апреля 1942 г.

...В настоящее время восстановлено и работают 15 школ, в которых обучается 9198 детей, 17 детсадов на 1140 мест, областная и 3 районные библиотеки.

На первоочередные восстановительные работы школ и других учреждений гороно правительством отпущено 1300 тыс. руб. В числе других зданий по утверждённому титулу Дворец пионеров будет восстановлен в первую очередь...

Руководством отдела народного образования, директорами и зав. школами приняты меры к полному охвату детей школой. В порядке оказания помощи семьям, впавшим во временную нужду, гороно выдало свыше 2000 шт. вещей (обувь, одежда, бельё и т.д.). Во всех школах открыты буфеты, в 20 средних школах организованы горячие завтраки...

В 7-10-х классах всех школ города введено изучение основ сельского хозяйства. Преподавание ведут исключительно преподаватели естествознания, с которыми гороно проводит систематические семинары.

Кадрами учителей и пионервожатых школы (за исключением средних школ) укомплектованы в основном своевременно, но в городе ощущается острый недостаток преподавателей истории, физкультуры и военруков...

Занятия в школах проводятся по твёрдому расписанию. Все школы работают в 2, а 2 школы в 3 смены. Поведение учащихся в большинстве школ хорошее, ребята занимаются с большим желанием...

Школы провели и проводят большую общественно полезную работу по сбору металлолома, очистке улиц, школьных дворов, восстановлению школ, шефству над госпиталями, помощи семьям красноармейцев...

С момента освобождения города отделами народного образования устроено на патронат 197 человек, усыновлено 4, отправлено в детские дома 88 человек, возвращено родным 8 человек, устроено в ремесленные училища 26 человек, выявлено, но ещё не оформлено патронирование на 42 человека.

Для приёма безнадзорных в городе подготовлен и открывается детский приёмник на 50 человек.

Воспоминания и публикации

Незабываемый

энтузиазм

...И вот наступил радостный день освобождения района от гитлеровских бандитов. Трудящиеся сразу же взялись за наведение порядка в районе, за восстановление разрушенного хозяйства.

Немцы взорвали железнодорожный мост. Потребовалось построить временный обходной мост. На постройку его вышло свыше 700 колхозников с 200 подводами. Они работали на жестоком морозе, производили земляные работы, подвозили лесоматериал. Мост был построен в небывало рекордный срок.

Большое внимание мы уделяем дорогам. Красная Армия нуждается в отличных благоустроенных дорогах, и население района всё это прекрасно учитывает. Дороги, по которым движется воинский автотранспорт, регулярно очищаются от снега...

Предприятия промкомбината за время хозяйничания немцев пришли в негодность. Мы уже принялись за восстановление производства с тем, чтобы начать выпуск продукции, необходимой для фронта...

*Я. Шевелёв, секретарь Пеновского райкома ВКП(б)
«Пролетарская правда». 13 февраля 1942 г.*

Полтора миллиона рублей

на восстановление районных центров

Отступая из временно оккупированных районов Калининской области, гитлеровские бандиты разрушили районные центры Емельяново, Старицу, Завидово и др. Сейчас начато восстановление их.

В Старице восстанавливаются электростанция, баня и жилые дома. На это расходуется 300 тыс. руб. К весеннему паводку будет построен понтонный мост через Волгу.

В Тургинове восстановлены Дом колхозника и электростанция. То же делается в Емельяновском и Завидовском районах.

Города Торжок и Бологое, сильно пострадавшие от бомбардировок фашистской авиации, также приводятся в порядок.

На восстановление районных центров затрачивается 1600 тыс. руб.

«Пролетарская правда». 7 марта 1942 г.

Город Торопец был богат промартелями, в нём было несколько фабрик и заводов. Это был оживлённый советский город со средними школами, кинотеатром, клубами, библиотекой, музеем.

В итоге пятимесячного хозяйничания немцев всё разрушено, сожжено. Горстка людишек, именовавшая себя «городским управлением», не могла наладить никакой промышленности в городе, не считая лесопилки. Эта горстка заботилась лишь о том, как бы помочь захватчикам грабить население да устроить своё благополучие. За пять месяцев населению ничего, кроме трёх килограммов муки, не продано. Что же касается вопросов культуры, работы школ, то даже в самом положении о так называемом «городском управлении» при немцах решение этих вопросов откладывается «до более благоприятного времени».

Зато когда немцы поспешно отступали под напором частей нашей доблестной Красной Армии, они сожгли в городе больницу, средние школы № 4 и № 5, пятую начальную и другие лучшие здания. Они разрушили швейную фабрику, трикотажную фабрику, мастерские швейной, сапожной и других артелей.

Вернувшись в город, мы принялись за восстановление городского хозяйства и промышленности. Население с энтузиазмом помогает городским руководителям в этом важном деле, горя желанием быстрее оказать поддержку фронту в разгроме ненавистных фашистских банд. Достаточно привести такой яркий пример: в первые же дни на расчистку дорог, необходимых для продвижения Красной Армии, вышло более тысячи торопчан.

За полтора месяца после освобождения города от немецких оккупантов пущены в ход мастерские швейной и сапожной артелей, мастерская «Красный металлист», парикмахерские, прачечная, баня. Работают четыре школы, больница, поликлиника.

Мы ставим задачей полностью восстановить нормальную жизнь в советском городе, чтобы как можно скорее и лучше оказывать помощь фронту.

*Рейскардт, председатель Торопецкого горсовета
«Пролетарская правда». 24 марта 1942 г.*

Ни одной лошади, ни килограмма семян не осталось в нашем колхозе [им. Крупской] после того, как в нём побывали немцы. Всё пожрала или уничтожила фашистская саранча. И пришлось бы

нам очень туго, да колхозники других районов области и Хакасии из беды выручили. Прислали нам семена, сельхозинвентарь, лошадей. Только из одного Молоковского района дали восемь коней.

Восстанавливаем хозяйство мы дружно, работаем не покладая рук. Как только начинает светать, все выходим в поле и трудимся дотемна. 11 га земли вручную вспакали. Н. Тюрина, Е. Соловьёва, Е. Щукина норму на ручной обработке земли перевыполняют вдвое. Особенно хорошо работает бригада Анны Пакиной, муж которой ушёл в Красную Армию. Трудится Анна Васильевна и за себя, и за мужа. Даст задание каждому колхознику, а сама за плуг или борону берётся.

Сев льна и зерновых мы закончили. Колхозное спасибо колхозникам тыловых районов и Хакасии, помогающих нам быстро зажечь прежней радостной жизнью.

*И. Волков, секретарь Старицкого райкома ВКП(б)
«Пролетарская правда». 27 мая 1942 г.*

В древней Старице

Смерть фашистским оккупантам!

Под этим лозунгом в первый же день освобождения вышли на трудовую вахту старичане. Они отомстили немцам, подняв весной лопатами около 7,5 тыс. га пашни. Крепким ударом по врагу явились и те 4227 га озимых, которые засеяны колхозниками сверх плана...

Колхозницы сельхозартели «Победа» А. Колесникова, Е. Малинина, А. Чижова и другие натрёпывали в день до 18 кг льноволокна каждая. Они обеспечили колхозу выполнение годового плана госпоставок волокна крестьянской обработки на 300%. Во имя победы рабочие Лужинского льнозавода выполнили план по выпуску льнопродукции на 116% и завоевали почётное право стать кандидатами на получение Красного знамени во Всесоюзном социалистическом соревновании.

Район ожил. 12 предприятий кустарно-промысловых артелей работают на оборону. В 49 школах учатся тысячи детей, два десятка магазинов и семь столовых обслуживают трудящихся, 15 больниц, амбулаторий, аптек и родильных домов открыто в районе. Для трудящихся широко распахнуты двери Дома культуры, кино, 31 избы-читальни и 7 библиотек. На пепелищах выстроено около 3 тысяч жилых домов...

Трудящиеся района стремятся оказать как можно большую помощь фронту. На постройку танковой колонны «Калининский фронт» они в несколько дней собрали 2200000 руб.

«Всё для фронта, всё для победы! – вот новогодний лозунг трудящихся нашего района, повседневным самоотверженным трудом приближающих день расплаты с гитлеровцами.

«Пролетарская правда». 1 января 1943 г.

Возродились колхозы, ожили заводы

...Вновь возродились колхозы. За короткое время было восстановлено 600 жилых домов и свыше 200 хозяйственных построек. Ожили скотные дворы. поголовье крупного рогатого скота увеличилось в два раза, количество свиней утроилось, овец стало в четыре раза больше. Много хлеба, картофеля и других продуктов колхозники дали стране и фронту.

Большая работа проделана по восстановлению промышленности. Возрождается былая слава Осташковского рыбозавода... Райпромкомбинат и райпищеккомбинат по выпуску товаров уже достигли довоенного уровня. Восстановлено много артелей промкооперации...

Самоотверженно трудятся железнодорожники узла. Своими силами они восстановили депо, вокзал, ремонтировали пути. В сложной боевой обстановке транспортники бесперебойно доставляют важные грузы фронту. За проявленное мужество правительство присвоило звание Героя Социалистического Труда машинисту т. Кушнеру. Орденами Советского Союза награждены железнодорожники тт. Егоров, Зайцев, Лебедев и др. ...

Трудящиеся быстро заживают раны, нанесённые городу и району гитлеровскими извергами.

*А. Мезит, секретарь Осташковского райкома РКП(б)
«Пролетарская правда». 20 мая 1944 г.*

Борис Полевой

Из романа «Глубокий тыл»

...Настал день, когда ожила и прядельная фабрика – так в печати называли цехи, организованные в уцелевшем приделке огромного сожжённого здания. Вряд ли завертелась даже двадцатая доля веретён, которые распевали здесь всего несколько месяцев назад. Но как этого ждали! В городе не хватало рабочих рук. Многие прядельщицы уже устроились на других, менее разорённых предприятиях, нашли работу в госпиталях, в восстанавливаемой торговой сети, в столовых. Новая работа часто оплачивалась даже лучше прежней. Однако как только стало известно, что пускают прядельную «Большевички», директора завалили заявлениями, письмами, просьбами и даже требованиями вернуть их на прежнее место. Его ловили на улице, подкарауливали на квартире, часами дежурили у его кабинета, просили взять хоть обметалкой, хоть уборщицей, но только на свою фабрику.

В предпусковые дни было много суматохи: то недоделали, это позабыли, что-то соорудили не так, что-то не предусмотрели... Лишь когда всё было готово, когда машины, очищенные от ржавчины, обтёртые, выстроились, матово поблескивая, как холёные кони, сверкая рядами веретён, и оставалось только нажать рукой пусковой механизм, чтобы веретёна ожили, закружились, лишь тогда на спокойном лице знаменитой прядельщицы появилось такое выражение, будто она опасалась, что при этом может произойти взрыв...

Но вот веретёна, закружившись, слились в сверкающие прозрачные столбики. Ровница потекла с толстых, пушистых катушек. Привычно запахло разогретым маслом. Зашумели соседние ватерные машины. Ровный свистящий шум наполнил помещение.

В цехе стоял промозглый холод. Машины ещё не разработались. Отсыревшая ровница то и дело рвалась. «Ой, как тут управиться!» – испуганно подумала Ксения Степановна. Через полчаса она, мастерица из мастериц, была вся в поту. И всё-таки необычная, нервная, изнуряющая работа не погасила в ней доброй радости: ожила, запела родная фабрика! На бледном лице прядельщицы полыхал юношеский румянец. Тёмные выразительные глаза сияли.

В эту первую смену к машинам встали лучшие верхневолжские прядильщицы. Но и им было трудно в этих почти невероятных условиях. Нити плохо подчинялись даже опытным, молниеносно действующим пальцам. Они рвались, наматывались на валики, захлёстывали соседние. То там, то здесь возникали такие прозрачные вихревые смерчи бешено крутящихся обрывков. Несмотря на холод, работницы в первые же минуты снимали платки, верхнюю одежду. От них заметно валил парок. Но, изредка бросив быстрый взгляд на соседок, Ксения Степановна неизменно видела на разгорячённых лицах какое-то особое, радостное и будто бы даже пьяное выражение. Сама она, работая так, что глазом трудно было уловить полёт её руки, всё время повторяла про себя: «Шумит, идёт родная» – и чувствовала, что улыбается.

Когда же, приблизившись к краю машины, довелось ей, взглянув в окно, увидеть на заснеженном дворе обрубленный снарядом тополь и осколок закопченной стены с пустыми окнами, сквозь которые сияло небо, ей вдруг подумалось: страшная война бушует совсем рядом, разрушенный город стынет в снегах, а тут вот, вопреки всему, привычно шумят веретёна, текут, наматываясь на шпули, нити... Не так уж существенно, сколько пряжи отправят сегодня отсюда на ткацкую. Вероятно, всё увезут на двух-трёх машинах, в большом хозяйстве это пустяк. И всё-таки этот день важен, очень важен. Сегодня и прядильщики показывают, что советские люди совершают невозможное...

★ Григорий Санников
Земля родная

Невыносим и горек запах дыма,
Повсюду тени пепла и угля.
Но как желанна ты и как любима,
Вновь обрётённая в боях земля.
Земля родная, край тёмно-зелёный,
Калининская область. Новый день
Ты отмечаешь на полях спалённых
Большим трудом колхозных деревень.
И, заживляя тяжкие увечья
Своих разбитых сёл и городов,
Ты майским дням, весенним дням навстречу
Ведёшь в поля колонны тракторов.

Они пройдут и, славя нашу доблесть,
Могилы немцев сроят бороздой...
Цвети наш край, Калининская область,
И пред врагом неколебимо стой.

1942 г.

Алексей Сурков

СКВОРЦЫ ПРИЛЕТЕЛИ

Чужих указателей белые стрелы
С высоких столбов срывают бойцы.
Над пеплом сырым, по ветвям обгорелым
Тревожно снуют погорельцы-скворцы.
К знакомым местам из-за тёплого моря
Они прилетели сегодня чуть свет,
А здесь – пепелища в крови и разоре,
Ни хат, ни ребят, ни скворечников нет.
Ну как это птичье бездомное горе
Отзывчивой русской душе не постичь?
Сощуришь от солнца, на вешнем просторе
Волнуется плотник – сапёр-костромич.
– И людям мученье, и птицам несладко
На этих пропащих дорогах войны.
Я так полагаю, что новую хатку
Сапёры срубить погорельцам должны...
Звенят топоры. Зашуршали рубанки
Над прелью пропитанной кровью земли.
Горелые доски, и старые планки,
И ржавые гвозди в работу пошли.
Червонного золота жёлтые пятна
Весна разбросала по плоским штыкам.
Сегодня мы плотники. Любо, приятно
Стругать эти доски рабочим рукам.
И кровля, и стенки отструганы гладко.
Солёные капли набухли на лбу.
Над пеплом пожарища новая хатка
Уютно белеет на чёрном дубу.
Мы снова появимся в местности здешней
И дружно под тёплым весенним дождём
Посадим дубы и под новый скворечник
Венцы человечьей судьбы подведём.

Западный фронт. 1942 г.

Строят
новый
дом

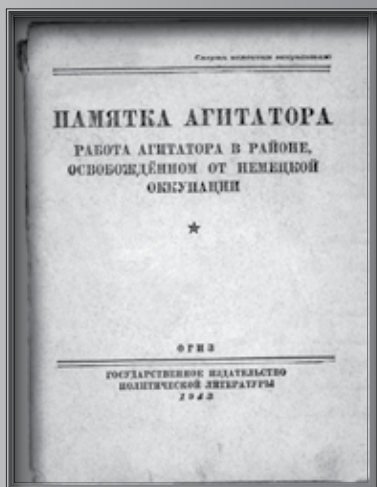
Восстановление
Старого
Волжского
моста
в г. Калининe

Американцы
в разрушенном цехе
Калининского
вагоностроительного
завода.
1942 г.

Вкус мирной пищи

Мост
через Волгу
во Ржеве
восстановлен

К НОВОЙ
ЖИЗНИ

Тверитяне на фронтах Великой Отечественной

ТВЕРИТЯНЕ ВОЕВАЛИ НА ВСЕХ ФРОНТАХ Великой Отечественной – от Кавказа и Крыма до Заполярья. Они освобождали от немецкого фашизма и свою Родину, и Европу. Многие тысячи подвигов совершены ими в ходе боевых действий. Более 300 наших земляков стали Героями Советского Союза, а 52 – полными кавалерами ордена Славы. Каждый из героев достоин отдельной книги, а то и не одной, но пока о них написано до обидного мало.

Порою тверитяне не просто находились в ключевых местах известных сражений, но решающим образом влияли на их ход и результат. Приведём лишь два примера, когда на командных должностях в определённых ситуациях оказывались сразу несколько наших земляков. В Сталинградском сражении танковый корпус генерала А. Г. Родина, что из посёлка Пено, замкнул кольцо окружения у города Калач-на-Дону; армия под командованием генерала И. М. Чистякова, уроженца Кашинского района, окончательно отрезала войска фельдмаршала Паулюса от спешившей ему на помощь группировки Манштейна; Сталинградской группой кораблей, благодаря которой были связаны между собой волжские берега, командовал весьегонец контр-адмирал С. М. Воробьёв.

В победоносной войне с империалистической Японией 1945 г. все ключевые должности в высшем командном составе Советской Армии занимали военачальники, тесно связанные с Тверской землёй: главнокомандующий Маршал Советского Союза А. М. Василевский (служил в Твери и Ржеве, разрабатывал Ржевско-Вяземскую операцию); командующий 2-м Дальневосточным фронтом генерал армии М. А. Пуркаев (бывший командующий Калининским фронтом); командующий 25-й армией генерал-полковник И. М. Чистяков (уроженец д. Отрубнёво Кашинского района); командующий 18-м гвардейским стрелковым корпусом генерал-майор И. М. Афонин (уроженец д. Крешнево Весьегонского района); командующий авиацией 1-го Дальневосточного фронта главный маршал авиации П. Ф. Жигарев (уроженец д. Бриково Весьегонского района); командующий

ударной группой войск, в оперативном подчинении которого находился Тихоокеанский флот, генерал-майор Г.И. Шанин (уроженец д. Горка Вельегонского района).

Мы расскажем о четверых земляках – Героях Советского Союза: пограничнике Александре Константиновиче Константинове (Ржевский район), лётчице Марии Васильевне Смирновой (Лихославльский район), моряке-торпеднике Василии Ивановиче Быкове (Осташковский район) и командире стрелкового полка Науме Григорьевиче Пейсаховском (Западнодвинский район).

Заставы принимают бой

Границу с Румынией, проходившую по рекам Прут и Дунай, охраняли войска Молдавского пограничного округа. Как и на большинстве участков западной границы, здесь, на участке Молдавского погранокруга, 22 июня в 4 часа утра пограничные заставы внезапно подверглись артиллерийскому обстрелу. Однако планы противника были сорваны, не оправдался и его расчет на внезапность. Пограничники заранее заняли дзоты, окопы, блокгаузы и изготовились к отражению атаки. Первая попытка немецко-румынских войск переправиться на советский берег закончилась провалом.

Всего шесть дней отводило гитлеровское командование на захват Бессарабии. Пограничники внесли в этот план свои коррективы. Ни за шесть, ни за восемь дней враг не сумел продвинуться здесь ни на шаг.

В помощь 5-й заставе с двумя ручными пулеметами из комендатуры выехал помощник начальника штаба комендатуры старший лейтенант А.К. Константинов с двумя стрелковыми отделениями и станковым пулемётом. Он и возглавил оборону усиленной 5-й заставы.

В обзоре боевых действий заставы рассказано следующее. Старший лейтенант Константинов организовал залповый прицельный огонь с близких дистанций, противник нёс значительные потери. Вражеские атаки захлебывались, не достигали цели. В течение дня 22 июня застава не допустила переправы противника, отразив 11 атак. Захватчики вынуждены были отойти на исходные позиции. Некоторое время спустя враг обрушил на укрепления заставы огонь артиллерии. И снова фашисты перешли в атаку. Впереди двигались танки. И тогда пограничники решили вызвать огонь на себя. Заговорила наша артиллерия. Танки противника попятились назад, за ними отступила пехота. И эта атака была отбита. В течение ночи пограничники перегруппировали свои силы, привели в порядок оборонительные сооружения, позаботились о раненых.

«23.6.41 – говорится в обзоре боевых действий заставы, – противник артиллерийским огнём разрушил имеющиеся 3 блокгауза.

В 15.00 снова предпринял атаку. Старший лейтенант Константинов принял решение контратаковать противника, для чего разбил пограничников на 5 групп. Дождавшись темноты, в ночь на 24.6 концентрическим ударом с разных направлений атаковал противника и нанёс ему тяжелые потери, вынудив его отойти».

В ходе боя старший лейтенант Константинов был тяжело ранен, и командование принял лейтенант Тужлов. К полудню 24 июня, когда фашисты были отброшены за линию границы, заставу сменили подразделения Красной Армии.

В ходе трёхдневных боев на участке этой заставы противник потерял около полка убитыми и ранеными. За героизм, проявленный в боях с немецко-фашистскими захватчиками в первые дни войны, старший лейтенант А.К. Константинов первым из советских пограничников был удостоен звания Героя Советского Союза.

До 2 июля 1941 года 25-й пограничный отряд оборонял Государственную границу и лишь по приказу командования был выведен из боя. За время боевых действий на Государственной границе личный состав отряда уничтожил 3047 и захватил в плен 75 солдат и офицеров противника.

Ночные бомбардировки

Массовое увлечение авиацией в 1930-е годы не миновало и Марию Смирнову, молодую воспитательницу детского сада. С марта 1939 по ноябрь 1941 года она – лётчик-инструктор в Калининском аэроклубе.

В октябре 1941 года по инициативе знаменитой лётчицы Героя Советского Союза Марины Расковой началось формирование женских авиационных частей. В их состав записалась и Мария Смирнова. После нескольких месяцев обучения и тренировок в Энгельском военном лётном училище она была направлена в 588-й авиаполк ночных бомбардировщиков По-2 на должность заместителя командира эскадрильи. В мае 1942 года полк был отправлен на фронт.

Впоследствии полк получил наименование 46-го гвардейского Таманского орденов Красного Знамени и Суворова III степени авиаполка и всю войну воевал в составе 4-й воздушной армии на Северо-Кавказском, 4-м Украинском и 2-м Белорусском фронтах.

В качестве командира авиаэскадрильи гвардии майор М. В. Смирнова участвовала в освобождении Севастополя, Северного Кавказа, Краснодарского края, в прорыве «Голубой линии», освобождении Крымска, Темрюка, Анапы, Новороссийска и всего Таманского полуострова, Белоруссии и Польши. Она совершила 940 боевых ночных вылетов в тыл противника.

Шла весна 1944-го года. Полк бомбил скопление фашистских войск в районе Севастополя – на аэродромах Бель-Бек и на мысе

Херсонес. Экипажу М.В. Смирновой было дано задание вылететь первыми, провести разведку и бомбить противника на аэродроме на мысе Херсонес.

Было ещё светло, когда М.В. Смирнова вместе со штурманом Е. Пасько вылетела с аэродрома вблизи города Саки. Приближаясь к мысу Херсонес, они увидели, что противник не соблюдает маскировки: на старте горят огни, вблизи взлётно-посадочной полосы стоят с включёнными аэронавигационными огнями три вражеских самолёта, которые заправляют и загружают боекомплект, а четвёртый самолет только что сел и подруливает к этому же месту. Ещё один самолет планирует на посадку, а другой идёт со стороны моря к аэродрому.

Самолёт М.В. Смирновой приближался к аэродрому противника с мотором, включённым в целях маскировки на малые обороты. В момент, когда он на высоте 600 метров подлетел к скоплению вражеских самолётов и машин, штурман прицелился и сбросил бомбы. Точное попадание, сильный взрыв, пожар на аэродроме. Фашисты включили прожекторы, искали советский самолёт на большой высоте, а Мария развернула воздушную машину и ушла между лучами прожекторов в сторону моря. На высоте 250 метров она увеличила обороты и взяла курс на свой аэродром.

Пожар на вражеском аэродроме длился всю ночь. Были уничтожены самолёты, аэродром долго не мог функционировать. А Мария Смирнова той ночью выполнила ещё три боевых вылета. После освобождения Севастополя М.В. Смирновой было присвоено звание Героя Советского Союза.

Завеса Быкова

19 августа 1944 года. Солнечный день. Спокойное Баренцево море. Поступили разведывательные сведения о движении большого вражеского каравана судов. По-морскому обозначено их число – 32 вымпела. На перехват вражеской армады вышло 14 торпедных катеров Краснознамённой бригады торпедных катеров Северного флота.

Катер старшего лейтенанта Василия Быкова шёл в первой ударной группе. Маленькое морское судно может развивать большую скорость. Оно маневренно, хорошо вооружено, а главное – несёт торпеды, способные потопить любой корабль. Василий, мечтавший о море ещё на школьной скамье в Осташкове, впервые стал командиром торпедного катера на Тихом океане. Выход в море всегда был для него праздником. Его захватывало синее раздолье, бешеная скорость, азарт атаки. Увидев на фоне мыса Кибергнес немецкий караван, Быков подал своему дружному экипажу команду: «Самый полный вперёд!» Сильные моторы взревели. Катер, разбрызгивая фонтаны воды,

оставляя после себя белую пенную дорогу, помчался к цели. За ним устремились и остальные. Во вражеском стане заметили приближение катеров. Конвойные суда врага открыли огонь. Столбы воды вздымались то возле одного катера, то возле другого. Хорошая видимость способствовала противнику. Положение создалось сложное.

Тут и отличился экипаж Быкова. Его катер вырвался вперёд и на предельной скорости пошёл на сближение с караваном. Не обращая внимания на плотный заградительный огонь, катер приблизился к судам, повернул направо и в 10 кабельтовых от конвоя начал ставить дымовую завесу. Семь минут, умело маневрируя и уклоняясь от артиллерийских налётов, обдаваемые каскадами холодной воды, катерники оставляли позади себя плотную стену белого дыма. Немцы, удивлённые дерзостью советского судёнышка, послали против него тральщик. Быков вовремя заметил опасность. Приказав открыть пулемётный огонь, он развернул катер и повёл его на огромной скорости навстречу тральщику. Внезапный манёвр на какое-то время ошеломил противника. Расстояние между катером и вражеским кораблём с каждой секундой сокращалось. Настал самый ответственный момент: Быков рассчитал скорость движения врага и свою, расстояние и подал команду: «Залп!» Расчёт был предельно точен: две торпеды выскользнули из аппаратов, и фашистское судно взорвалось. А катер мгновенно скрылся за дымовой завесой.

Белая пелена растянулась на две мили вдоль каравана. Корабли конвоя лишились возможности вести прицельный огонь. Этим воспользовались экипажи торпедных катеров. Они потопили в этот день 14 гитлеровских судов.

Дымовая завеса, поставленная отважным катерником, изменила все уставные нормы, обеспечила победу над врагом. С тех пор в мировую историю военно-морского искусства вошёл новый термин – «завеса Быкова». За этот подвиг Василий Иванович Быков 5 ноября 1944 года был удостоен звания Героя Советского Союза.

Штыковая атака на рейхстаг

В 1939 году Наум Григорьевич Пейсаховский окончил Военно-политическую академию, участник войны с белофиннами. В Великой Отечественной войне с первых дней, встретил её на Волховском фронте начальником политотдела 378-й стрелковой дивизии. Затем командовал полком, в 1942 году с тяжёлыми боями выводил его из окружения. После этого принимал участие в обороне Ленинграда, несколько раз был ранен. После переподготовки в Академии имени М. В. Фрунзе гвардии подполковник Пейсаховский с 20 февраля 1945 года – командир 164-го стрелкового полка 33-й стрелковой Холмской Краснознамённой стрелковой дивизии.

Особенно полк Н. Г. Пейсаховского отличился при форсировании Одера и в боях за Панков – предместье Берлина. Как пишет командир 33-й дивизии генерал-майор В. И. Смирнов, «Наум Григорьевич, сочетая личную храбрость и мужество с умелым руководством подразделений, не шаблонно, а творчески, исходя из конкретной обстановки, принимал правильные решения и действовал решительно, смело, не давая врагу закрепиться. Пейсаховский непрерывно преследовал его, наседал, вводил в бой батальоны там, где противнику было невыгодно». Подполковник Н. Г. Пейсаховский имел два тяжёлых ранения, тяжёлую контузию и четыре лёгких ранения.

А теперь о его подвиге, который поразил не только бойцов и командиров, но и маршала Г. К. Жукова. Командовавший Берлинской наступательной операцией прославленный полководец, узнав, что командир 164-го стрелкового полка Наум Пейсаховский тяжело ранен при штурме рейхстага и находится при смерти, тут же приехал к этой цитадели фашизма. Над куполом громадного здания уже трепетало Знамя Победы, но ожесточённейший бой ещё продолжался.

Часом ранее под плотным огнём отчаянно сопротивлявшегося противника бойцы 164-го полка залегли, и тогда командир полка гвардии подполковник Пейсаховский поднялся во весь рост и с криком: «Вперёд!» бросился к ступеням рейхстага. За командиром поднялись в штыковую атаку остальные – и через мгновения бой переместился уже в коридоры, комнаты и залы. Рядом с Пейсаховским разорвалась мина – это было его седьмое ранение, самое тяжёлое. Осколки вонзились в живот, один попал в голову, задел глазной нерв, и Наум Григорьевич полностью перестал видеть. Те, кто был рядом при оказании ему медицинской помощи, вспоминают, что, услышав голос маршала, Пейсаховский пришёл в сознание. Жуков сказал, наклонившись: «Вы удостоены за ваш подвиг звания Героя Советского Союза». Соответствующий Указ Президиума Верховного Совета СССР был издан 31 мая 1945 года. А тогда, 30 апреля, по личному приказу маршала Жукова Н. Г. Пейсаховского на самолёте отправили в Одессу, где ему сделал операцию сам великий Филатов и вернул зрение одному глазу.

Наум Григорьевич Пейсаховский демобилизовался в начале 1950-х гг. в звании гвардии полковника и в последующие полвека своей жизни неоднократно приезжал на родину в пос. Ильино Западновинского района.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА КОМАНДИРА ВЗВОДА СТАРШЕГО СЕРЖАНТА И. И. ИВАНОВА

1 января 1943 г.

Иванов Иван Иванович — ст. сержант, командир взвода 8-й стрелковой роты, выполняя приказ командования на фронте борьбы с немецкими фашистами, показал беззаветную преданность и любовь к Родине, к партии и проявил мужество, храбрость и отвагу. В бою с 23.10.42 г. по 29.10.42 г. в долине реки Пшыш умело руководил своим взводом, смело и решительно водил взвод в атаку на врага и добивался успеха. Сам лично, расстреливая в упор врага и забрасывая его окопы гранатами, убил 6 фашистов. В бою 29.10.42 г. погиб смертью храбрых...

★ Иванов Иван Иванович — уроженец Бежецкого района, участник обороны Кавказа.

ИЗ НАГРАДНОГО ЛИСТА КОМАНДИРА ВЗВОДА ЛЕЙТЕНАНТА М. Д. ЛЕОНОВА

17 сентября 1943 г.

Тов. Леонов — волевой, инициативный командир, хорошо знающий инженерно-сапёрное дело. Всегда при выполнении боевых заданий и в бою воодушевлял бойцов своего взвода на бесстрашные подвиги.

Тов. Леонов с 20 июня всё время находился на передовой в полосе действия 318-й стрелковой дивизии. За этот период он со своим взводом выполнял ряд ответственных боевых заданий по устройству инженерных заграждений, а также в период наступательных операций 318-й стрелковой дивизии на г. Долгая и высоту 352,1. За этот период под руководством т. Леонова взвод установил 3800 мин различного типа, проделал три прохода в заграждениях противника, сняв при этом 37 мин, участвовал в штурмовых группах, сопровождая пехоту по проделанным проходам.

Выполнение всех боевых задач происходило под сильным артиллерийским и миномётным огнём противника.

В боях за г. Новороссийск т. Леонов проявил исключительную смелость, стойкость и отвагу.

С 5 по 15 сентября 1943 г. т. Леонов в тяжёлых условиях личным примером показывал образцы мужества, увлекая за собой личный состав взвода.

Взвод проделал 8 проходов в минных полях противника, при этом снято 73 немецкие мины. Путём подрыва удлинёнными рядами было проделано пять проходов в завалах и проволочных заграждениях противника.

Участвуя в штурмовых отрядах по блокировке немецких дзотов, бойцы его взвода, следуя примеру своего бесстрашного командира, увлекали за собой стрелковые подразделения.

Тов. Леонов в ночь с 15 на 16 сентября 1943 г. находился на выполнении боевого задания в районе цементного завода «Пролетарий», где разрывом вражеской авиабомбы был убит...

★ Леонов Михаил Дмитриевич – уроженец Селижаровского района.

ИЗ ПИСЬМА С ФРОНТА Н. С. ГРИГОРЬЕВА РОДНЫМ

25 мая 1944 г.

Здравствуйте, дорогие Галочка и мама!... Вчера въехали в старую Польшу. Недобро нас встретила погода. Всю ночь шёл дождь с сильным ветром, спали на соломе на улице под брезентом. Ничего, не замёрзли. А сейчас уже 12 дня. Ветер сильный, но солнце греет. Оборудуемся... В палатке хорошо, тепло. Солнце нагрело брезент, вот только ветер сбоку шумит, как на пароходе. Сегодня что-то такое снилось, будто домой ехал по Селигеру. Мне почти каждый день снится что-то: дом, вы, Костю частенько вижу. Приехать не могу. У нас ведь такое дело, что долго нельзя. Ведь чтобы доехать туда и обратно, нужно месяц. А тут особенно фриц под контролем дороги держит. Вот война кончится, тогда приедем. А сейчас нужно воевать...

★ Григорьев Николай Сергеевич – уроженец Осташковского района.

ИЗ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЛАДШЕГО ЛЕЙТЕНАНТА С. Я. ФИЛЬЧЕНКОВА

23 ноября 1944 г.

Тов. Фильченков боевую работу в полку начал с первого дня Отечественной войны: сперва в должности воздушного стрелка-радиста, а с сентября 1942 г. – в должности штурмана экипажа. За этот период совершил 212 успешных боевых вылета, из них в должности воздушного стрелка-радиста – 155 бое-

вых вылетов и штурмана экипажа — 57. Зарекомендовал себя как хорошо ориентирующийся штурман. В совершенстве овладел материальной частью стрелково-бомбардировочного вооружения самолета «Пе-2», умело и грамотно её эксплуатирует в боевой обстановке. Результаты бомбардирования сопровождается фото-графированием. В бою держит себя хладнокровно и действует с расчётом. Упорно работает над собой, настойчиво изучает методы современного воздушного боя, которые выработались в период Отечественной войны.

Как хорошему штурману, ему поручается выполнение ответственных заданий. На цель выходит точно и в заданное время. Много раз летал на разведку в тыл врага. Тов. Фильченков лично сбил 1 самолет противника «Хе-126» и 4 в группе. Большая часть боевых вылетов им проведена с Героем Советского Союза капитаном Мусинским. За первые 180 успешных боевых вылетов на разгром врага награждён тремя орденами Советского Союза.

Принимал активное участие в Орловско-Курской, Севской, Gomельской, Речицкой и Бобруйской операциях...

Тов. Фильченков в бою решителен, находчив, умело проявляет разумную инициативу, в воздушной обстановке не теряется, умело отражает огнём своих пулемётов атаки истребителей противника. Ничто не может сломить его силы воли: ни огонь зенитной артиллерии, ни истребители противника... Стремление отыскать заданную цель, атаковать её и метко поразить бомбами, тем самым нанести наибольший ущерб врагу — вот те качества, которыми обладает штурман т. Фильченков. На отличных качествах штурмана младшего лейтенанта Фильченкова, как имеющего большой боевой опыт, учится молодой штурманский состав, как нужно громить врага. Так беззаветно и преданно выполняет свой долг перед Родиной, своим личным примером храбрости и отваги воодушевляет личный состав на подвиги...

★ Фильченков Сергей Яковлевич — уроженец Оленинского района, Герой Советского Союза.

Воспоминания и публикации

Из воспоминаний
Героя Советского Союза И. Л. Григорьева

...Это было под Оршей. Против нашего полка занимал оборону полк отборной немецкой танковой дивизии. У этой дивизии было пугающее для слабонервных название «Мёртвая голова». Мы, снайперы, сделали от нас всё зависящее, чтобы увеличить число мёртвых голов в этой дивизии и тем самым оправдать её название.

С каждым днем росло число истреблённых нами немцев. Мы заставили «мёртвоголовых» зарываться еще глубже в землю, отучили эсесовцев разгуливать по переднему краю и заставили их утюжить животами грязь. Подвоз продовольствия, боеприпасов производился теперь только ночью. Но все эти предосторожности не помогли «мёртвоголовым».

В донесениях наших штабов ежедневно сообщались цифры истреблённых снайперами немцев. Вскоре против нас стали действовать немецкие снайперы. Одного солдата убили, двоих ранили. Однажды мы обнаружили место засады немецких снайперов в густом кустарнике. Артиллеристы сделали два огневых налёта. Но через день ещё один боец был ранен в голову.

По всему видно, что действует искусный снайпер. А однажды ночью через свой громкоговоритель немцы объявили: «Рус! Вы убивают ваш Ильия, тогда мы убирают наш снайпер Ганс!»

Откуда немцы узнали мое имя? На фронте в то время распространялась листовка, выпущенная газетой «Фронтальная иллюстрация». В ней сообщалось о делах снайпера Ильи Григорьева. Под портретом была надпись: «Твердят о снайпере бывалом: на мушку взял – и фрица нет. Ловец на мушку, основал он стрелковый университет». Вероятно, одна из таких листовок и попала в руки к немцам. «Убирают Илью!» – хрипел немецкий голос. Командир полка разрешил мне вступить в поединок с немецким снайпером. Один раз немец вынудил меня выстрелить по ложной позиции и сразу в край моего шлема, окутанного сеткой, ударила пуля. Я быстро отполз, он сразу догадался.

«В голову метит, бестия», – я вытащил из маскхалата деревянный колышек, прикрепил к нему маленький осколок зеркала, а к колышку привязал бечевку. Потом я этот колышек воткнул в землю (в бруствер), сам отполз в сторону и потянул чуть-чуть бечёвку, чтобы

в траве заиграл зайчик. Раздался выстрел. Выдернул колышек, отполз в другое место, опять приладил колышек таким образом, более тщательно замаскировал, снова отполз, изготовился и стал подёргивать бечевку. Раздался ещё выстрел, и колышек с зеркальцем упал.

По последнему [выстрелу] я выследил, где замаскировался опытный снайпер. Тут, должно быть, Ганса взяло искушение посмотреть на свою работу.

Я увидел в окуляре оптического прицела, как чуть-чуть зашевелилась трава и обозначилась цель. Мгновение – и курок спущен. Голова немца дёрнулась и поникла. Не пришлось немцам отзываться своего Ганса. Труп снайпера из дивизии «Мёртвая голова» ещё долго лежал на ничейной полосе.

★ Григорьев Илья Леонович – уроженец Жарковского района.

Из очерка
о кавалере ордена Славы трёх степеней
А. Ф. Гудкове

...Перед войной Гудков был шофёром. Когда пришло время служить в армии, попросился в танковые войска. Годы службы в Советской Армии летели быстро. Алексей уже и планы составлял для «гражданки» – хотел работать трактористом в родном колхозе. Но грянула война, и Алексей Гудков одним из первых встретил её – его часть стояла возле границы.

Когда бои шли в родных местах, было самое трудное время. Фашисты ещё имели силы. И успех в сражениях был переменным. Ему было обиднее всего как танкисту, что немцы превосходили нас по численности танков. Знал, что перевес этот временный, но тем более берёг свою машину. И всё же пришла беда: прямым попаданием его танк разбило. Механику-водителю пришлось стать миномётчиком. С миномётом он шагал по дорогам родного Верхневолжья. Недалеко от Ржева был ранен. Но подлечился в госпитале и снова вернулся в строй. К великой своей радости, опять стал механиком-водителем...

Нелёгкими были его пути к победе. Запомнился Алексею Федоровичу бой под Великими Луками. После сильной артподготовки наши войска начали штурм вражеских укреплений. Одной из первых на поле боя вышла машина, которой управлял он. На полном ходу повёл он танк на немецкие окопы, давил гусеницами и уничтожал огнем фашистов, их огневые точки. «Тридцатьчетвёрка» Гудкова в этом бою подорвалась на mine. Ранен командир танка. Гудков сделал всё, чтобы спасти и командира, и машину. Сумел

погасить пламя, охватившее танк. Вместе с товарищами вернул его в строй. Вот тогда-то он и получил первую награду – орден Славы III степени.

Вскоре Гудков получил новую машину – более мощную. На ней он прошёл по дорогам Польши. В одном из боёв экипаж его танка успешно разминировал поле, чтобы дать возможность пехоте идти вперёд... Но в самый разгар боя машина наскочила на фугас большой мощности... И снова благодаря исключительной отваге и находчивости Алексея Гудкова и его товарищей машину быстро поставили «на ноги», и они продолжали бой. После этого боя Гудков получил орден Славы II степени, а партийная организация части приняла его в свои ряды.

И вот Германия. В районе Кюстрина — сильные противотанковые укрепления. Здесь фашисты сопротивлялись особенно ожесточённо. Экипаж танка, в составе которого был Гудков, уничтожил много немецких огневых точек, живой силы, помог нашим подразделениям захватить плацдарм на противоположном берегу Одера. В уличном бою танк подбили. Он надолго вышел из строя. А Гудков и его товарищи по экипажу с автоматами в руках продолжали бой.

Начались бои за пригороды Берлина. Ранили старшину-регулировщика. Его заменил Алексей Гудков. Затем он прямо на поле боя, под огнём стал ремонтировать танки. Продолжал и воевать. В сражении только за один большой населённый пункт лично уничтожил автоматным огнем 15 фашистов, в разгар боя при прорыве обороны врага Алексей заменил старшину роты и отлично справился с задачами, которые поставило командование. За это последовала третья награда — орден Славы I степени. Его он получил уже после демобилизации, в Калининe.

★ Гудков Алексей Федорович – уроженец Старицкого района.

Из воспоминаний
А. Д. Виноградова

...Особенно впечатляющими были дни 31 января и 1 февраля [1943 г.]. Пушки беспрерывно бьют по позициям фашистов, бомбардировщики сотрясают развалины завода разрывами бомб. Землю и небо заволокло дымом, снег стал красноватым от кирпичной пыли. Столько артиллерии ещё никогда не сбивалось в одну кучу. Так воевать можно, это не солдатскими животами...

Но немцы огрызаются. В полку есть убитые, бредут мимо нас легкораненые – неподалёку полковой медпункт.

Начальник разведки Сурков передаёт, что передний край немцев вынесен метров на 200 перед корпусами завода – нечего лупить по развалинам. Вносим поправки, но чьи-то тяжёлые системы бьют по корпусам. Так прощай!

На 2 февраля назначен решающий штурм «Северного котла». «Южный» пал ещё 31 января, и там пленён командующий 6-й армии Паулюс. Получается, что все войска фронта «своих немцев» расколотоматили, одни только мы возимся с Тракторным.

Утром 2 февраля багровое солнце медленно поднималось из-за дымных развалин завода. Быстро глотаем горячую кашу (ем теперь на столе, застланном чистой бумагой, а не на замасленных коленях).

Старшина рассказывает, что позади нас, на насыпи железной дороги, – НП командующего фронтом генерала Рокоссовского, а за насыпью черно от «катюш».

Ну, держись, фриц, сейчас грохнем! Среди телефонистов – какое-то движение, что там ещё? Беру наушники. Слышу обрывки: «белый флаг»..., «парламентёры»... Выбегаю из блиндажа с биноклем. Но разве увидишь тряпку на сером снегу?

...Над Сталинградом воцарилась тишина. К ней, оказывается, тоже нужно привыкнуть.

Беру разведчиков и иду на завод. На площади стоит памятник Ф.Э. Дзержинскому с оторванной рукой; всё изрыто снарядами и бомбами. Газоны вдоль домов превращены в кладбища с лесом деревянных крестов, многие трупы выворочены разрывами наружу. Как артиллеристу хочется посмотреть на свои боевые порядки со стороны противника!

Поднимаемся на второй этаж разбитой коробки и отшатываемся: по комнатам аккуратными штабелями сложены трупы немецких солдат; лежат в тех позах, в каких застала их смерть.

Почти бегом спускаемся вниз, на улицу! Над головой – синее предзакатное небо. Воздух без пыли и дыма. Можно стоять во весь рост, где тебе хочется, и дышать полной грудью.

Кругом – улыбающиеся лица, люди радостно собираются в группы, размахивают руками: что-то вспоминают, ещё не остыли от боя, горят глаза и щёки – победа!

Наши врачи начали обход госпиталей, их сопровождают немецкие с белыми повязками.

Я, волжанин, три года не видел родной реки. Вышел на берег и снял шапку...

★ Виноградов Александр Дмитриевич – уроженец г. Твери.

Ранним утром 2 мая нам поставили задачу: «Берлин капитулирует, ваша (т. е. наша) задача – достичь центра парка, где стоит памятник. Не стрелять. Стрелять только в случае необходимости самозащиты». После этого наша рота (нас осталось в строю шестнадцать человек) разделилась на две группы. Одна группа (восемь человек) перебежала дорогу (улицу) у ворот, на которых стояли фигуры коней. Я предполагаю, что это Бранденбургские ворота. Другая группа, в том числе и я, осталась с левой стороны по ходу движения.

Стояла тишина, ни одного выстрела. Хорошо помню зелень распускающихся деревьев, их стволы, изорванные пулями и осколками, воронки, куски земли. Мы, выполняя приказ, пригнувшись, перебежали от дерева к дереву вдоль дороги. Слева, метрах в тридцати-сорока, стоял жёлтенький домик. Из-за угла этого домика стали махать белой тряпкой, а затем вышли пять-шесть человек. Они подошли к нам, а я им сказал по-немецки: «Идите дальше» и показал рукой в тыл. Мы их даже сопровождать не стали. Перебегаем вдоль дороги, как всегда согнувшись, от дерева к дереву. Метров через двести перед нами оказался большой тяжёлый танк, видимо, «Тигр». Стоял он на площадке, пушка его смотрела на ворота, откуда мы начали бег. Молчал, не стрелял: пушка его глушителем лежала на шоссе. Мы, не задерживаясь, продолжали бежать дальше. Метров через пять на таком же месте стояла пушка без колёс, на крестовинах. Видимо, зенитка. Затем ещё, примерно через такое же расстояние, стоял второй тяжёлый танк. Не добежав метров пятьдесят до памятника, мы увидели лестницу – подземный вход под дорогу, типа входа в метро. Стали кричать: «Кто есть – выходи!». Справа внизу из-за угла нам помахал белым платком и вышел на площадку небольшого роста немец. На нём был белый халат с красным крестом на рукаве. Между нами начались переговоры, в которых мне помогал молодой солдат – украинец Шпунько. Он был угнан в Германию, освобождён нашими войсками в восточной Померании и призван сразу в наши ряды. Я и сам знал немного немецкий язык, но свободно разговаривать на нём я не мог. Первый вопрос, который я задал немцу: «Вас ист дас?» (Что есть там?) Он ответил: «Гошпиталь» (ясно без перевода). Я вновь спрашиваю по-немецки: «Немецкие солдаты и офицеры не больные есть?» Я не знал слово «раненные». Он отвечает: «Да, да». Я спрашиваю: «Много?» Он отвечает «Да, да». Тогда я говорю, что Берлин капитулирует, пусть выходят, мы не стреляем. Он поклонился и ушёл.

Ребята с той стороны дороги кричат, что там тоже вход под землю. Дорога там, по-моему, асфальтобетонная, довольно широкая, ме-

тров тридцать-сорок. Под землёй там или переход, или вход в метро – я до сих пор не знаю. Минут через пять опять из-за угла внизу помахали белым платком (или тряпкой), затем вышел тот же немец с красным крестом и с ним высокий здоровый мужик в военной форме. Посмотрев на нас, он повернулся назад, что-то скомандовал и пошёл к нам наверх. Я крикнул ребятам, чтобы заняли оборону, они присели за деревьями полукругом возле выхода. За немцем с кручёными погонами (звание не знаю) наверх пошли немецкие офицеры и солдаты с рюкзаками, но без оружия. Мы их не трогали. Я отошел немного в сторону, увидел, что и на той стороне дороги немцы тоже выходят из подземелья. Они выходили довольно долго, проходили на дорогу, сколько их было – не знаю, но много – человек двести-триста. Они сами подавали команды, построились, подняли белый флаг и пошли в сторону Бранденбургских ворот (туда, откуда прибежали мы). Я послал одного солдата сопроводить их, сказав: «Будь осторожен, держись на расстоянии».

После их отхода я обратил внимание на памятник: на постаменте, как бы большом витом столбе, высоко стояла женщина с крыльями. В руке у неё – нечто вроде венка, возле ног закреплено фашистское знамя со свастикой. Женщина смотрела нам навстречу, знамя тоже свешивалось под углом в нашу сторону. Где-то я слышал, что кто-то ночью с 1 на 2 мая снял фашистское знамя и повесил своё. Это ложь. После такой спокойной сдачи немцев в плен (нигде не прозвучало ни одного выстрела) мы осмелели и перебежками, уже не сгибаясь в три погибели, вышли к памятнику. Наверх я не полез, там, говорят, вверх вела винтовая лестница (внутри столба). Осмотрев памятник снизу, я сел и закурил трофейную сигару.

В это время ко мне подбежал лейтенант – наш новый командир роты. Он спросил: «А что там под землёй?» Я ответил, что немцы сказали, что госпиталь. Он сказал: «Пойдём посмотрим», – и мы с ним вдвоём пошли обратно, вошли в подземелье. Там по обе стороны прохода стояли двухъярусные металлические кровати, и на них лежали забинтованные немцы. Дальше ничего не видно, лампочка, видимо, от аккумулятора, еле горела. Я предупредил лейтенанта, что далеко идти не следует, и мы, пройдя немного, вернулись и вышли наверх. Пришли снова к памятнику. Там нам сказали, что в здании под памятником наш комбат устроил свой штаб. Лейтенант ушёл туда. Тут прибежал старшина роты с термосом борща и фляжкой спирта. Хватило на всех и осталось. Парк стали заполнять люди, танки и машины (до этого он был пуст). На этом кончилась наша война.

★ *Бутузов Анатолий Иванович* – после войны жил и работал в Бологом и Калининe.

Фронтовая литература

Семён Гудзенко

Моё поколение

Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Мы пред нашим комбатом, как пред Господом Богом, чисты.
На живых порыжели от крови и глины шинели,
на могилах у мёртвых расцвели голубые цветы.
Расцвели и опали... Проходит четвёртая осень.
Наши матери плачут, и ровесницы молча грустят.
Мы не знали любви, не изведали счастья ремёсел,
нам досталась на долю нелёгкая участь солдат.
У погодков моих ни стихов, ни любви, ни покоя —
только сила и зависть. А когда мы вернёмся с войны,
все долюбим сполна и напишем, ровесник, такое,
что отцами-солдатами будут гордиться сыны.
Ну, а кто не вернется? Кому долюбить не придётся?
Ну, а кто в сорок первом первом пулей сражён?
Зарыдает ровесница, мать на пороге забьётся, —
у погодков моих ни стихов, ни покоя, ни жён.
Кто вернется — долюбит? Нет! Сердца на это не хватит,
и не надо погибшим, чтоб живые любили за них.
Нет мужчины в семье — нет детей, нет хозяина в хате.
Разве горю такому помогут рыдания живых?
Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели.
Кто в атаку ходил, кто делился последним куском,
тот поймёт эту правду — она к нам в окопы и щели
приходила поспорить ворчливым, охрипшим баском.
Пусть живые запомнят, и пусть поколения знают
эту взятую с боем суровую правду солдат.
И твои костыли, и смертельная рана сквозная,
и могилы над Волгой, где тысячи юных лежат, —
это наша судьба, это с ней мы ругались и пели,
подымались в атаку и рвали над Бугом мосты.
...Нас не нужно жалеть, ведь и мы никого б не жалели,
Мы пред нашей Россией и в трудное время чисты.

А когда мы вернёмся, — а мы возвратимся с победой,
все, как черти, упрямы, как люди, живучи и злы, —
пусть нами пива наварят и мяса нажарят к обеду,
чтоб на ножках дубовых повсюду ломились столы.
Мы поклонимся в ноги родным исстрадавшимся людям,
матерей расцелуем и подруг, что дождались, любя.
Вот когда мы вернёмся и победу штыками добудем —
все долюбим, ровесник, и работу найдём для себя.

★ ════ Василий Субботин ════

★ ★ ★

Бои, бои... Тяжёлый шаг пехоты
на большаках, где шли вчера враги.
На бровку опершись, на переходе
натягивает парень сапоги.
Простые, загрубевшие от жару,
но крепкие – носить не износить.
Ещё и тем хорошие, пожалуй,
что по Берлину в них ему ходить.

1944 г.

★ ════ Алексей Сурков ════

★ ★ ★

В косом дожде по косогорам
Сквозит полей осенних грусть.
В грозе и буре шагом скорым
Идёт карающая Русь.
Идёт, гневна и непреклонна.
Тяжелый меч её остёр.
Ярмо немецкого полона
Она собьёт с родных сестёр.
Уже раскована равнина
На юг и запад от Кремля.
Жди и надейся, Украина!
Жди, белорусская земля!
Не век врагам глумиться люто.
Дни чужеземцев сочтены.
С Днепра вам виден берег Прута,
И плёсы Немана видны.

1943 г.

А. К. Константинов

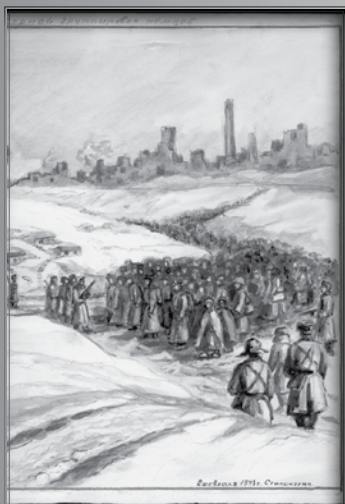
М. В. Смирнова

В. И. Быков

Н. Г. Пейсаховский

Пленение немцев
в Сталинграде.
2 февраля 1943 г.
Фронтowej рисунок
А. Д. Виноградова

В последний
день войны

СССР

СПИРОВСКИЙ

Ваш Сын Пы. Седоман
(муж, сын, отец, брат, должность, воинное звание, фамилия, имя и отчество)

В 12-44 Юрием Владимировичем Ивановым
169.

В бою за Социалистическую родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, погиб

24.01.1944 г.
(число, месяц, год).

Похоронен с отдаванием воинских почестей Василием
Мамуловым Иваном Владимировичем Васильевым
(точный адрес и место погребения).

М. П. Райвоенком Антонов
Н. И. части Кузнец

Память о великой войне

ВПЕРВЫЕ ДЕНЬ ПОБЕДЫ как государственный праздник с парадом на Красной площади отмечался в 1965 году, в 20-летний юбилей великой Победы. Но тверитяне и прежде ежегодно, а можно сказать, ежедневно вспоминали этот день и хранили память о горьких и героических событиях Великой Отечественной войны на Тверской земле и тех сражениях на других фронтах, в которых участвовали их родные, земляки, все советские люди.

Многие тверитяне были участниками Парада Победы на Красной площади 24 июня 1945 года. Некоторые из них проходили или проезжали по кремлёвской брусчатке и на юбилейных парадах последующих лет.

Немало в Тверской области обелисков в память о событиях Великой Отечественной войны. Они высются практически в каждом районном центре, в некоторых селениях, на бывших полях сражений. Скорбные фигуры Солдата или Матери склонились над сотнями братских могил. Эти мемориалы – предмет заботы уже не одного поколения земляков. Особенное внимание им уделяется в преддверии юбилеев военных событий, в канун Дня Победы.

Памятники на тверской земле установлены не только воинам Действующей армии, но и славным калининским партизанам. В центре Осташкова в парке Свободы стоит выразительный бронзовый памятник партизанам Великой Отечественной войны. Осенью 1941 года в Осташкове и прилегающих к нему Пеновском, Андреапольском, Торопецком и других районах создавались и развёртывали боевую деятельность первые партизанские отряды.

В первые месяцы войны, сражаясь в рядах народных мстителей, погибла вожак пеновских комсомольцев Лиза Чайкина. На её могиле на мемориальном кладбище в посёлке Пено на высоком гранитном постаменте установлен бюст героини, а около памятника – 16 стел с именами воинов и партизан, погибших в борьбе с врагом за освобождение посёлка и района. Недалеко от мемориала находится

музей Лизы Чайкиной, экспозиции которого рассказывают о её жизни и подвиге.

Калининским партизанам памятен и дорог Торопецкий район. В суровые годы войны здесь размещались штаб партизанского движения Калининского фронта, спецгруппа ЦК Компартии Белоруссии, оперативный штаб ЦК Компартии Латвии, оперативная группа ЦК Компартии Литвы, осуществлявшие руководство партизанской борьбой на оккупированной врагом территории. Здесь проходили подготовку и формирование партизанские отряды и бригады, откуда они уходили в тыл противника. По предложению ветеранов партизанского движения близ деревни Шейно воздвигнут Курган партизанской славы, а в селе Пожня – партизанский музей.

С 1959 г. работает областной Совет ветеранов калининских партизанских отрядов. По дорогам Верхневолжья двинулись «партизанские бригады» с мирными целями: рассказать молодёжи о подвигах их отцов, сделать всё, чтобы не зарастали травой забвенья тропинки памяти к местам бывших сражений, установить имена и фамилии павших бойцов, принести в школьные музеи фотографии из семейных альбомов. С этого начинались школьные уголки боевой славы и музеи в областном центре, Осташкове, Торопце, Андреаполе, Пено, в других городах и посёлках Тверской земли.

Невозможно переоценить выдающуюся роль Музея имени Лизы Чайкиной в Твери в сохранении памяти о героических годах и судьбах. Открытый в конце 1960-х годов к 50-летию ВЛКСМ, он стал, во многом благодаря бессменному директору А. И. Сидоровой, штабом народной памяти о войне. В фондах музея находятся бесценные свидетельства о тех годах: письма, документы, воспоминания, личные вещи солдат, офицеров, военачальников, партизан. Множество встреч с героями войны прошло в стенах музея, проведена огромная работа по поиску героев и материалов о них.

Среди новых музеев, отражающих события Великой Отечественной войны, – музей Калининского фронта в посёлке Эммаус Калининского района и музей истории Ржевской битвы в Ржеве.

Одним из самых благородных дел по сохранению памяти о великой освободительной войне и её героях стало поисковое движение в Тверской области, являющееся своему содержанию военно-патриотическим, научно-историческим и благотворительным движением.

Основные виды поисковой работы: практическая полевая поисковая работа на местах боёв Великой Отечественной войны (поиск неизвестных, стихийных, незарегистрированных одиночных и массовых, боевых и санитарных воинских захоронений; эксгумация обнаруженных останков воинов; захоронение и перезахоронение останков

воинов; очистка местности от взрывоопасных предметов; создание на территории Тверской области новых специализированных воинских захоронений); архивно-поисковая работа (уточнение характера боевых действий на территории районов области с целью уточнения мест будущих практических полевых поисковых работ; установление имён погибших, чьи останки найдены в ходе поисковых работ; обработка запросов граждан, потерявших своих родных и близких в годы войны на Тверской земле); военно-патриотическая, научно-историческая работа (организация и проведение научно-практических конференций, тематических выставок, «круглых столов»; создание общественных музеев, отражающих события периода Великой Отечественной войны на территории области, пополнение фондов государственных и общественных музеев, комнат и уголков боевой славы военными экспонатами с мест боёв; издание научно-исторической литературы на основе изучения архивов и полевой поисковой работы).

Ежегодно тверские поисковики находят и перезахоранивают многие сотни останков советских воинов. В работу включаются всё новые и новые отряды. На церемониях торжественных перезахоронений присутствуют родственники погибших солдат, чьи имена были установлены. В настоящее время на территориях многих фронтовых районов области на местах бывших боёв образованы мемориальные зоны.

Активно проводится целенаправленная поисковая работа в Центральном архиве Министерства обороны России в Подольске по установлению имён погибших воинов.

Но на Тверской земле в лесах и болотах, под паханнами землями и построенными после войны объектами лежат не похороненными до сих пор останки десятков тысяч погибших защитников Родины. Только когда будет погребён последний погибший солдат, мы сможем сказать, что Великая Отечественная война закончилась.

Большую работу по увековечению памяти фронтовиков провела областная организация общества «Знание». В Твери прошли 5 военно-научных и научно-исторических конференций, посвящённых 60-летию освобождения г. Калинина, началу Второй мировой войны, 100-летию маршала П. А. Ротмистрова и адмирала Ф. С. Октябрьского, юбилею победы над Японией. Труды конференций изданы и дополнили фонды библиотек. В течение 2001 года в Тверском государственном объединённом музее было организовано 6 тематических выставок, которые посетили более 2000 человек.

Как всегда, активно вёл работу Тверской военно-патриотический центр «Подвиг». Только в 2001 году найдены останки 1300 фронтовиков, погибших на Калининской земле. Проведена III-я общероссийская конференция поисковиков.

В юбилейный год укреплялись связи между ветеранскими организациями Твери, Москвы, Витебска, Смоленска. В день юбилея, 16 декабря, в Твери и области были возложены цветы и венки на могилы павших воинов, проведены торжественные собрания и митинги. В Твери прошёл общегородской торжественный митинг памяти и парад войск Тверского гарнизона. Вечером был дан салют в честь воинов-освободителей.

В начале 1980-х годов возникла идея сооружения памятника сибирякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Она была реализована в 1996 году усилиями исполнительной дирекции Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение», Администрации Тверской области при финансовой поддержке Правительства Российской Федерации. У деревни Плоское Бельского района был сооружён и торжественно открыт Мемориал славы воинам-сибирякам.

По воле судьбы на Тверской земле в составе Калининского, Северо-Западного и Западного фронтов почти полтора года вели ожесточённые бои 16 сибирских тактических соединений и частей: 8 стрелковых дивизий, 126-я танковая бригада, 4 отдельные стрелковые бригады, 3 артиллерийских полка, скоростной бомбардировочный авиационный полк. После кровопролитных боёв под Ленинградом 374-я сибирская стрелковая дивизия пополнялась личным составом в городе Калинин. На базе 71-й сибирской отдельной морской стрелковой бригады в Сонковском районе была сформирована и направлена на защиту Сталинграда 27-я гвардейская стрелковая дивизия. Плечом к плечу в ней воевали сибиряки и представители Тверской земли. На территории Бельского района находится самое крупное в Тверской области воинское захоронение – 12,5 тыс. человек, в большинстве своём это воины 6-го сибирского добровольческого стрелкового корпуса, героически погибшие в ходе стратегической операции «Марс», проводившейся нашим командованием в конце 1942 года с целью ликвидации Ржевского выступа.

В настоящее время бельский Мемориал является памятником всем сибирякам, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны. Такой статус определили ему 17 февраля 1993 года губернаторы сибирских регионов, входящих в Межрегиональную ассоциацию «Сибирское соглашение», на совместном заседании в Томске. Памятник представляет собой архитектурный комплекс, включающий братскую могилу, часовню-обелиск, тропинку памяти, сооружённый в 1969 году бетонный обелиск и 11 установленных родственниками и друзьями погибших стальных информационных табличек, а также мемориальный ландшафт, являющий собой рукотворный уголок характерной сибирской природы.

Торжественное открытие Мемориала славы воинам-сибирякам, состоявшееся 14 августа 1996 года, породило новую форму увековечения ратных подвигов: ежегодные межрегиональные Дни памяти, программа которых включает митинг-реквием, панихиду по погибшим воинам, возложение венков и цветов, поминальный стол, принятие обращений, проведение научно-исторических конференций.

Ежегодно 9 мая и 14 августа к Мемориалу славы приезжают посланцы Сибири, Московской, Тверской, Смоленской, Псковской областей, жители города Белого и Бельского района. Радует участие в Днях памяти школьников-сибиряков.

В преддверии празднования 65-летия Победы в Великой Отечественной войне пройдут военно-спортивные игры и Всероссийский фестиваль «Салют Победы», один из этапов которого стартует на Тверской земле. Особое внимание уделяется памятно-мемориальным комплексам. Так, в Пеновском районе проводится реконструкция мемориального комплекса Ксты.

В Твери ведётся реконструкция Обелиска Победы, а также Смоленского кладбища, на котором будет мемориальная зона с именами погибших бойцов. 9 мая здесь развернут площадку-экспозицию, на которой будут демонстрировать боевую технику. В Ржеве – Городе воинской славы – по Указу Президента РФ ведётся строительство памятной стелы. До 9 мая 2010 года ветераны войны получают жильё, а к празднованию Дня Победы – поздравления и единовременные выплаты. Торжества пройдут во всех муниципальных образованиях Тверской области, и принять участие в них смогут все жители региона.

Документы

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ КАЛИНИНСКОЙ ОБЛАСТИ ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

За мужество и стойкость, проявленные трудящимися Калининской области в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в период Великой Отечественной войны, и за достигнутые успехи в восстановлении и развитии народного хозяйства награждать Калининскую область орденом Ленина.

*Председатель Президиума Верховного Совета СССР Н. Подгорный
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. Георгадзе
Москва, Кремль, 3 декабря 1966 г.*

ЗАХОРОНЕНИЯ ПАВШИХ В БОЯХ ЗА РОДИНУ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ

Город Тверь: 6877 человек — 9 захоронений, в том числе 1310 на Вольнском и 3859 на Перемерковском кладбищах.

Андреапольский район: 2710 — 20.

Бежецкий район: 1347 — 1.

Бельский район: 20086 — 15,

в том числе:

2725 в г. Белом,

4956 в д. Демяхи,

1863 в д. Егорье,

1125 в д. Петрушино,

5923 в д. Плоское,

1187 в д. Шайтровщине.

Бологовский район: 1592 — 10.

Вышневолоцкий район: 1971 — 7.

Жарковский район: 2046 — 10.

Западнодвинский район: 3356 — 25.

Зубцовский район: 21 397 — 37,

в том числе :

11384 в г. Зубцове,

2747 в д. Паршино,

1056 на территории совхоза «Вахново».

Калининский район: 10678 — 53,

в том числе 3273 в д. Щербинино.

Кашинский район: 155 — 4.
Конаковский район: 2028 — 18.
Кувшиновский район: 1011 — 4.
Лихославльский район: 393 — 11.
Максатихинский район: 1004 — 4.
Оленинский район: 9733 — 39.
Осташковский район: 9826 — 47.
Пеновский район: 888 — 9.
Рамешковский район: 132 — 5.
Ржевский район: 78283 — 41,

в том числе:

3431 на Смоленском кладбище и 2872 на кургане в г.Ржеве,
6194 в д.Бахмутово,
3765 в д.Глебово,
5339 в д.Гнилево,
1553 в д.Ефимово,
2101 в д.Кокошилово,
2385 в д.Кокошкино,
1405 в д.Маслово,
2161 в д.Медведево,
1161 в д.Мигуново,
2487 в с.Мологино,
1194 в д.Мохначи,
6059 в д.Погорелки,
9976 в д.Полунино,
2958 в д.Сытьково,
2638 в д.Сухуша,
1011 в д.Трубино.

Селижаровский район: 2930 — 22.
Спировский район: 264 — 6.
Старицкий район: 11960 — 72.
Торжокский район: 8953 — 53.
Торопецкий район: 3277 — 9.
Удомельский район: 452 — 4.
Фировский район: 132 — 4.

Воспоминания и публикации

Празднование дня Победы

в г. Калинин

Мы уже привыкли к позывным, знаем, что за ними всегда следуют радостные вести о блестящих победах героических советских воинов. Но необычайные в этот поздний час позывные как-то особенно волновали.

У рупора на площади собралась большая группа людей. И вот раздался голос диктора:

«Подписание акта о безоговорочной капитуляции Германии»...

Пожилой офицер, стоявший рядом со мной, захлопал в ладоши. С затаённым дыханием люди слушали текст акта.

Все эти годы мы ждали торжества нашего правого дела. И тогда, когда Москва оцетинилась штыками, готовясь стоять насмерть против гитлеровских полчищ, мы знали: победа будет за нами!

«И на вашей улице будет праздник!» Сталинские слова звали к борьбе, вселяли уверенность в грядущем разгроме немецко-фашистских захватчиков.

И этот праздник, великий всенародный праздник пришёл! С напряжённым вниманием люди слушали Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР. Диктор возвещал:

...В ознаменование победоносного завершения Великой Отечественной войны, одержанных исторических побед Красной Армии, увенчавшихся полным разгромом гитлеровской Германии... установить, что 9 мая является днём всенародного торжества – Праздником Победы.

Площадь всё больше наполнялась людьми. Они стекались к рупору целыми толпами – шли мужчины и женщины, юноши и девушки, старики и дети. У всех радостные, улыбающиеся лица.

Они с таким нетерпением ждали этой счастливой минуты. И сейчас они сопровождали слова диктора шумными рукоплесканиями, криками «ура».

Вся толпа слилась в едином порыве. Сердце не в силах удержать неумную радость. И она прорывается наружу. Незнакомые люди крепкожимают друг другу руки, поздравляют с Праздником Победы, целуются, как родные.

Мы не хотели этой войны. Фашистская Германия навязала нам её. И как не ликовать, когда идеология дружбы народов «одержала полную победу над идеологией звериного национализма и расовой ненависти гитлеровцев».

Эта ночь, возвестившая всему нашему народу Праздник Победы, никогда не изгладится из памяти советских людей. Ежегодно в ночь на 9 мая они будут в песнях славить своего мудрого вождя и полководца великого Сталина, героических воинов Красной Армии, с честью выполнивших свою освободительную миссию.

...Опять заговорило радио. И снова у рупоров собрались люди. Они без конца готовы слушать исторический Указ.

Проходит с песнями шеренга девушек. «Широка страна моя родная»... – звонкие молодые голоса оглашают площадь. Да, широка, необъятна наша великая Родина! И наш народ никогда и никому не позволит попирать её, когда потребует, грудью встанет на её защиту.

Четыре часа утра. На востоке заалела заря. Улицы и площади полны народа. На лицах написаны радость и ликование. Никто не расходитя. В эту незабываемую ночь каждый бодрствует.

...Снова сообщение по радио. Городской комитет партии и исполком горсовета поздравляют трудящихся с великим Праздником Победы, приглашают участвовать в демонстрации.

«Пролетарская правда». 9 мая, 1945

Из воспоминаний

П. Кабанова

...Ещё не схлынула волна победных торжеств, ещё непривычной оставалась сама мысль о том, что нет войны, а уже пришёл приказ: мы едем на парад Победы, который состоится 24 июня. Трудно рассказать о самом параде. Событий, не предусмотренных строгим регламентом, там не происходило, особое чувство, пережитое на Красной площади, непередаваемо словами. Обстановка подготовки и тренировок говорила о том, что нас ждёт значительное и уникальное событие в нашей жизни.

20 июня нам, участникам войны, вручили медали «За победу над Германией». Не забудем, что эта медаль тоже юбиляр и, можно сказать, ровесница Победы. Указ о её учреждении был принят 9 мая 1945 года. Её по праву можно назвать сестрой парада Победы, т. к. первыми ею награждали именно участников парада. Сужу об этом и по номеру своего удостоверения, который укладывается в численность пешего строя парада. На груди у большинства участников парада среди наград отличалась новизной и свежестью блеска эта замечательная ме-

даль – самый массовый, если так можно выразиться, символ Победы. Впоследствии ею было награждено более 14 миллионов человек.

Красная площадь. Парадный расчёт суворовцев занимал удобную и, я бы сказал, привилегированную позицию. Перед нами была открыта вся Красная площадь, а позади – храм Василия Блаженного. Суворовцы замыкали пеший строй, и только левее нас, ближе к Спасской башне, располагалось подразделение с поверженными фашистскими знамёнами. К ним-то и было приковано всеобщее внимание. Ведь должен был исполниться исторический уникальный ритуал. Мы знали, как он будет происходить, познакомились со многими из тех, в чьих руках находились фашистские знамёна. Теперь уже не секрет, что кое-какие ленты и кресты со знамён перекочевали в карманы младших суворовцев. Но тренировки тренировками, а главное событие было впереди.

Я стоял в первой шеренге. Рядом, чуть левее, стоял правофланговый высокий солдат. Он держал орластый штандарт «Адольф Гитлер», золочёный орел которого лежал на мокрой от дождя брусчатке. А ведь было время, когда все эти штандарты и хоругви выглядели чопорно-воинственно.

24 июня с раннего утра подул ветер, начался дождь, который с небольшими перерывами шёл несколько часов. Мы порядком промокли. Но козни погоды не испортили настроения. Они лишний раз подчеркнули суровость и трудность завоёванной Победы. С погодой связана одна солдатская легенда–правда. Вечером на ликующих улицах Москвы происходили стихийные встречи участников парада, представителей всех фронтов. Безошибочно узнавались «жуковцы», «рокоССовцы», «коневцы», «баграмянцы». Так солдаты взаимно приветствовали друг друга при встрече. Пожалуй, им впервые выпала возможность поздравить с Победой товарищей по оружию, а заодно обсудить действия не только своего, но и соседних фронтов. Говорилось о многом, в том числе об одном эпизоде, будто имевшем место на параде.

Один маршал или командующий, словом, «наш батя», промок под дождём. Адьютант набросил ему на плечи накидку, а тот недовольно повёл плечами, приказал убрать накидку и сказал: «Видишь, мои солдаты стоят непокрытые, а ты меня одеваешь». Позже мы не раз слышали и сами пересказывали эту историю, но не усомнились в её подлинности. По-видимому, это как раз тот случай, когда Василий Теркин сказал бы: «А иначе быть и не могло!»

...Итак, на Спасской башне пробили часы. Из ворот на коне выехал маршал Жуков. После принятия рапорта от маршала Рокоссовского начался объезд частей. Долго и многократно гремело «ура», прежде чем командующий парадом и принимающий парад оказались перед нашим строем. И тут... как и во всяком великом деле не обошлось без

забавного курьёза. Маршал Жуков поприветствовал и поздравил нас, а мы крикнули «ура». В это время из-за правого фланга строя выскочил кинооператор, присел и, направив камеру на лошадь Рокоссовского, начал снимать. Кинокамеры тех времён шумели пулемётным стрёкотом, от которого горячая лошадь Рокоссовского чуть было не вскинулась на дыбы. Но она тут же была укрощена мастерским всадником. Адъютант Рокоссовского сделал еле заметный, но многозначительный жест шашкой и произнёс несколько не менее значительных слов в адрес оператора. Судя по тому, как оператор в мгновение исчез, он обладал фронтовой сноровкой.

Затем мы шли вдоль ГУМа к исходной линии. Видно было, как один за другим проносили знамёна фронтов, а сзади нас несли опущенные вниз фашистские знамёна. Обогнув Исторический музей, мы вышли на последнюю прямую. Нервное напряжение достигло предела вместе с мощью музыки победного марша. Сейчас мы пройдем еще 150–200 метров – и позади останется целая историческая эпоха. Вдруг музыка огромного оркестра оборвалась, и, как взрыв, мгновенно наступила тишина, а затем так же внезапно густо и гулко забухали барабаны. Их нарастающий гул эхом отдавался от стен Кремля, Исторического музея и здания ГУМа, разрастался и расплывался по площади. Очень хотелось обернуться и увидеть своими глазами, как там, за нашим строем старшие боевые товарищи ставили последнюю точку Великой войны, бросая вражеские знамёна к подножию трибуны Мавзолея.

Из обзора писем в газете «Калининская правда»

Письма о войне. Они возвращают в суровое время Великой Отечественной.

17-я гвардейская стрелковая дивизия вела сражение под городом Белым. Участник тех боев А.М. Муравейко из Владимирской области вспоминает такой эпизод. В 1943 году возле Белого фашисты превратили в неприступную крепость здание больницы. Взять его штурмом – значит потерять многих товарищей. Решено было сделать подкоп. Скрытно рыли землю, выносили её в вещмешках. Заложили в подкоп взрывчатку, и взлетела на воздух эта крепость. Отважно воевали калининцы: медсестра из Белого Е.П. Березенкова, И.Я. Кедров из Ржева, В.П. Краснов из Лихославльского района, В.В. Новиков из Калинина... Среди них был и сын полка Саша Попов из Оленина. Он пришёл в дивизию 14-летним парнишкой. Стал к концу войны сапёром, был награжден орденом Славы III степени.

Бывший механик-водитель легендарного танка Т-34, промчавшегося по занятому фашистами Калинин, подполковник запаса, почётный гражданин нашего города Ф.И. Литовченко рассказывает о тех событиях, о боях за Ржев, о своём командире танка Герое Советского Союза С.Х. Горобце, последнем его бое. 8 февраля 1942 года два танка под командованием старшего лейтенанта Смыка и младшего лейтенанта Горобца совместно с 46-м мотоциклетным полком шли в атаку под Ржевом. Смык погиб в начале боя. Танк Горобца уничтожил до сотни гитлеровцев, три миномёта, две противотанковых пушки, разворотил гусеницами несколько вражеских блиндажей. Прямым попаданием фашистский снаряд попал в башню «тридцатьчетвёрки». Смертельно ранило Степана Горобца.

«Имя командира нашего танка С.Х. Горобца носит школа в Кировоградской области, где он учился, – пишет Ф.И. Литовченко. – На химкомбинате в Днепродзержинске установлена мемориальная доска с надписью: «Здесь работал Герой Советского Союза Степан Христофорович Горобец с 1935 по 1941 год». В музее истории комбината повествуется о его подвиге. Здесь установлен бюст Героя».

Из Брянской области прислал письмо агроном Г.П. Медведев, в годы войны боец 61-го инженерно-сапёрного батальона. Он прошёл боевой путь от Торопца до Курляндии. «Очень трудная работа была у нас, сапёров, на калининской земле, – пишет ветеран. – Строили дороги, мосты, переправы, минировали подходы к нашей оборонительной линии, разминировали вражеские. Всё делалось под огнём противника».

В каждом письме тёплые строки о наших земляках.

Н. Нечаева

Из дневника Н. Еремеева,
комиссара МВПЦ «Подвиг»

Поисковые отряды. Поисковые группы. Они занимаются розысками по спискам захороненных в братских могилах, поисками останков воинов, до сих пор лежащих не захороненными в земле, установлением новых имён.

Подвижники-поисковики вновь и вновь обращаются к военным картам тех времён, обходят сёла и деревни, расспрашивают местных старожилов, просят указать места захоронений, над которыми нет ни обелисков, ни памятников, ни надгробных плит.

Такую задачу выполняли и участники Второго областного четырёхдневного сбора поисковых отрядов.

В день приезда на берегу Волги развернули свои палатки поисковики из Старицы, Осташкова, Жарковского, Весьегонска, Оленина, Ржева, Калинина. На флагштоке – красное полотнище, возвещающее об открытии сбора.

Идёт проверка миноискателей. Ребята-новички учатся работе с приборами и инструментами. Дымит полевая кухня. Но сначала на месте разведения костра миноискателем и щупом проверяется земля. Существует неписанный закон поисковиков об обезвреживании грунта от взрывоопасных предметов. Всё тихо и спокойно. Лишь где-то в глубине души лёгкий холодок тревоги...

...На следующее утро прибывает отделение воинов-сапёров. Идёт настройка имеющихся у них металлоискателей. И территория лагеря мгновенно «отзывается». Из-под дёрна извлекаются осколки снарядов и мин.

Группа выходит на рубеж обороны, занимаемый нашими войсками в 1942 и 1943 годах. На пересечённой лесной местности можно угадать очертания траншей, блиндажей, отдельных ячеек пехотинцев, воронок от бомб.

Щупы, сапёрные лопатки вгрызаются в землю. То и дело попадают патроны, гильзы, лимонка, простреленная каска, времён войны стеклянная колба солдатской фляжки.

Заваленный блиндаж. Глубже – брёвна перекрытия. Находим стреляные гильзы, взрыватель гранаты. Больше ничего. Но, судя по разбросанным костям и черепам, здесь работали «чёрные» следопыты, а попросту мародеры. Их цель – найти оружие, боеприпасы, а то и золото в виде зубных коронок. Это ли не кощунство?!

После обеда группа разбивается на два части. Первая разрывает воронку, где обнаруживаются останки советских воинов. Извлекается смятая каска, под ней череп, кости, кости, личные вещи: ботинки, химический карандаш, монетка 15 копеек 1932 года, обрывки истлевшей бумаги. Вероятнее всего, письмо. В общей сложности здесь найдены останки пятерых солдат.

Вторая группа вскрывает захоронение, наспех сделанное в погребке разбитого деревянного дома. Скелеты, останки стрелкового оружия, боеприпасы – всё смешалось с землёй. Тут обнаружены останки семерых воинов.

Вечером взрывоопасные предметы сданы сапёрам. А ребята внимательно разглядывают армейские котелки, ложки, оружие – не промелькнёт ли сквозь ржавчину подпись владельца, не откроется ли еще одно имя погибшего. Но, увы, нет.

На другое утро работаем в прежнем порядке. Первая группа – на том же месте. Кое-какие приобретённые навыки влияют на результаты раскопок. Найдены останки двенадцати воинов.

А вторая группа на новом месте ведёт вскрытие траншеи. Опять большая глубина раскопок. Перемешанные с землёй останки людей и конские скелеты, оружие. Было тут 17 советских воинов.

После обеда резко ухудшается погода, льёт проливной дождь. Объявляем новичкам, что наше дело добровольное, можно остаться в лагере, переждать. Но срабатывает главное правило поисковиков – начатое вскрытие нужно закончить, а главное – простая человеческая совесть не даёт отсидеться в палатке. В полном составе группы идут на места раскопок.

Не сговариваясь, работают до позднего вечера. В лагерь возвратились с удачей – откопали две капсулы медальона. Одна, к сожалению, оказалась пустой. Вскрыли другую. Бережно и аккуратно извлекли мокрую скрученную полоску бумаги. Неровный, почти детский почерк: «Горбунов Саша». Отчество не указано. Далее адрес: область, село, сельсовет. Всё неразборчиво. Ничего. Отдадим криминалистам на расшифровку.

Ещё раз тщательно осматриваем раскопанные личные вещи. Однако больше никаких имён, инициалов нет.

Долго не умолкают в этот вечер разговоры у костра.

...2 июля – окончание сбора. Сапёры отъезжают копать могилы для перезахоронения. Поисковики укладывают останки в гробы. Устанавливают их в кузова грузовиков. В полдень состоялось торжественное перезахоронение. Зазвучал Гимн Советского Союза. Слышен был плач местных жителей, видевших войну собственными глазами. Застыл почётный караул, члены поисковых отрядов, ребята из пионерского лагеря. Неожиданно прорвали тишину очереди салюта.

Чувствую, как комок подкатывает к горлу, перехватывает дыхание. Да у других поисковиков похожее состояние. Временная связь становится осязатее. 44 года, оказывается, – не такой уж большой срок, если сам соприкоснулся с историей.

2 июля в братских могилах Петуновского и Кокошкинского сельсоветов были перезахоронены останки 58 советских воинов.

Много ещё нескрытых захоронений в Ржевском районе, трудно даже представить – сколько. Да и не только на ржевской земле они есть. Но шаг за шагом, метр за метром проходят поисковые группы, помня слова полководца Александра Суворова: «Война до тех пор не закончена, пока не похоронен последний солдат».

...А под вечер того же дня в Ржевском горвоенкомате проходили проводы в ряды Советской Армии. Как водится, плакали мамы, бабушки, девушки, звучали слова напутствия будущим воинам. Среди них были и голоса наших поисковиков. И вдруг, как наказ нам молодым, одного из провожающих: «Ищите, ребята!»

★ Леонид Мартынов

НАРОД-ПОБЕДИТЕЛЬ

Возвращались солдаты с войны.
По железным дорогам страны
День и ночь поезда их везли.
Гимнастёрки их были в пыли
И от пота ещё солонны
В эти дни бесконечной весны.

Возвращались солдаты с войны.
И прошли по Москве, точно сны, –
Были жарки они и хмельны,
Были парки цветами полны.
В Зоопарке трубили слоны –
Возвращались солдаты с войны!

Возвращались домой старики
И совсем молодые отцы –
Москвичи, ленинградцы, донцы...
Возвращались сибиряки!

Возвращались сибиряки –
И охотники, и рыбаки,
И водители сложных машин,
И властители мирных долин –
Возвращался народ-исполин...

1945 г.

★ Александр Гевелинг

Не позабудь в цветном салютном гуле,
Что ивы плачут у гранитных плит.
Что первый пограничник
Первой пулей
Когда-то в сорок первом был убит,

Что задыхались дети,
Не отведав
Живой прохлады
В раскалённом дне,
Что был сражён в объятиях Победы
Солдат
Последней пулей на войне.
В апреле, в январе или в июле
Под Прагой иль в деревне Михали
От первой пули
До последней пули
Мы двадцать миллионов погребли.
Я сын неостывающего гнева
Тех взорванных, невыплаканных лет.
Да будет свято ядерное чрево
Моих всеотрезвляющих ракет!
Я лишний рубль кладу на оборону,
На оборону,
А не на войну,
Чтоб недобытыш никогда не тронул
Мою многострадальную страну.
Вот так стоять и буду –
Карауля
И вовремя тревогу затрубя,
Чтобы не быть убитым
Первой пулей
И от последней
Уберечь тебя!

Вечный огонь

У Вечного огня тревожный свет,
Тревожный блеск – ему покоя нет.
Гремящими ветрами окружён,
Как пульс эпохи, нервно бьётся он.
Всего-то горстка пламени, но в ней –
И свет, и жар, и боль былых огней.
Прожить бы так, чтоб, голову сложив,
Остался я на этом свете жив,
Чтоб родилась из грешного меня
Молекула вот этого огня.

9 мая 1945 г.
в Калинин.
Военный парад

9 мая 1945 г.
в Калинин.
Демонстрация
трудящихся

Памятник
Лизе Чайкиной
в пос. Пено

Маршал
И. С. Конев
с молодёжью

На Кургане
партизанской славы
в Торопецком районе

Перезахоронение
останков
советских воинов
тверскими
поисковиками

Краткая хроника событий

===== 1941 г. =====

★ 22 июня. Начало Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков. В Калининской области объявлено военное положение.

★ 23 июня. По указу Президиума Верховного Совета СССР в области началась мобилизация военнообязанных.

★ 29 июня. Директива ЦК ВКП(б) и СНК СССР о развёртывании всенародной партизанской борьбы в тылу немецко-фашистской армии.

★ 5 июля. Немецко-фашистские войска захватили первый районный центр Калининской области – город Себеж (ныне Псковская обл.).

★ 25 сентября. В Калининской области введено всеобщее обязательное военное обучение.

★ 30 сентября. Началась великая битва под Москвой.

★ 9 октября. Началась Калининская оборонительная операция.

★ 10 октября. Войска Западного фронта после тяжёлых боёв отошли на рубеж Осташков–Ржев–Сычёвка.

★ 14 октября. Советские войска после упорных боёв оставили Калинин.

★ 17 октября. Создан Калининский фронт. Командующим назначен И. С. Конев.

★ 5 декабря. Войска Калининского фронта перешли в контрнаступление.

★ 16 декабря. Войсками 29-й и 31-й армий Калининского фронта г. Калинин освобождён от оккупантов.

===== 1942 г. =====

★ 1 января. 29-я армия освободила г. Старицу. В Калининe начала выходить областная газета «Пролетарская правда».

★ 8 января. Завершилась наступательная операция войск Калининского фронта. Войска продвинулись на глубину 60–120 км.

★ 9 января. Началась Торопецко-Холмская наступательная операция Северо-Западного фронта (3-я и 4-я ударные армии).

★ 10 января. Войска 4-й ударной армии (командующий А. И. Ерёменко) освободили пос. Пено.

★ 15 января. Войска 22-й армии освободили пос. Селижарово.

★ 16 января. Войска 4-й ударной армии овладели г. Андреаполем.

★ 21 января. 4-я ударная армия освободила г. Торопец.

★ 22–23 января. Освобождены от захватчиков Пеновский и Осташковский районы.

★ 25 января. Советские войска заняли районный центр Нелидово.

★ 29 января. Завершилась Торопецко-Холмская наступательная операция, войска продвинулись на 120–200 км.

★ 6 марта. Указом Президиума Верховного Совета СССР партизанке Пеновского отряда Елизавете Ивановне Чайкиной посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

★ 4 апреля. В Калинин в Доме Красной Армии состоялось вручение орденов и медалей партизанам области.

★ 16 июля. При Военном совете Калининского фронта сформирован штаб партизанского движения.

★ 30 июля. Начались наступательные операции войск Западного и Калининского фронтов на Ржевском и Гжатско-Вяземском направлениях.

★ 4 августа. Советские войска освободили районный центр Погорелое Городище.

★ 23 августа. Советские войска освободили г. Зубцов.

★ 18 сентября. Начался рейд корпуса калининских партизан по западным районам области.

★ 10 декабря. Опубликовано приказ Военного совета Калининского фронта о награждении калининских партизан орденами и медалями.

===== 1943 г. =====

★ 3 марта. После ожесточенных боев освобождён г. Ржев.

★ 4 марта. Освобождён пос. Оленино, а 7 марта — весь Оленинский район.

★ 10 марта. Войска Западного фронта освободили г. Белый.

★ 24 марта. Создана комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на территории Калининской области.

★ 1 апреля. Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденами и медалями трудящихся области за успешное выполнение заданий правительства по строительству оборонительных сооружений.

★ 25 апреля. Калининской области вручено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны за высокий урожай 1942 г.

★ 20 октября. Ставка Верховного Главнокомандования переименовала Калининский фронт в 1-й Прибалтийский фронт.

===== 1944 г. =====

★ 9 апреля. Калининской области вручено переходящее Красное Знамя Государственного Комитета Обороны за высокий урожай 1943 г.

★ 19 июля. Советскими войсками завершено освобождение территории Калининской области от немецко-фашистских захватчиков.

===== 1945 г. =====

★ 9 мая. Праздник Победы советского народа над фашистской Германией. В городах и сёлах области состоялись митинги и демонстрации трудящихся.

★ 1 ноября. Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление о мероприятиях по восстановлению 15 разрушенных фашистскими захватчиками городов РСФСР, в том числе г. Калинина.

Содержание

Предисловие

3

В начале войны

5

Оборона Калинина.
На оккупированной земле

23

Освобождение

41

Торопецко-Холмская операция

59

Ржевская битва

77

Народная война в тылу врага

97

Тыл – фронту

117

Восстановление народного хозяйства

135

Тверитяне на фронтах
Великой Отечественной

151

Память о великой войне

171

Краткая хроника событий

189

Авторский коллектив благодарит
за предоставленные материалы и консультации сотрудников
Тверской областной универсальной
научной библиотеки им. А. М. Горького,
Тверской центральной городской библиотеки им. А. И. Герцена,
Научной библиотеки Тверского государственного университета,
филиала Государственной академии славянской культуры в г. Твери,
а также издателя А. В. Ушакова

Тверской край в годы Великой Отечественной войны

Книга для учащихся

Авторы-составители:
Вячеслав Михайлович Воробьёв
Игорь Николаевич Победаш

Корректор *В. А. Верушкина*
Художественное оформление – *Е. М. Бондарев, Н. В. Воробьёв*
Вёрстка – *Е. М. Бондарев*

Издательство «СФК-офис»
170100, г. Тверь, ул. Вольного Новгорода, 5

Подписано в печать 11.12.2009

Формат 60х90/16

Объём 12 п.л. Тираж 2000 экз.